

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

УНИВЕРСИТЕТ

2007

ВЛАДИМИР МАЛАНИН:
«КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДОЛЖЕН ОТЛИЧАТЬСЯ
КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ»

ДЕСАНТ В АНГЛИЮ

АЛМАЗЫ НАЦПРОЕКТА

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ:
председатель
Маланин В.В.
зам. председателя
Шерстнев В.А.
члены совета:
Абасова Т.А.
Баженова Е.А.
Захлевных А.И.
Катаев В.Н.
Проскурнин Б.М.
Стабровский А.С.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Стабровский А.С.
зам. гл. редактора:
Абасова Т.А.
Колпаков И.С.

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР
Новаченко Е.А.

ФОТО И ДИЗАЙН:
Наговицын В.В.

В номере использованы
фотографии из фондов
Музея истории университета,
семейных архивов сотрудников
университета

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
тел.(342) 239 63 26,
факс (342) 237 16 11,
e-mail: info@psu.ru

ОТПЕЧАТАНО :
ЗАО «Печатный дом «ФОРМАТ»
г.Екатеринбург,
лицензия ПЛР №060404
Тираж 2000 экз.
Заказ №

Перепечатка материалов
(фото, текст) без разрешения
редакции запрещена

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕМЕНА

- 4 Вячеслав РАКОВ
**ВОКРУГ УНИВЕРСИТЕТА
(МЫСЛИ НАОЩУПЬ)**
- 6 Ольга ИЛЬИНЫХ
ВОСПИТАНИЕ УНИВЕРСИТЕТОМ

14

ПАМЯТЬ

- 9 Александр СТАБРОВСКИЙ
ПЛАНЕТА 6591 – САБИНИН
- 12 Юрий СВЕТЛОВ
**К 50-ЛЕТИЮ ЗАПУСКА ПЕРВОГО
ИСКУССТВЕННОГО СПУТНИКА ЗЕМЛИ**

VIP-ПОРТРЕТ

- 14 Иван КОЛПАКОВ
**ВАЛЕНТИН СТЕПАНКОВ:
«Я БЛАГОДАРЕН СВОИМ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ»**

22

БЛАГОДАРЯ И ВОПРЕКИ

- 20 Владимир МАЛАНИН, Евгений ХЕННЕР
**ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ – ИННОВАЦИОННЫЙ
ВУЗ РОССИИ**
- 22 Иван КОЛПАКОВ
**ВЛАДИМИР МАЛАНИН:
«КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДОЛЖЕН ОТЛИЧАТЬСЯ
КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ»**

ХРОНИКА

- 28 ХРОНИКА ПГУ 2006-2007гг.

НАШИ ЗА РУБЕЖОМ

- 34 Диана КОСОЛАПОВА
СЛОВО ИЗ СЛОВЕНИИ

ОКНО В МИР

- 38 Владимир ЯКОВЛЕВ
ДЕСАНТ В АНГЛИЮ
- 40 Ольга КИРЬЯНОВА
В ПОИСКАХ КОММУНИКАЦИЙ
- 42 Иван КОЛПАКОВ
**ОКСФОРД НА ПОЛЯХ
ЧУЖОЙ ТЕТРАДИ**

48

МИР ЛИЧНОСТИ

- 48 Нина ВАСИЛЬЕВА
САРРА ФРАДКИНА

ТЕХНОЛОГИЯ УСПЕХА

- 54 Борис ОСОВЕЦКИЙ
АЛМАЗЫ НАЦПРОЕКТА

VIVANT PROFESSORES

- 58 Анатолий ЧЕРЕПАНОВ
Д.В.ЛЮБИМОВ –
ФИЗИК, УЧИТЕЛЬ, ЧЕЛОВЕК

СТУДЕНТ

- 64 Татьяна АБАСОВА
ВСЕ ДОВОДИТЬ ДО КОНЦА
- 66 Артем РАЗУМКОВ
ТВОРИТЬ И ПОБЕЖДАТЬ

58

68

МУЗЕЙ

- 68 Ян МАЗИТОВ
ОПЛОТ СПРАВЕДЛИВОСТИ,
ИЛИ ВИЗИТ ВО ДВОРЕЦ
ЮСТИЦИИ

БИБЛИОСФЕРА

- 72 Максим ВАСИЛЬКОВ
СОБРАНИЕ ЗАБЛУЖДЕНИЙ
- 74 Иван КОЛАПКОВ
ПРО ТО, ЧТО ОЧЕНЬ
КУШАТЬ ХОЧЕТСЯ
- 76 Евгения ГОЛДОБИНА
МОИ СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ
- 80 Владимир ГЛАДЫШЕВ
ПРОБРАЗЫ «ДВУХ КАПИТАНОВ»

АРТМОЗАИКА

- 86 Анна НЕГАНОВА
NOUS VIVONS POUR JOUER,
NOUS JOUONS POUR VIVRE!
- 89 ГРИГОРИЙ ГОРБУНОВ
- 90 Татьяна АБАСОВА
ЭСКИЗЫ ЛЮБВИ

СПОРТЗАЛ

- 94 Наталья КУРБАТОВСКАЯ
ГЕРОЕВ НАДО ЗНАТЬ В ЛИЦО

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

- 96 Виктор БУРДИН
ДВА ФРАГМЕНТА

86

Жара сменяется дождями. Пол-Европы горит, а пол-Европы тонет – меняется не только географический климат, но и экономический, политический... И не только в мире, но и в нашей стране. Однако, несмотря ни на какие катаклизмы, Пермский университет уверенно идет вперед. И с каждым годом это все более очевидно – достаточно прогуляться по университетскому городку...

Развитие научных направлений и школ, победа в национальном проекте, освоение различных грантов, расширение международных связей – вот далеко не полный перечень дел и событий, определяющий это движение вперед. И это все благодаря энергичной работе ректора, профессора В.В.Маланина. Конечно, он не один – весь коллектив университета активно и творчески работает, добиваясь высоких научных результатов. Но этот коллектив, огромный и разнообразный, со своими интеллектуальными потенциалами и амбициями, нужно уметь организовать, уметь направить творческую энергию ученых и преподавателей в нужное русло.

Отметив 90-летие в прошлом году, университет не стареет, наоборот, – молодеет. Много стало молодых профессоров – еще вчера, казалось, они были студентами...

Я 36 лет в университете – почти вся жизнь – и на моих глазах происходили все эти преобразования... Вчера еще казалось невозможным многое из того, что сегодня выглядит привычным и даже будничным. Сегодня это уже прошлое, а впереди интересные перспективы, расширяющие возможности и делающие возможным невозможное...

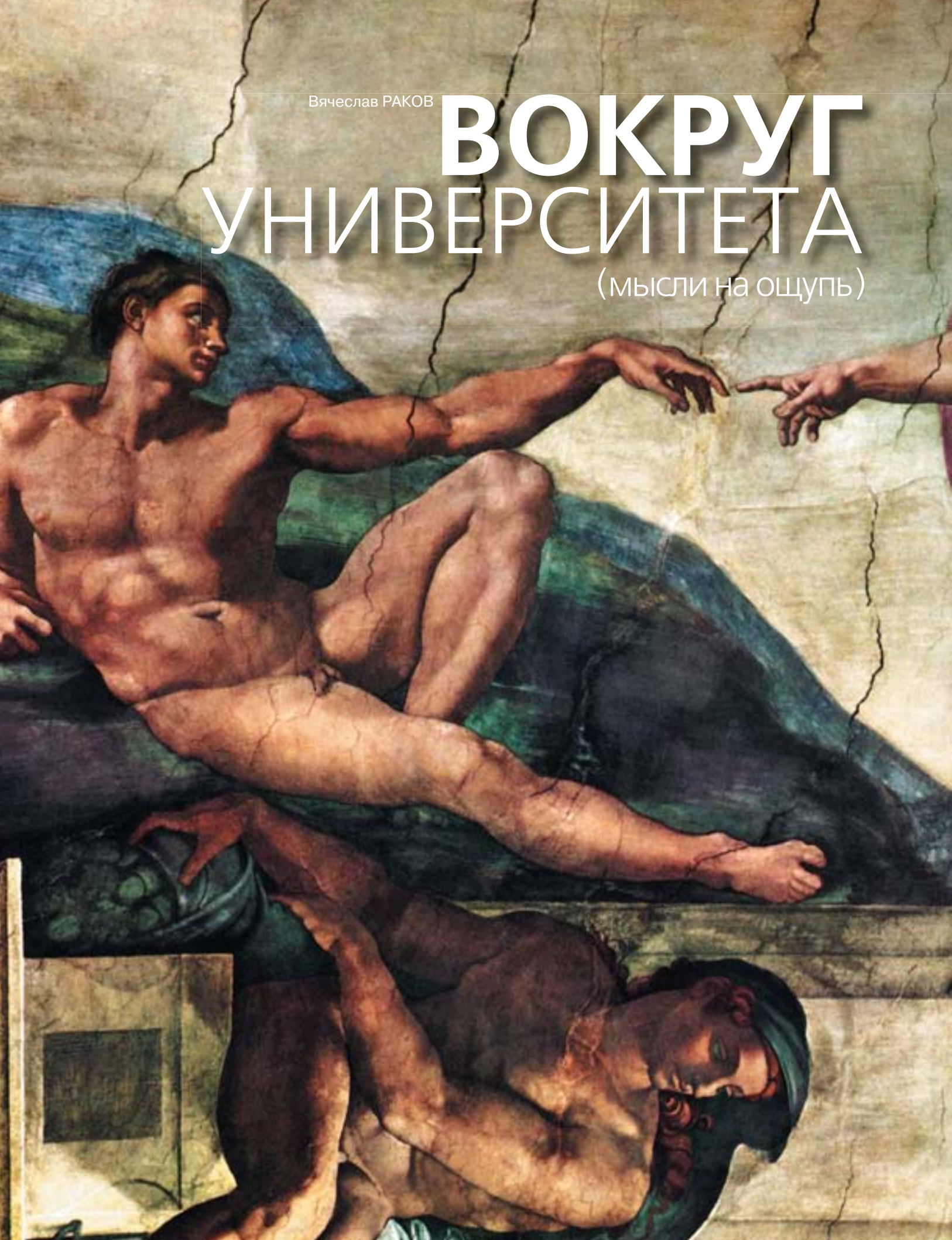
Нашему журналу уже пять лет. И листая его, погружаешься в прошлое – уже историю университета, которая продолжается и в нас. Мы стараемся на страницах нашего журнала отобразить разнообразные аспекты всей сегодняшней жизни университета, помня и о том, что было раньше, так как истоки нынешних успехов были заложены в прошлом. А главное, мы стараемся через судьбы, портреты людей показать наш университет. Это огромный мир, мир, полный интеллектуального заряда – universum universitet.

С уважением,
Александр Стабровский,
главный редактор,
заслуженный работник культуры РФ

Вячеслав РАКОВ

ВОКРУГ УНИВЕРСИТЕТА

(мысли на ощупь)

Говорят, что с недавних пор университетское классическое образование все в большей степени становится непозволительной роскошью, поскольку мы все меньше живем и все больше выживаем. Жизнь, как мы сейчас видим, вполне элементарное занятие, включающее борьбу за статус, за деньги, за здоровье, за удовольствие. Все как-то разом упростилось, будто кто-то навел резкость и остались только два цвета: черный и белый, бедный и богатый, больной и здоровый. В этих обстоятельствах знание того, кто такой Коперник или Пруст, не просто необязательно. Оно лишается смысла. Еще нелепее, как высшая форма бессмысленности в сегодняшнем спешащем мире, выглядит, к примеру, изучение древних классических, мертвых языков. Это в некотором смысле некрофилия. Время конкретных целей требует конкретных, точно наведенных на цель знаний. Знание может быть лишь инструментальным, равно как и разум. Знание подчинено «хочу!», и с этим ничего не поделаешь. Целерациональность, если воспользоваться словарем Макса Вебера, решительно торжествует над ценностной рациональностью.

Мне кажется, это сильная проблема. Тем более что ветер конъюнктуры, а то и истории, дует с той стороны сетки: общий взгляд на жизнь действительно упрощается. Это видно и по нам, и по нашим студентам. Такое время. А времена не выбирают. Прежние сложные конструкции жизни и культуры рассыпаются на наших глазах. И тем не менее отвечать надо – хотя бы за тем, чтобы достойно проиграть.

1.

Окончательно специализированный мир знания подобен даже не многостороннему флюсу. Он подобен трупу. Жизнь – это встреча различного, это цветущая сложность. Университет – та же встреча различного. Университет постоянно выходит из берегов, если это университет. И творит новые русла. Университет – это игра человеческих сил и возможностей. В университете человек получает шанс перерасти себя. Вспомним Ницше: «Человек есть нечто, что должно преодолеть». Жизнь, уставшая от самопреодоления, согласившаяся, скажем, оставаться на уровне только классифицирующего интеллекта, просто согласившаяся, становится декадансом. Потому что жизнь существует только в движении. Встреча, допустим, математики и древнегреческого, физики и музыки может высечь искру, которая заставит наш ум прыгнуть. А это, как я понимаю, именно то, что нужно.

2.

Тридцать семь лет тому назад Эдвард де Боно ввел в обиход выражение «латеральное мышление» (lateral – боковой, поперечный, направленный в сторону). Этот англичанин отличал латеральное мышление от традиционного «вертикального», в котором движение происходит последовательными шагами, каждый из которых должен быть логически обоснован. Латеральное мышление, согласно де Боно, ведет нас к инсайту, к вспышке нового смысла, к разблокированной интуиции.

Я думаю, основным ресурсом недалекого будущего будет именно интуиция. Формализованные знания и процедуры,

на зазубривание которых уходила большая часть времени у студентов прошлых лет, сейчас все чаще уже включены в автоматический пакет информуслуг. Когда-нибудь, я надеюсь, отпадет необходимость в многомесячном, а часто и многолетнем, поиске нужной литературы, сопряженной с дорогостоящими поездками по иногородним и иностранным библиотекам. И главным достоинством научной работы будет не размер подстрочника, а обнаженная, заточенная на прорыв старых клише мысль.

Университет с его встречей различного, с его «игрой в бисер» идеально подходит для поддержания культуры латерального мышления.

3.

Ныне, быть может, университет в прежней, классической его редакции уже не является воплощением духа эпохи. Он отодвигается этой эпохой на край, маргинализируется. Но тем хуже для эпохи, сделавшей потребление своим евангелием, а сумму технологий – своим единственным капиталом.

И все же при всей вовлеченности в сферу актуального, в

лихорадочный бег за постоянно сменяющимися близкими целями современное общество, я думаю, осознает, что для успешного плавания нужно, чтобы кто-то смотрел вдаль и изредка кричал: «Земля!» или «Рифы!». Нужны люди, у которых есть время и свобода, чтобы вслушиваться в наступающее будущее и составлять его лоцманские карты. Нужна постоянная, углубляющаяся рефлексия и нужны те, кто ее осуществляют. Без этого ничего хорошего нам не светит. В ткань современного общества должны быть вплетены зоны напряженной интел-

лектуальной работы, выпадающие из горячки существования, интеллектуальные ашрамы, живущие своим распорядком. Так же, как и монастыри, места духовного сосредоточения. Общества, полностью выпавшие в актуальность, рано или поздно теряют ориентацию и тонут в волнах истории.

4.

Университетское образование – это больше мечта, чем реальность. Это мечта, которая опережает реальность, а при известных условиях формирует ее, как, в частности, было в XIX в. Университетское образование (оно же и воспитание) – больше, чем образование. Это, говоря словами Эдуарда Хэрриота, то, что остается, когда все забыто.

5.

Еще и сейчас университетского студента можно отличить от выпускников иных учебных заведений. Как правило, он легче осваивает смежные и не очень профессиональные деланки. Историки, например, в сущности, захватили ТВ 7, пишут во многих пермских газетах. Один из них, мой добрый знакомый, стал доктором психологических наук. Филологи с легкостью перелетают на ниву культурологии, как, впрочем, и в бизнес. Их хороший русский говорит в их пользу и там. Пожалуй, только экономисты и юристы работают по специальности...

Университетское воспитание еще не ушло в область преданий. Еще не вечер. А что если уже и утро близко, утро следующего дня?

Ольга ИЛЬИНЫХ

ВОСПИТАНИЕ УНИВЕРСИТЕТОМ

Размышляя о значении различных общественных и государственных институтов в становлении и развитии личности, всегда обращаюсь к студенческому периоду жизни. Пожалуй, это самые интересные, «свободные» годы, годы поисков, открытий, первых побед, разочарований, первых серьезных оценок твоих достижений твоими уже почти коллегами, первое признание тебя профессионалом. Но все это ты испытываешь только в том случае, если твоя студенческая жизнь не ограничивается аудиторными занятиями (хотя есть такие, ради которых стоило бы отказаться от многого, но сегодняшние мои размышления о другом). Встречаясь спустя много лет после окончания университета, мы, пожалуй, чаще всего вспоминаем не то, как «грызли гранит науки», а то, как репетировали, готовясь к «студенческой весне», как выпускали факультетскую (в то время стенную) газету. Посвящение в историки, шефские концерты, выезд на картошку, съемки фильмов, факультетские вечера...

Да, нам только дай «вспоминать»...

А главное в том, что в университете существует особая атмосфера студенческой жизни, создаваемая усилиями многих поколений преподавателей, студентов, сотрудников, особая система отношений партнерства, доверия, уважения. В течение долгих лет развития университета как центра науки в нем закладывались и развивались традиции внеучебной работы, которые и сформировали неповторимый образ студенческих лет.

Концепцией стратегического развития Пермского университета на период до 2010 года внеучебная воспитательная работа со студентами определена как одна из составляющих основных направлений деятельности. Казалось бы, давно знакомое (на какое-то время ушедшее из вузовского образования) понятие «воспитательная работа» не очень «вписывается» в современное восприятие задач высшей школы. Вместе с тем, говоря о системе подготовки конкурентоспособных специалистов, работодатели все чаще требуют от выпускников не только высоких профессиональных знаний и практических компетенций, но и таких качеств, как ответственность, самостоятельность, творческий подход, умение работать в команде, коммуникабельность, уверенность в себе.

Подготовка конкурентоспособного специалиста не ограничивается успехами в учебе и научными достижениями за годы студенчества. Студент, который развивает себя всесторонне, имеет большие шансы на рынке труда, возможность реализовать себя в таких сферах, которые требуют не только научного багажа и лет добросовестной учебы за плечами, но и творческого подхода к своей работе, креативного мышления и способности работать в команде. Даже в те годы, когда существовала система распределения выпускников, шансов получить более привлекательную работу было больше у

тех, кто с отличной учебой совмещал общественную работу, участие в научных обществах, спортивных или творческих объединениях. Сегодня подобные характеристики выпускника становятся особенно актуальными.

Пермский государственный университет придерживался такой политики подготовки будущих специалистов: общественная деятельность, активная социальная позиция – это то, что в университете всегда уважаемо и почетно. Ведь именно творческая деятельность (все то, что включается с понятие «система внеучебной работы») в годы студенчества формирует в молодых людях качества, которые еще не могли быть сформированы в школьные годы и которые будет уже поздно формировать после вуза. Основные из этих качеств: коммуникабельность, умение отстаивать свою точку зрения, умение работать в команде, способность брать на себя ответственность, умение принимать верное решение, гибкость, мобильность, трудоспособность, творческий подход к делу, самодостаточность – все то, что востребовано сегодня в любом коллективе, стремящемся к динамичному и эффективному развитию. Студент, принимающий участие во всевозможных конкурсах («Студенческая весна», «Мистер университет» и «Мисс университет» и др.), чемпионатах, спартакиадах, научно-практических конференциях, студенческих отрядах, волонтерских проектах и т.п., имеет возможность проверить свои силы и почувствовать потенциал, попробовать себя в роли руководителя, воспитать и закрепить в себе лидерские качества.

А то, что в последующей жизни сформированность этих качеств служит профессиональному продвижению и личностному успеху человека, подтверждает всего несколько ярких примеров: глава г.Перми И.Шубин возглавлял штаб труда в университете; руководитель государственной антимонопольной службы в Пермском крае С.Левченко была командиром зонального студенческого отряда; первый проректор ПГУ В.Шерстнев являлся секретарем комитета комсомола университета; а еще А.Кузьяев, Н.Яшин, Е.Пермяков, И.Сапко – список можно продолжить. И всех этих успешных в своей профессиональной карьере людей объединяет активная общественная жизнь в студенческие годы.

Невозможно переоценить роль внеучебной воспитательной деятельности в подготовке компетентного специалиста – не только настоящего профессионала своего дела, но и человека, который, поступая на работу, уже будет готов к самостоятельному принятию важных решений, к возлагаемой на него ответственности, к творчеству и работе в команде, а главное – к постоянному самосовершенствованию и движению вперед. Это те качества, которые воспитывает в каждом, хотя бы отчасти занятом во внеучебной деятельности, студенте наш университет. Это те основные цели, которые ставит перед собой в сфере внеучебной деятельности ректорат.

Александр СТАБРОВСКИЙ

ПЛАНЕТА 6591 – САБИНИН

Полночь. Небо затянуто тучами. Мрак неба слился с мраком моря, оно угадывалось лишь по шороху волн... Моросил дождь. Он сидел на террасе и вглядывался в темноту, тихо, словно лениво, шуршали капли дождя по крыше... Пустота одиночества затягивала в омут отчаяния. Зачем он здесь? Здесь, на побережье Черного моря, один – без семьи (остались в Москве постаревшая жена и взрослые дети), без любимой работы (уволен со всех мест, лишен кафедры) и любимого ученика. Главный труд рассыпан в типографии (потом – спустя несколько лет – эту книгу назовут фундаментальным вкладом в науку). Тихо шуршал дождь, мрак давил на плечи... и рука потянулась к ружью...

«Умение ориентироваться в научных вопросах, экспериментаторский навык являются задатками, обещающими превратить его в ценного научного работника», – писал в 1919 году А.А.Рихтер.

Незаурядный человек в нем открывался мгновенно для каждого, его научный талант и способность нестандартно мыслить, его редкая наблюдательность, научное предвидение, интуиция и колоссальная эрудиция еще в молодости неудержимо тянули к нему людей.

Главное дело его жизни – минеральное питание растений. Он шел своей трудной дорогой, отдавая все, что находил на ней. И значение сделанного им в науке – огромно. Впервые в мире, в 1920-е, ему удалось измерить корневое давление у растений, явление необычайно интересное и совершенно не изученное. Теперь это – фундаментальное открытие.

Другое его открытие – разработка теории адсорбции при поступлении минеральных веществ в корень.

В середине 1940-х годов он осуществил фундаментальное исследование по изучению факторов, влияющих на рост растений и их развитие. Нуклеиновые кислоты ДНК и ПНК. Так, его школой доказано, что растения развиваются в прямой зависимости от нуклеотидов. Это теперь его соратников называют школой. Школой Дмитрия Анатольевича Сабинина.

Родился Дмитрий Анатольевич Сабинин 30 ноября 1889 года. В 1913 году окончил физико-математический факультет Петербургского университета. Его учителями были академики В.И.Палладин и А.А.Рихтер.

В 1918 году Д.А.Сабинин приглашается А.А.Рихтером в недавно организованный наш Пермский университет на должность старшего ассистента, а через год он уже утвержден на степень магистра и избран приват-доцентом. Сабинин читал курсы по микробиологии, анатомии растений, работал на Биологической станции общества естествоиспытателей.

Осенью 1923 года избран профессором по кафедре анатомии и физиологии растений, а в декабре 1924 года утвержден в этой должности. До 1929 года Дмитрий Анатольевич проработал в нашем университете. В эти годы он проводит самостоятельные научные изыскания. Исследует функциональную деятельность корневой системы растений, способность продвижения и превращения элементов минерального питания – проблемы, которые нашли продолжение в его дальнейших изысканиях.

Знаменитая сессия ВАСХНИЛ 1948 года, разгул мракобесия недоучки, деревенского агронома Лысенко привели к печальному исходу, роковому выстрелу 22 апреля 1951 года, оборвавшему жизнь знаменитого ученого в расцвете сил оказавшегося не у дел.

Имя Дмитрия Анатольевича Сабинина, выдающегося ученого, профессора, члена ряда научных зарубежных обществ, автора фундаментальных исследований, не

потерявших значения и по сей день, достойно представлено его школой, учениками, которые и сегодня продолжают его дело.

«Влияние, которое оказал Сабинин на последующее развитие физиологии растений, трудно переоценить. В наше время темпы научного прогресса непрерывно возрастают. Несмотря на это, работы Сабинина, умевшего смотреть далеко вперед, вероятно, еще долго не потеряют интереса, и будут служить идейным источником для новых поколений фитофизиологов», – писал В.Н.Жолкевич, доктор биологических наук, ученик Д.А.Сабинина.

В Музей истории университета пришли материалы – фотографии, копии документов и писем жене. Надеюсь, что публикация некоторых фрагментов из писем профессора поможет по-новому взглянуть на некоторые аспекты жизни

университета и показать отношение к окружающей жизни этого человека.

В частности, письмо, где рассказывается о пожаре в университете (23 января 1927 г.).

«...Ну вот, лучше по порядку. Прибегаю утром к университету – все оцеплено красноармейцами, в здании толпы студентов, а по лестнице (главной) бегут целые водопады воды. Огонь... он был еще очень силен, хотя пожар и начался около девяти вечера. В нашей лаборатории невероятный кавардак. Все имущество зоологического кабинета и гистологической лаборатории, ввиду опасности, угрожавшей из-за возможного провала потолков, было эвакуировано к нам и к Генкелю. Конечно, переброска имущества делалась наспех ночью и все составлялось у нас в хаотическом беспорядке. Кроме того, у нас набилось в лаборатории много частного имущества поселенцев мансарды. С потолка и со стен бегут потоки воды, а студенты по щиколотку в воде лопатами и метлами прогоняют воду на главную лестницу, где она водопадом стремится вниз. В

нескольких местах полопались трубы центрального отопления и из каналов для прохода труб начинали бить буквально фонтаны воды. Одним из таких фонтанов чуть не смыло электрометрическую установку.

Мансарда уже почти не существует. Твоя комната еще цела, но пуста, все вещи из нее вынесены. Трубецкова удивительным образом спокойно спит дома, ничего не зная о пожаре, на котором перебивал весь город, и приходит на пожар одновременно со мной...

Часы непрерывной работы в лаборатории, беготня по горящим остаткам мансарды... Около трех часов дня пообедали у нас с Никитиным и Трубецковой. Из окон нашей квартиры видим, как горит твоя комната, рушится крыша над ней... К вечеру на месте твоей комнаты плоское место вровень с полом мансарды...

Тушение отдельных мест пожара еще продолжается, льют бездну воды и мы все время выливаем воду, которая затопляет лабораторию. Наши студенты работают героически. Мальчики лезут на крышу тушат, ломают, а студентки часами стоят в воде и не разгибая спины работают... На ночь, когда вода бежит особенно сильно, в лабораторию присылают красноармейцев. Устраиваем дежурства на всю ночь...

Утро, сегодня пожар кончен, наши Правленцы вместе с инженерами города уже заняты ликвидацией пожара, вернее планами ликвидации.

Самое тяжелое последствие пожара для оставшегося здания это прекращение работы центрального отопления. Ведь на мансарде были распределительные баки с горячей водой, откуда она шла по всему зданию. Пока разрушенные баки не будут восстановлены, топить нельзя. По заключению техников это можно сделать в хорошем случае через 10-12 дней, если за это время температура в здании не опустится ниже 0, в противном случае возможны осложнения и задержка в пуске центрального отопления. На нас возлагается задача всячески беречь тепло и поддерживать его топкой времянок, которые нам ставят. Конечно, даже на 10-12 дней нам не поддержать тепла во всей лаборатории. Мы поэтому все микроскопы, приборы стацим в твою и

Трубецкой рабочую комнату и будем отоплять. На худой конец там мы сэкономим все и будем заниматься, тут же стоит и мой письменный стол.

Сейчас 12 часов ночи. В шесть утра мне на дежурство до восьми, в девять в Нарсуд, куда опять назначили заседателем....»

А это об атмосфере университета:

«...Послушай о делах пермских. В Главпрофобре я встретил некоего Стойчева, бывшего ректора Нижегородского университета. ЦК партии его наметил ректором в Пермь... В Главпрофобре о нем говорят, как о прекрасном работнике и хорошем человеке. По специальности он словесник....»

«...На Заимке сейчас новые люди: химик Трифонов хороший ученый, но замкнутый человек, не занимается общественными делами, он профессорствует вместо Д.В.Алексеева... Героический период нашей Заимковской жизни, когда что создавали, с чем-то или с кем-то боролись, кончился. На Заимке будни, будни без конца. Много изменило в университете твердое руководство Стойчева и декана педфака Соколова. У большинства спокойная уверенность, что начальство лучше знает и против него идти не стоит...»

«...Внутренние настроения нам не изжить своими силами, прежде всего потому, что ректор лицо партийное, зависящее от партии...и он боится брать на себя ответственность.

...Шмидт прекрасно говорил, сильно волнуясь, о том, что он чувствует себя чужим в университете, где новые хозяева наши же товарищи, не имеющие ни необходимого идеализма, ни веры в дело. Шмидт говорил, что ему морально чужды новые люди

из нашей профессуры, ставшие у власти. Любичев встал и хотел говорить, но разрыдался и убежал.... Сильно пришлось переволноваться, а вечером опять собрание по поводу дела Сырцова, совещание актива студенчества педфака с пятью профессорами о том, что делать... Опять длительные мучительные разговоры, нерешительность до поздней ночи...».

А вот небольшой отрывок из воспоминаний профессора В.Г.Кеорели из США. Несколько строк, как штрихи к портрету Д.А.Сабинина:

«...Дмитрий Сабинин был веселый человек. Крассовский (любимый ученик Сабинина) вспоминал, что он говорил – совместитель должен иметь крепкие ноги, чтобы бегать с одной работы на другую... Все вспоминают о бесстрашии Сабинина, воевавшего против лысенковщины: «Все агрономы пачкуны – грязно работают в науке...» А

вот, что он сказал Жуковскому после его покаяния на сессии ВАСХНИЛ: «А вот руки-то я Вам и не подам!»... Многие завидовали славе Сабинина, его популярности среди студентов... и как спущенные псы сорвались после...»

Николай Асеев писал: «За что вы не любите, люди, неподкупных поэтов. За что вы их губите, люди! Глядят они молча с портретов». А ученые?

...Светало. Небо очистилось от туч. Бледно сверкали затухающие звезды. Искрились дождевые капли на молодой весенней зелени, тихо шуршали волны спокойного моря. Начинался новый день в Голубой Бухте Геленджика. Далеко на востоке сияла новая, безымянная еще звезда. В сентябре 1986 года ее определят под номером 6591 и назовут малой планетой Sabinin.

К 50-ЛЕТИЮ ЗАПУСКА ПЕРВОГО ИСКУССТВЕННОГО СПУТНИКА ЗЕМЛИ

4 октября 1957 года

Станция визуально-оптических наблюдений искусственных спутников Земли АН СССР в Пермском государственном университете

В 2007 году исполняется 50 лет с начала практического освоения космического пространства (4 октября 1957 г.). Пермский (тогда Молотовский) государственный университет принимал участие в этой работе.

Еще до запуска первого спутника в апреле 1957 года в СССР началась подготовка к созданию сети станций визуально-оптических наблюдений за искусственными спутниками Земли (ИСЗ) при высших учебных заведениях и астрономических обсерваториях. Программа выполнялась под руководством Астрономического совета Академии наук СССР и Министерства высшего и среднего специального образования СССР. В Институте физики и геофизики Академии наук Туркменской ССР были организованы 24-дневные курсы подготовки руководителей-инструкторов станций наблюдения ИСЗ. От Пермского университета в г.Ашхабад (район Фирюза) на курсы были командированы ассистент кафедры геофизики Каратаев Герман Иванович и ассистент кафедры экспериментальной физики Светлов Юрий Георгиевич. После их возвращения с курсов началась работа по непосредственной организации станции в университете: формировалась группа наблюдателей, готовилась площадка для наблюдений. Начало поступать оборудование, необходимое для наблюдения за ИСЗ и службы времени.

Станция визуально-оптических наблюдений за искусственными спутниками Земли Астросовета АН СССР при Пермском (тогда Молотовском) университете была создана и начала функционировать 15 июня 1957 года. Руководителями станции были назначены Г.И.Каратаев – начальник станции и Ю.Г.Светлов – его заместитель. Была подобрана группа наблюдателей из тридцати студентов – физиков и математиков разных курсов. Началось обучение наблюдателей, затем тренировки, была организована связь с координационным центром. Оборудование станции размещалось на кафедрах общей физики и экспериментальной физики, площадка для наблюдений находилась в ботаническом саду университета.

Станция имела статус подразделения Академии наук СССР. Работой станции руководили Астросовет АН СССР и ректорат университета. Оборудование числилось на балансе Астрономического совета. В августе 1957 года оборудование и наблюдатели станции были готовы к работе. Изучены были карты звездного неба, методы наблюдения за ИСЗ и способы вычисления координат и времени прохождения спутником зоны наблюдения.

В связи с отъездом из Перми Г.И.Каратаева начальником станции стал Ю.Г.Светлов, его заместителем – студент С.С.Климовицкий, которого сменил преподаватель кафедры общей физики М.П.Сорокин.

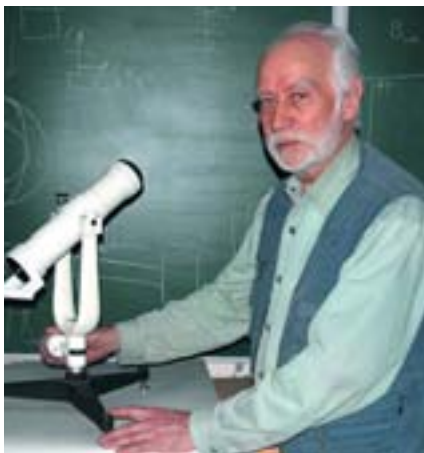
После успешного запуска 4 октября 1957 года первого искусственного спутника Земли первое наблюдение его сотрудниками станции состоялось 11 октября 1957 года. Яркость спутника была малой, и наблюдение за ним было можно осуществлять лишь с помощью оптических приборов. Значительно ярче, как яркая быстро летящая звезда, видимая невооруженным глазом, светилась отраженным солнечным светом ракета, которая вывела спутник на орбиту. Наблюдению за первым и вторым ИСЗ мешала пасмурная погода. Первые надёжные наблюдения были восстановлены нами за третьим ИСЗ, запущенным в мае 1958 года. Это был крупный и яркий объект. Его можно было видеть невооруженным глазом. Мы сообщали время и область возможного прохождения ИСЗ по небу в газету «Звезда» и по радио. Горожане с интересом рассматривали искусственное небесное тело. Погода благоприятствовала наблюдениям. Наблюдатели совершенствовали навыки наблюдений и обработки их результатов, повышали степень и точность определения координат и времени прохождения ИСЗ. Координационный центр сообщал нам телеграммой вероятные координаты и время прохождения ИСЗ (эфемериды). После наблюдения и уточнения координат и времени, не позднее чем через час, мы отправляли (также телеграммой) результаты нашей работы (уточнённые координаты и время наблюдения) в координационный центр. Это и было основной деятельностью сотрудников станции.

Наши наблюдения внесли свой вклад в уточнение очертаний Земли. В 1959 году коллектив станции работал по программе ЮНЕСКО «Международный геофизический год», наблюдая за ИСЗ и метеорами. Наблюдали мы и американские ИСЗ, испытательные запуски космических кораблей «Восток», пилотируемые космические корабли и другие ИСЗ. Наши наблюдения использовались при подготовке и осуществлении первых космических полётов человека.

Итоги работы сети станций визуально-оптических наблюдений ИСЗ обсуждались на ежегодных совещаниях руководителей станций в Государственном астрономическом институте им.Штернберга АН СССР в Москве.

В связи с сокращением сети станций визуально-оптических наблюдений в апреле 1964 года станция наблюдения ИСЗ АН СССР при Пермском государственном университете прекратила свою работу.

За время функционирования станции на ней работали около 90 наблюдателей – студентов. Наиболее активные и результативные были награждены памятными значками и грамотами Астросовета АН СССР и Министерства высшего и среднего образования.

Иван КОЛПАКОВ

Валентин СТЕПАНКОВ: «Я БЛАГОДАРЕН СВОИМ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ»

ВАЛЕНТИН СТЕПАНКОВ – ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ ПЕРМСКОГО ПАНТЕОНА, ХОТЯ ИЗВЕСТЕН ОН СВОИМИ МИФИЧЕСКИМИ ПОХОЖДЕНИЯМИ ДАЛЕКО ЗА РУБЕЖАМИ ПАРМЫ. ПО КАРЬЕРНОЙ ЛЕСТНИЦЕ ОН ЛЕТЕЛ КАК РАКЕТА НА СЕКРЕТНОМ ТОПЛИВЕ – КАЗАЛОСЬ, ВЫШЕ ПРОКУРОРА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ (ИМ ОН РАБОТАЛ В КОНЦЕ 1980-Х) ПРЫГНУТЬ НЕВОЗМОЖНО. НО ВОПРЕКИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ, ВОПРЕКИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ТРАДИЦИЯМИ, ВОПРЕКИ СОПРОТИВЛЯЮЩЕЙСЯ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ МАТЕРИИ СТЕПАНКОВ В 1991-М СТАЛ ПЕРВЫМ РОССИЙСКИМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ ПРОКУРОРОМ. ОН НЕ ТО ЧТОБЫ ВОШЕЛ В СОСТАВ БОГОВ, НО И ПРОСТЫМ СМЕРТНЫМ В ОПРЕДЕЛЕННОМ СМЫСЛЕ БЫТЬ ПЕРЕСТАЛ. ПОСЛЕДОВАЛИ ПОДВИГИ ГЕРАКЛА: АРЕСТ ПЕРВЫХ ЛИЦ СССР, ОБЪЕДИНИВШИХСЯ В ЗЛОВЕЩИЙ ГКЧП, ДОПРОС ПРЕЗИДЕНТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА, РАССЛЕДОВАНИЕ САМОУБИЙСТВ ПАРТИЙНЫХ ФУНКЦИОНЕРОВ, ПОИСКИ «ЗОЛОТА ПАРТИИ», КНИГА «КРЕМЛЕВСКИЙ ЗАГОВОР», И ТАК ДАЛЕЕ, И ТОМУ ПОДОБНОЕ. В 1993 ГОДУ СТЕПАНКОВА «УШЛИ», РОССИЙСКАЯ ПРОКУРАТУРА ДВИНУЛАСЬ СВОИМ – ДРУГИМ, БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЮЩИМ МОМЕНТУ – ПУТЕМ, А БЫВШИЙ ГЕНПРОКУРОР – СВОИМ. ДЕМОКРАТИЯ В СИНИХ ПРОКУРОРСКИХ МУНДИРАХ ПРОДЕРЖАЛАСЬ НЕДОЛГО. ЗАТЕМ – ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПЕРМСКУЮ ОБЛАСТЬ, ДЕПУТАТСКИЙ МАНДАТ В ГОСДУМЕ, ПРИВОЛЖСКОЕ ПОЛПРЕДСТВО, СОВБЕЗ. НАКОНЕЦ, ПОСЛЕДНЯЯ ЧИНОВНИЧЬЯ РЕИНКАРНАЦИЯ, КАК БЫ ДАТЬ ПРОШЛЫМ ПОХОЖДЕНИЯМ, – ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ЮРИИ ТРУТНЕВЕ.

В ПРОШЛОМ ГОДУ СТЕПАНКОВ, КАК И ОБЕЩАЛ КОГДА-ТО (А НИКТО НЕ ВЕРИЛ), УШЕЛ С ГОССЛУЖБЫ. В ИНТЕРВЬЮ «УНИВЕРСИТЕТУ» БИЗНЕСМЕН ВАЛЕНТИН СТЕПАНКОВ, ТЕПЕРЬ УЖЕ НАВСЕГДА СРОСШИЙСЯ С ПРИСТАВКОЙ «БЫВШИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР», РАССКАЗЫВАЕТ, ПОЧЕМУ ЕМУ НАДОЕЛО СИДЕТЬ В КРЕСЛЕ ЧИНОВНИКА, ЧЕМ ОН СЕЙЧАС ЗАНИМАЕТСЯ, И СТОИТ ЛИ ЖДАТЬ ОТ НЕГО НОВЫХ ПОДВИГОВ. СУДЯ ПО ВСЕМУ, СУПЕРГЕРОИ НЕ УСТАЮТ.

Бывший генеральный прокурор России, бывший заместитель министра природных ресурсов, а ныне – успешный столичный бизнесмен Валентин Степанков рассказал о том, как на его судьбу повлияла учеба в Пермском университете.

– Валентин Георгиевич, чем вы сейчас занимаетесь?

– В октябре прошлого года я покинул государственную службу по собственному желанию, что, в общем-то, бывает не часто – когда человек с высокого поста решает уйти сам. В мои планы не входило находиться на госслужбе до предельно допустимого возраста, а главное – интерес, с которым я отдавал себя госслужбе, стал уменьшаться – пропал тот азарт, что был раньше. Скорее всего, 30 лет на службе дают о себе знать.

Работая в министерстве природных ресурсов, в Совбезе и (в меньшей степени) в аппарате полпреда в Приволжском федеральном округе, я чувствовал, что потенциал, который у меня есть и которого с годами меньше не стало, не использовался в полном объеме. Кроме того, меня стали угнетать двойные стандарты, которые использовались в госслужбе. Это ощущалось во время шумного дела по Сахалину и Shell, это стало проявляться по решению природоохранных проблем в связи с грядущей олимпиадой в Сочи и в полной мере это проявилось по проблеме прокладки нефтепровода вдоль озера Байкал. Весной я принял для себя решение, министр Юрий Трутнев знал, что я осенью уйду.

Я ушел, не хлопая дверью, ушел по собственному желанию.

Я сохранил все наработанные отношения, связи с людьми в аппарате, в правительственных структурах. Теперь эти отношения – хорошее подспорье в консалтинговом бизнесе, которым я сейчас занимаюсь. И сейчас мне не пришлось создавать бизнес с нуля.

Компания, которую я возглавляю, конечно, использует мои политические связи и возможности в правоохранительной, судебной системе, во властных структурах. Среди клиентов – девелоперские организации, заходящие в регионы, структуры, занимающиеся добычей полезных ископаемых, предприятия химпрома, пищевого прома, IT и т.д.

Наша консалтинговая компания выиграла серьезный подряд, где заказчиком выступает «Росэнергоатом», который сейчас реформируется. Мы должны провести ревизию всей имеющейся нормативной базы в сфере атомной промышленности, выработать предложения, что требует изменений. Это работа до весны-лета следующего года, и связана она с бурным реформированием всей российской атомной отрасли. Мы создаем специальную творческую группу, куда войдут специалисты по атомной энергетике, экологии и другие специалисты, чтобы вместе выработать новую нормативную базу.

В пермской прессе отчасти ошибочно сообщали, что я перешел на работу в компанию «Ренова Оргсинтез». «Ренова Оргсинтез» – один из моих клиентов, и реализация ее проектов – настолько объемная работа, что она потребовала не только консультаций, но также полномочий внутри системы,

поэтому меня по совместительству назначили директором. Я создаю юридическую службу, разрабатываю внутренние нормативные документы, оказываю содействие при проведении крупных сделок и установлении отношений компаний с руководством регионов, куда заходит холдинг.

Уход с госслужбы позволил мне заняться своими частными делами. Я подготовил второе издание книги, посвященной событиям 1991 года, в свое время она выходила под названием «Кремлевский заговор». Сейчас мы использовали документы, которыми тогда не могли воспользоваться. Все участники событий, в том числе – привлеченные к уголовной ответственности, уже выпустили книги, каждый высказал свою позицию. Новая книга примерно на треть дополнена материалами, которые не предавались ранее гласности, цитируются следственные документы из обвинительного заключения по делу ГКЧП. Кроме того, мы убрали излишнюю политизированность, которая была свойственна началу 1990-х годов.

Продолжаю работать еще над одной книгой – она публицистического характера, и в какую форму выльется – не очень понятно. Возвращаясь к своим собственным архивам, к нашему первому видению пореформенной прокуратуры, к записям выступлений, я поразились тому, что сказанное в 1991-92 годах не потеряло актуальность и сейчас. Интересно переосмыслить путь, пройденный в государственном строительстве в 90-е годы.

Возможно, это будет публицистическая книга в форме полемики автора со мной – я не настаиваю на своем авторстве. Судя по нагрузке, работа над книгой продлится до следующего года. К тому же я не хотел бы обе эти работы издавать сейчас, в период подготовки к выборам в Госдуму, часть фигурантов

сохраняет активную политическую позицию. Я бы не хотел вторгаться в спор, давать информационные поводы для участников предвыборных баталий.

Уйдя с государственной службы, я отошел и от политической деятельности. На меня выходили представители партий с предложением о сотрудничестве, но я отказался. Считаю, что сейчас политическая деятельность направлена исключительно на реализацию собственных политических амбиций, говорить о конкретном влиянии на политику через депутатство в Госдуме – несерьезно. Прошли те времена, когда Верховный Совет России менял точку зрения после выступления одного депутата.

Я часто рассказываю одну историю, которая ярко характеризует человеческое честолюбие. В 1990-м, будучи еще прокурором Хабаровского края, я был избран народным депутатом РСФСР. Заседание первого съезда заняло почти три месяца – с марта по май. И вот идем теплым ранним вечером из Кремля через Спасские ворота в гостиницу «Россия». Депутаты двигаются группками, передо мной следуют два солидных мужчины, им лет под шестьдесят, явно из партийного или советского аппарата. Я случайно слышу их разговор. Один другому говорит: «У нас все в жизни было, но у меня осталась одна мечта». – «Какая?» – «Въехать в Кремль на «Чайке» через Спасские ворота».

Была доля шутки в его словах, конечно. Они посмеялись, пошли дальше. Эта история всплыла в памяти через несколько лет, я припомнил ее, осознав, что сам проезжал через Спасские ворота неоднократно, но я даже не думал в тот момент, что в этом есть какая-то жизненная ценность! Это рутинный шаг, не в этом ценности. Когда я вижу, как у людей горят глаза, текут слюны по поводу этого кремлевского антуража, мне становится смешно, я считаю таких людей фигуристыми. Я давно это прошел, все это пережил. Нет особой важности в том, был ли ты или не был в высоком кабинете и не в этом цена человека.

Ну, и последнее – недаром я обмолвился о двойных стандартах. Я полагаю, что они не исчезнут. Я могу себе представить, что сейчас будет происходить: выборы в Госдуму, победившая

партия активно формирует правительство. Затем – попытка трудоустроить высвободившихся чиновников. Все будут бегать, пытаться сесть в какое-то кресло. А есть в жизни другие радости. Мне захотелось остаться в стороне и радоваться тому, что я в этом не участвую. Собственное имя и авторитет ценнее, чем сиюминутная выгода от какой-то должности.

– В консалтинговой компании «Юкей-Консалтинг», о которой вы говорили, вы работаете наемным менеджером или являетесь там собственником?

– Это группа компаний с пересекающимися видами бизнеса (юридический консалтинг, аудит, оценочная деятельность, инжиниринг). Я владею одной компанией, другими – мои партнеры. Бизнес начинался еще в Перми, а своих будущих партнеров я знал, когда они были студентами юридического факультета Пермского госуниверситета в мою бытность депутатом Госдумы. Бизнес вырос, и сейчас мы работаем в Перми, Самаре, Чебоксарах, Санкт-Петербурге, Москве и Кирове.

– Как в ретроспективе собственной жизни вы оцениваете период учебы в Пермском университете?

– В Пермский университет я поступил в 1968 году – это совсем другое время, другая эпоха. Тогда казалось огромной, недостижимой высотой – стать студентом этого вуза. Тогда я, конечно, не знал, что Пермский университет – один из одиннадцати дореволюционных университетов в России. Но было огромное желание стать студентом. Я шел на юр-фак осознанно. Не все верят, но я выбрал эту профессию для себя классе, наверное, в пятом. Муж старшей сестры работал в прокуратуре, и я подростком, приходя в гости к

ним, читал журнал «Следственная практика», закрытый для широкого пользования. Это не детективы, а пособие по реальной технике и методике следствия. В этой специальности, конечно, есть доля романтизма, но я шел к ней, понимая, что это многосложная работа. И шел как к мечте.

Поступление было сложное, неудачное. На дневное я не прошел. А, сдавая экзамены на вечернее отделение, получил за сочинение 4/4. Потом настала пора устного экзамена по литературе. Поскольку поток был большой, я рассудил, что очередь – длинная, и пришел не к десяти утра, а, наверное, к часу – не предполагая, что принимать станут по группам. В итоге я подхожу к дверям, оттуда выглядывает председатель и спрашивает: «Ну, кто еще остался?» Оказывается, передо мной всего три-четыре человека – причем те, кто знал предмет особенно плохо.

И вот на их фоне уставшие преподаватели берутся за меня. Я начинаю отвечать. «Следующий вопрос». Потом начинают листать сочинение – «Это ваше?» – уточняют. «Мы не можем понять. Вы очень хорошо знаете литературу, хорошо говорите, почему у вас в сочинении такие простые фразы?» Я говорю: «Я знаю русский слабее, поэтому писал просто, делал все, чтобы избежать деепричастий, причастий, любых сложностей». Они говорят: «Хорошо, у нас есть право». Ставят 5 за литературу и добавляют балл к литературной оценке в сочинении. В итоге я поступил на вечернее отделение, тут же начал работать вместе с отцом в НИИ вакцин и сывороток (сейчас – ОАО «Биомед»). Работал электриком. Жили в поселке Южном, после учебы в пол-одиннадцатого

ночи я ехал до «Кристалла» на восьмом автобусе, потом на пятом – и тогда уже домой. Но трудностей я не испытывал, и желание учиться не пропадало. Потом все начали советовать перевестись на дневное, но я в итоге отказался. Я смотрел на одноклассников с дневного – они пересели с одной учебной скамьи на другую, а интересы остались прежние – детские. Я же работал уже во взрослом колллективе, я шел на занятия, понимая, что я учусь для себя. У меня изменился взгляд на жизнь. Я на полголовы стал взрослее тех, кто пошел на дневное. Проучился два курса, меня стали призывать в армию. Преподаватели дали добро, и я досрочно сдал экзамены за второй курс. Ушел в армию и вернулся через два года на третий курс. Причем сохранил отношения и с прежними, и с последующими сокурсниками. В прошлом году, кстати, отмечали 30 лет со дня окончания университета.

– Работая затем на очень высоких государственных постах, вы не чувствовали недостатка знаний?

– Хороший вопрос. Я считаю, что наложение знаний на опыт дает больше преимуществ, чем просто обладание знаниями. Это я почувствовал, работая следователем в прокуратуре Свердловского района Перми, когда ко мне приходили ребята-выпускники на стажировку. Я с большим удоволь-

ствием ими занимался. И вот пример: два студента на практике. Мы расследовали дело, связанное с гибелью девочки, – ее изнасиловал отчим, сама мать ей сделала криминальный аборт, в результате девочка умерла от перитонита. Все это уже было установлено, преступники арестованы. Мать дала показания, что гинекологические инструменты у нее хранятся дома. Я зову ребят, посылаю их в квартиру, прошу взять соседей в понятие, провести обыск и привезти мне гинекологическое зеркало. Они уезжают, возвращаются, говорят: «Мы ничего не нашли». А оказывается, они поехали искать то, чего никогда не видели. Я позже сам обнаружил это зеркало в ящике со слесарными инструментами. А ведь у меня и мысли не было, что они могут не знать! Я любил судебную медицину, даже читал учебник по гинекологии для студентов медицинского института. Меня взяли в прокуратуру, когда у меня еще не было высшего образования. Без высшего образования принимали в прокуратуру в исключительном случае, для этого требовалось разрешение генпрокурора СССР. В мою поддержку писали специальное мотивированное обоснование. Член партии, опыт работы, так-то учится и т.д.

Я пришел на месячную практику в прокуратуру в 1975 году. Стажировался у одной женщины-прокурора, а прокурором района в то время был Николай Лазаревич Гребенкин, тоже один из моих учителей. Мой куратор говорит: «Мне дают горящую путевку в санаторий, но меня прокурор не отпустит в отпуск». – «А я-то причем?». Ладно, пошла она к прокурору района, просит его отпустить и обещает, гарантирует, что работу доделаю я, то есть ее стажер. Николай Лазаревич был человеком гибким, отпустил ее в санаторий. Меня приглашает к себе – надо все пять дел закончить.

Проходит время, я приношу законченные дела. С азартом, конечно, работал. Он почитал, удивился, позвал следователя Сашу Бобровского. Говорит – «На, возьми, обвинительное переделай. Он три дела закончил». Тот тоже на меня смотрит во все глаза. У меня заканчивается стажировка, я выдаю остальные дела. Николай Лазаревич

спрашивает: «Хотели бы вы работать в прокуратуре?» – «Конечно». Я ушел. И в октябре он звонит – «Приходи. У меня освобождается место следователя, пойдешь?»»

Конечно, я пошел! Они написали запрос, и 1 декабря пришел ответ, что меня в порядке исключения разрешено взять. Так я опередил многих своих сокурсников. Было тяжело. С утра – в прокуратуру, потом – в следственный изолятор. Кабинетов для следователей там не хватало на всех, поэтому сидишь целый день. У арестованного – обед, а ты сидишь голодный, не то займут твой кабинет. И так весь день, а вечером – на занятия, пропахший тюремным запахом. Через все это надо было пройти. Я уже тогда понимал, что набирается потенциал. И когда говорят, что я был удачлив, я отвечаю – ну, посидите в прокуратуре, в тюрьме, поучитесь, и так ежедневно, ежемесячно. С другой стороны, и то, что говорили преподаватели, уже падало на иную почву.

Потом была работа прокурором Губахи... А с 1983 по 1987 я трудился прокурором Перми и в это время не терял связей с юрфаком. Я очень благодарен преподавателям с юрфака, которые пригласили меня читать курс лекций по общей части уголовного права. У меня был полный курс для вечерников – 280 часов. Я целый год выдержал это, работая прокурором Перми. Для меня это было как бы возвращением в молодость, в те времена, когда я был вечерником и уже работал следователем – на исключительных условиях.

Признаться, по-настоящему я ощутил свои знания, работая прокурором Хабаровского края. Я обязательно участвовал в заседаниях президиума краевого суда, поддерживал обвинение. И вот, помню, происходит

обычный спор по какому-то делу, сидят члены президиума суда. Выйдя из следователей, я никогда не считал, что могу глубоко погружаться в процессуальную сторону. И вот – спор. Мне – 36 лет, им – за 50. Я начинаю с ними полемизировать и чувствую, что мой багаж знаний больше. Я начал приглядываться и к своим сотрудникам в аппарате и почувствовал недостаток знаний у них.

А стоило ли удивляться? В Пермской области, с ее высоким уровнем преступности, очень высока и профессиональная юридическая подготовка. Я вызвал своего кадровика и попросил рассказать, кто откуда. Основная масса работников окончила заочное отделение Дальневосточного филиала ЮЗИ. Я вынужден был часто перепроверять сделанное и знал, кому что можно поручить. Тогда мне стало приятно, что даже вечернее мое образование в Пермском университете давало возможность чувствовать себя гораздо увереннее других. Поэтому я вдвойне благодарен своим педагогам. У меня были особо любимые предметы, которые я вспоминаю с теплотой, преподаватели, о которых думаю с любовью. С большим

интересом слушал лекции по уголовному праву – их вел Чудин Николай Михайлович. Жилищное право – Серафима Николаевна Левенсон, она настолько грамотно учила, что в Губахе я по поводу жилищных обращений даже не заглядывал в кодекс – и так все знал. То же самое – трудовое право, Евгения Александровна Голованова. Григорий Максимович Бильк – мой руководитель по диплому – до сих пор работает в университете...

Поэтому всегда живо откликался на предложения о преподавании. Войти в Попечительский совет университета посчитал за честь. Не говорю уже о том, как мне было приятно, когда меня сделали почетным профессором Пермского университета.

– Как ваши отношения с университетом развиваются сейчас?

– Мы с рядом выпускников остаемся членами Попечительского совета. Каждый год из своих средств я делаю взнос на годовые стипендии. Мы проводим заседания, участвуем в жизни университета. Благодаря усилиям ректора Владимира Маланина, благодаря нашим возможностям стало реальностью завершение строительства нового корпуса и дальнейшее развитие университета.

Кроме того, когда человек с именем говорит о том, что он окончил Пермский университет – это и является маркой, представлением самого университета, всей пермской земли.

В 2003 году я защитил кандидатскую. Причем тема ее была не очень свойственной для прокурорско-следственного работника. Я выбрал чисто академический предмет – по теории государства и права. Сейчас есть мысль по поводу большой монографии, обсуждаю ее с коллегами.

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – ИННОВАЦИОННЫЙ ВУЗ РОССИИ

Фраза, вынесенная в заголовок данной статьи, – признанный отечественным образовательным сообществом факт. В 2006 году, при определении победителей конкурса инновационных образовательных программ, проводимого в рамках приоритетного национального проекта «Образование», наш университет оказался в числе 17 вузов-победителей. И это притом, что среди более чем 200 участников были все ведущие вузы страны, «гранды» отечественной высшей школы. В числе победителей – Московский, Санкт-Петербургский, Нижегородский государственные университеты.

Конечно, такое событие не может быть случайностью. Многие годы наш университет успешно развивался, преодолевал многочисленные трудности, которых хватало во все времена, и даже в тяжелейшие 90-е годы прошлого века сохранил все свои ресурсы и свои лучшие стороны. Каждый, кто приезжает к нам после долгого перерыва, говорит, что даже внешне университет решительно изменился к лучшему. Сдан корпус, который строился много лет, стала краше территория университета, планируются новые грандиозные, по вузовским масштабам, стройки. Проектируемый библиотечно-информационный комплекс будет следующим достижением университета.

Это – внешние проявления развития. Труднее – со стороны, быть может, почти невозможно – увидеть его внутренние проявления. Главное из них – сохранение интеллектуального потенциала университета, его преподавательских и научных кадров. И как только экономические условия в стране стали позволять вузам не только выживать, но и развиваться, университет начал продвигаться – пусть медленнее, чем нам всем хотелось бы, – по пути инновационного развития.

Инновация – одно из самых модных ныне слов. Оно родилось в сфере рыночных экономических отношений и неоднозначно интерпретируется применительно к сфере университетского образования. Как сказано в одном из источников, «инновация представляет собой материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства труда, обслуживания, управления и т.п.». Так какой же капитал можно вложить в университете и во что его вкладывать? Кто-то скажет, что это упрощение, но наш ответ на эти вопросы таков: в условиях университета главный капитал – интеллект преподавателей и ученых, профессиональные знания, вкладываемые в студентов, чтобы они были

наилучшим образом готовы к жизни и профессиональной деятельности в быстро меняющемся мире, с его сложнейшими отношениями между людьми и социальными группами, с технологиями, несколько раз меняющимися на протяжении жизни одного поколения.

При выборе темы инновационной образовательной программы, с которой университет в 2006 году участвовал в конкурсе, мы старались найти то, что является общим для такого разнородного в профессиональном плане вуза, каким предстает современный классический университет. Какие инновационные процессы могут быть общими при подготовке физиков и политологов, химиков и журналистов, других университетских выпускников? Ответ в марте 2006 года был нами сформулирован, и, как показал опыт, ответ удачный. Инновационная образовательная программа Пермского государственного университета называется «Формирование информационно-коммуникационной компетентности выпускников классического университета в соответствии с потребностями информационного общества». Информационно-коммуникационная компетентность и есть то инновационное общее, которое может объединить всех нас, имеющих разные специальности, научные и образовательные интересы.

Вспоминая подготовку заявки на конкурс, мы должны честно сказать: не все в университете поверили в возможность победы и не все нашли в себе силы включиться в процесс. Но больше половины кафедр представили свои предложения в проект, и они вознаграждены сполна. Величина субсидии, на три четверти состоящей из федеральных средств и на четверть из региональных, говорит сама за себя: 500 млн. рублей – это огромные деньги, вложение которых в инновационное развитие университета безусловно окупится.

Что же сделано за столь небольшой срок (реально чуть больше года) и каковы результаты выполнения программы в целом? В настоящее время мы завершаем создание предпосылок радикальных инноваций в организации и технологии учебного процесса. В университете создана уникальная в вузах России гигабитная телекоммуникационная сеть с беспроводным доступом, охватывающая весь университетский городок. Каждый студент, преподаватель, научный работник может в ней зарегистрироваться и работать когда угодно. Вследствие этого для университета стал узок существующий канал в Интернет, и мы предпринимаем попытки увеличить его пропускную способность в несколько раз. Куплены и отданы

в персональное пользование каждому штатному преподавателю замечательные портативные компьютеры с сенсорным экраном, на котором можно писать и рисовать специальным карандашом, и вся эта информация тут же оцифровывается и может быть послана в локальную сеть университета. В нее уже сегодня имеют выход около 3 тысяч компьютеров, к концу текущего года в 220 аудиториях университета будет установлено современное учебное мультимедийное оборудование, также имеющее выход в сеть (и, тем самым, связь с ноутбуками преподавателей), и мы полагаем, что даже те, кто все это задумал и осуществляет, не представляют до конца, как серьезно может трансформироваться учебный процесс.

Без научной работы нет университета, а научной работы нет без доступа к информации. Благодаря программе мы получили доступ к огромным базам данных, и прежде всего к материалам научных журналов – отечественных и зарубежных. Лишь в одной из баз, доступ к которой университет оплатил, более трех тысяч полнотекстовых научных журналов по всем областям знаний. Мы получили доступ к общероссийской диссертационной базе данных, другим информационным источникам.

Во многих областях научной деятельности приборное оснащение является решающим фактором. Много лет университет был лишен возможности приобретать современное научное оборудование, что ограничивало возможности участия в исследованиях и разработках по наиболее перспективным направлениям современной науки и так называемым «критическим технологиям». Программа внесла в эту часть жизни университета радикальные перемены: уже закуплено и установлено новейшее оборудование общей стоимостью более 200 млн. рублей, позволяющее выйти на передовые рубежи в таких областях, как нанотехнологии, генетика, материаловедение и других, в которых университет в сотрудничестве с институтами Уральского отделения Российской академии наук ведет свои исследования. Наши ученые – математики, механики, физики, биологи, химики, геологи – смогут конкурировать со своими столичными коллегами, сотрудничать с отечественными и зарубежными институтами.

Для кого это все? Только для преподавателей, ученых? Конечно, нет: университет – учебное заведение, и все, что мы делаем, в первую очередь адресовано тем, кто учится в университете. Студенты, аспиранты, слушатели в обновленном благодаря национальному проекту университете достигнут нового уровня профессиональной компетентности, конкурентоспособности на рынке труда, получат технологическую подготовку, дающую возможность обеспечивать реализацию главного принципа образования в XXI веке: «образование на протяжении всей жизни». Кое-что для этого уже сделано. Так, преподавателями университета написано порядка 100 учебных и методических пособий по своим предметам, но под специфическим углом зрения: как соответствующая предметная область связана с новыми информационно-коммуникационными технологиями? Или: как в процессе изучения предмета эти технологии можно максимально эффективно использовать? Такой коллекции новейших учебных материалов нет нигде. Вскоре эти книги будут отпечатаны в типографии университета (которая тоже полностью переоснащена в ходе выполнения Программы) и станут доступными.

Что касается информационно-коммуникационной компетентности, то это многокомпонентное понятие. Конечно, ее

формирование у современных молодых людей происходит и вне учебных заведений. Во владении некоторыми навыками работы на компьютере многие студенты превосходят своих преподавателей, и это замечательно. Мы, преподаватели, не станем соревноваться со студентами в поиске музыкальных ресурсов Интернета – все равно проиграем. Но там, где эта компетентность связана с профессиональной деятельностью специалиста, помощь преподавателя необходима.

Планируя работу по «программе», мы пришли к выводу о необходимости реализации обширной программы повышения квалификации преподавателей университета в сфере применения современных информационно-коммуникационных технологий в университетском образовании и в предметной сфере, а также в области изучения иностранных языков – составляющей коммуникационной компетентности. Масштаб этой работы оказался огромен – число преподавателей, принявших в последние полтора года участие в условиях полной добровольности, а порой и конкуренции в разных формах повышения квалификации, немногим уступает числу штатных преподавателей университета. Большая часть преподавателей прошла обучение прямо в университете – мы располагаем для этого и кадрами, и ресурсами. Наряду с этим, несколько десятков преподавателей удалось отправить в зарубежные университеты – Великобритании, Франции, Германии, США, Австрии, Испании, Словении и других стран, более сотни – в ведущие университеты России. И пусть не все увиденное там может быть внедрено у нас, оно, несомненно, будет способствовать инновационному трансформированию нашего университета.

Мы – Пермский государственный университет – работаем не только на себя. Мы осознаем свой долг перед государством, которое дало нам возможность реализовать такую программу. Государство в контексте обсуждаемого, предстает для нас в первую очередь в виде образовательной системы России, частью которой мы являемся, и в виде Пермского края, для нужд которого мы в первую очередь работаем. Мы готовы передать наш опыт, накопленный в ходе реализации программы, вузам России – тем, которые захотят им воспользоваться. Опыт работы классического университета, осуществляющего научно-образовательную деятельность в высокоразвитой информационной среде, для нашей страны необычен.

Для Пермского края, поддержавшего университет в работе над «программой» не только морально, но и материально (100 млн. рублей, или четверть всего бюджета Программы – эффективная помощь администрации и Законодательного собрания края), мы сделаем самое главное, что можем и должны сделать. Мы сделаем все возможное для трансформации университета в инновационное научно-образовательное учреждение, которое способно решать масштабные задачи подготовки высококомпетентных кадров для нашего края, проводить многоплановые научные исследования и прикладные разработки, в том числе по проблемам социально-экономического развития региона.

Реализация инновационной образовательной программы уже многое изменила в университете, однако даже после ее формального завершения предстоит сделать не меньше. Главное – не упустить всех тех возможностей, которые она позволила. Можно сказать так: войдя в группу ведущих инновационных вузов России, мы должны в ней закрепиться. Этим мы и будем заниматься в обозримой перспективе.

Иван КОЛПАКОВ

Владимир МАЛАНИН: «КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДОЛЖЕН ОТЛИЧАТЬСЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ»

РЕКТОР ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА – О ПРОБЛЕМАХ ВУЗА

ЭТОТ ГОД СТАЛ ВАЖНОЙ ВЕХОЙ В ЖИЗНИ ВЛАДИМИРА МАЛАНИНА. УЖЕ В ПЯТЫЙ РАЗ ОН БЫЛ ИЗБРАН РЕКТОРОМ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ПЕРЕВЫБОРЫ РУКОВОДИТЕЛЯ ВУЗА, СОСТОЯВШИЕСЯ ВЕСНОЙ 2007-ГО, ДАЛИ СТАРТ НЕ ТОЛЬКО НОВОЙ ПЯТИЛЕТКЕ В ПЕРСОНАЛЬНОЙ, ЧАСТНОЙ ИСТОРИИ МАЛАНИНА, НО И В ИСТОРИИ ВСЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ. САМ РЕКТОР СЧИТАЕТ, ЧТО СЕЙЧАС УНИВЕРСИТЕТ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ШИРОКОМАСШТАБНЫЙ РАЗВОРОТ, ПО ЗАВЕРШЕНИЮ КОТОРОГО ВУЗ ОБРЕТЕТ НОВОЕ КАЧЕСТВЕННОЕ ЗВУЧАНИЕ, И ГЛАВНАЯ ЕГО СОСТАВЛЯЮЩАЯ – ИННОВАЦИОННОСТЬ. РАЗВОРОТ ЭТОТ ЗНАМЕНУЕТ НАСТУПЛЕНИЕ «НОВОГО ОСЕВОГО ВРЕМЕНИ» В ХРОНОЛОГИИ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН ОПРЕДЕЛИТЬ СВОЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО И МИРОВОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ. ВЛАДИМИР МАЛАНИН НАМЕРЕН ДОВЕСТИ НАЧАТОЕ ИМ ДЕЛО ДО КОНЦА: ОН БОРОЛСЯ ЗА НЕЗЫБЛЕМЫЕ ЦЕННОСТИ ВУЗА В КРИЗИСНЫЕ 1990-Е, ОН НАМЕЧАЛ ТОЧКИ РОСТА, ОН – ВМЕСТЕ СО СВОИМИ ПРИВЕРЖЕНЦАМИ – БУКВАЛЬНО ВТАЩИЛ УНИВЕРСИТЕТ В СОВРЕМЕННОСТЬ. В 2007-М ЖЕ ГОДУ ВЛАДИМИР МАЛАНИН ОТМЕТИЛ СВОЕ 65-ЛЕТИЕ. РЕКТОР ПОЛОН СИЛ И ЗДОРОВЬЯ И ВЫГЛЯДИТ СУЩЕСТВЕННО МОЛОЖЕ СВОИХ ЛЕТ. К ЮБИЛЕЮ СВОЕГО РУКОВОДИТЕЛЯ ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПОДГОТОВИЛ ПОДАРОК – КНИГУ «UNIVERSUM ВЛАДИМИРА МАЛАНИНА». ЕЕ ПЕРВАЯ ЧАСТЬ – ПОДРОБНАЯ БИОГРАФИЯ ВЛАДИМИРА МАЛАНИНА, ПУТЬ ОТ ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ ДО КРЕСЛА РЕКТОРА, ПУТЬ ОТ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОГО РЕБЕНКА ДО ЗРЕЛОГО АДМИНИСТРАТОРА И НЕТРИВИАЛЬНОГО УЧЕНОГО, СКВОЗЬ СЕМЬЮ, СКВОЗЬ ИСТОРИЮ СТРАНЫ. ВТОРАЯ ЧАСТЬ КНИГИ – БЕСЕДЫ С РЕКТОРОМ ОБ УНИВЕРСИТЕТЕ, ЕГО ПРОБЛЕМАХ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ; О ТОМ, ЧТО ВСЕГДА В ТЕНИ – ТО ЕСТЬ О ЛИЧНОМ; О ПРОШЛОМ И О БУДУЩЕМ. ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ – ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ: ФОТОГРАФИИ, В ТОМ ЧИСЛЕ НИКОГДА РАНЕЕ НЕ ПУБЛИКОВАВШИЕСЯ. АВТОР КНИГИ – ИВАН КОЛПАКОВ, СОТРУДНИК МУЗЕЯ ИСТОРИИ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «УНИВЕРСИТЕТ», ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «НОВЫЙ КОМПАЬОН». ЖУРНАЛ «УНИВЕРСИТЕТ» ПУБЛИКУЕТ ОДНУ ИЗ БЕСЕД С ВЛАДИМИРОМ МАЛАНИНЫМ.

– Мы достаточно много поговорили о стратегических задачах, стоящих перед Пермским университетом, о его развороте, о марше в будущее. Марш в будущее, наверняка, сопровождается обострением существующих проблем. Вступая в новый ректорский срок, сформулировали ли вы для себя по-новому основные проблемы Пермского университета? В чем они?

– Я уже пытался сформулировать проблемы, стоящие перед университетом, и, на мой взгляд, сделал это весьма и весьма определенно. Если вы внимательно проанализируете доклад, подготовленный мной к юбилею университета, то обнаружите там все нужное. Надо сказать, что доклад был не парадным, он был именно проблемным. Я пытался поставить перед университетским коллективом основные стратегические задачи, которые требуют всеобщих усилий. В то время, кстати, я не исключал того, что не буду участвовать в выборах ректора, правда, доклад из-за этого не превратился в политическое завещание как таковое.

Итак, в докладе прочерчены основные линии. Они принципиально важны, над ними я размышлял немало. Надо разде-

лить задачи, стоящие непосредственно перед нашим коллективом, и задачи стратегические, которыми мы в то же время, как нашими основополагающими принципами поступиться, не можем. Мы должны работать над тактикой, постоянно держа включенной обратную связь и корректируя реальные действия в зависимости от меняющихся обстоятельств – финансовых, законодательных и т.п., но не забывать и о стратегии.

Если посмотреть с этой точки зрения, то центральная задача – забота о качестве образования. Классический университет, претендующий на инновационный, исследовательский статус, должен отличаться от других вузов качеством образования. Это комплексная проблема. Она включает в себя состав преподавателей, профессуру, научный потенциал студентов и абитуриентов – желательнее лучших, умение организовать учебный процесс на основе передовых научных достижений. Если этого не будет – не будет и классического университета. Можно, конечно, относиться к сказанному как к общим словам, но мы не уйдем от самого существа вопроса.

Естественно, университет должен включать развитие в инновационном аспекте. Речь не только об инновационном

Но не только эти планы находятся в активной разработке. Я очень надеюсь, что в ближайшее время мы сдвинемся в деле строительства Бизнес-инкубатора. На последнем заседании Совета попечителей Пермского университета мы достигли конструктивного понимания с членом Совета, вице-президентом компании «ЛУКОЙЛ» Андреем Кузьяевым относительно того, что инвестирование проекта и создание венчурного фонда в качестве стартового импульса для развития всей содержательной деятельности инкубатора он готов поддерживать. Мы подписали протокол о намерениях, будем искать вполне реальные подходы к тому, чтобы проект был реализован в предельно короткий период.

обучении, основанном на современном IT, о том, что используется во всем мире. Необходимо перестраивать учебный процесс, уходя от сугубого академизма в духе Академии Платона. Отдавая должное всем университетским традициям, мы не можем не признать, что мир меняется. Меняются возможности, меняются требования. Модернизация учебного процесса – нормальное, естественное явление. Доля самостоятельной интеллектуальной работы студента должна увеличиваться, но для этого необходимо включать все стимулы, чтобы в студенческой среде заработали механизмы заинтересованного получения знания. Это не так просто, как кажется. Когда студенты поймут, что знание, полученное в университете, определяет их карьеру, успешность, в значительной степени эти механизмы заработают. К сожалению, пока это не всегда так.

С точки зрения организации университетской жизни есть проблема расширения университета, укрепления его материальной, учебно-лабораторной, научно-исследовательской базы, возможностей его выхода во внешний мир. Я говорю не только и не столько об Интернете. Я говорю, к примеру, о реализации важнейшей идеи – строительстве информационно-библиотечного фонда. Эта идея коррелирует с посланием Владимира Путина к Федеральному Собранию – в части, касающейся библиотек. Именно такую – инновационную, нового уровня библиотеку мы собираемся строить. Учреждение нового типа. Мы обследовали многие библиотеки и у нас в стране, и за рубежом, в том числе в США. У нас была возможность ознакомиться с лучшими проектами – луйсвилльскими (как известно, Луисвилль – город-побратим Перми). У нас есть соглашение о содействии, есть многие проектные материалы. Мы получаем в этом отношении поддержку мирового университетского сообщества. Пришли первые деньги из фонда «Оксфорд-Россия», они специально выделены для содействия проектированию библиотеки. Это очень значимый шаг. Я думаю, мы будем активно продвигаться и дальше. Полагаю, в 2007 году проект будет разработан, чтобы в 2008 году начать строить здание.

Есть огромная проблема университета в строительстве общежитий. Нельзя не сказать о большом отставании в этом вопросе. На протяжении десяти-пятнадцати лет реального федерального финансирования в этой сфере попросту не было. По существу, мы проедали потенциал общежитий, который достался нам от прежнего, советского периода. Приведение в порядок университетского городка, каждого общежития, оснащение общежитий всем необходимым, строительство новых общежитий – очень большие вопросы. Не решать их нельзя, даже через «не могу» и «не хочу». Будет ли государство помогать нам в этом деле – сказать пока сложно. В последние годы наметился определенный прогресс с точки зрения открытия финансовых ручейков для ремонтных работ. Мы посчитали – чтобы привести уже существующие общежития к необходимому уровню, требуется несколько университетских бюджетов. Разумеется, задача очень тяжелая, и это серьезнейшая проблема для университета. Создание условий для иногородних ребят – задача университета, таково положение у нас в стране. Хотя в мире есть и другие варианты, например, когда проживанием студентов занимаются аутсорсинговые компании. Как скоро мы будем двигаться в решении этой проблемы – ясности пока нет.

Наконец, конечно, серьезнейшая проблема – смены поколений в университетском коллективе. Провал, образовавшийся за последние десять-пятнадцать лет в основном кадровом составе, очевиден. Слой 35-50-летних преподавателей в университете очень тонок. Именно это поколение – самое динамичное, самое работоспособное, и в годы становления современной России нередко его представители предпочитали переходить в сферу бизнеса, в сферу практической работы.

Кое-что в этом отношении налаживается. К примеру, в 2006 году увеличены доплаты за наличие ученой степени кандидата и доктора. Это не решает существующую проблему, но обозначает понимание проблемы и внимание к ней государства.

Нам всем надо четко понять, что возврата к прошлому, к

однозначно жесткому плановому хозяйству не будет. Задача привлечения инвестиций в университет становится все более значимой.

Необходимо внимательно следить за тем, как меняется внешний мир, меняется правовое поле, в котором живет университет. Здесь имеется немало новаций. Принят закон об автономном учреждении. Как он реально будет применяться – еще не вполне ясно, потому что нет многих дополнительных поправок. Хотя ясно, что многие вузы внимательно изучают этот закон. И не исключают для себя такой путь как магистральный. Несмотря на издержки и недостатки закона, ситуация требует изучения, она еще не вполне ясна.

– Помимо Совета попечителей, федерального и регионального бюджетов, грантов, какие еще существуют финансовые источники у университета?

– Их немало, они есть и всегда были. Другое дело, что в разное время структура формирования бюджета университета менялась.

Один из потенциально значимых источников – установление прямых связей с предприятиями, организациями, компаниями, то, что раньше называлось хоздоговорами. Сейчас это договоры на оказание услуг, на проведение научно-исследовательских работ, в принципе – безбрежное поле для деятельности. Чем более продвинуты коллективы университета, тем более этот источник должен и даже обязан расширяться. Конечно, этот процесс соразмеряется с общей экономической ситуацией в стране. Однако, несмотря на общие негативные процессы в экономике, успешные компании всегда существовали. И задача университета – искать себя в этих компаниях.

Вторая возможность – участие ученых университета по прорывным направлениям в международных проектах. Таких – десятки. Но участие это требует некоего изменения менталитета самих руководителей научных направлений. Потенциальное участие требует реальной значимости их работ,

реальной известности и навыков в сфере организации научных исследований. Это новая вещь, потому что традиционное представление о кабинетном ученом – «я занимаюсь тем, что мне интересно, это заслуживает само по себе внимания, а условия должен создать университет». Ситуация меняется. Если сам ученый не умеет, не может организовать вхождение в международный проект, должна быть создана некая структура в университете, помогающая в этом.

Другое дело, что не стоит целиком и полностью уповать только на эту структуру. Необходимо двигаться с разных сторон. К сожалению, немногие ученые сейчас умеют это делать. Но придет новое поколение, которое, надеюсь, сможет более грамотно взаимодействовать с миром.

– Уточню – такая структура точно появится?

– Разумеется, да. Ее зародыш уже есть – в научно-исследовательской части университета. Кроме того, вы знаете, что завершился процесс реорганизации ЕНИ. Институт всегда был конкурентным, он без этого не мог жить. Многие из лабораторий ЕНИ обладают опытом такой работы. И в самом университете есть успешные примеры. Но двигаться в этом направлении более системно, разумеется, надо.

– Владимир Владимирович, вы вскользь сказали, что возникает вопрос строительства новых общежитий. Это дело дальней перспективы?

– Мы должны делать все возможное, чтобы сдвинуться в этом направлении. От университета зависит, к сожалению, лишь часть решения этого вопроса. Университет решает вопрос с проектированием (а его стоимость составляет порядка 10% стоимости всего здания), официализирует стройку через учредителей, входит в федеральную адресную инвестиционную программу строительства. Это очень тонкие процессы, и в них, помимо наших учредителей, задействовано краевое руководство, а также наши депутаты в Госдуме, от которых хотелось бы, как и раньше, ожидать определенного лоббирования интересов университета при обсуждении

финансовых вопросов в Федеральном Собрании.

В частности, на протяжении последней пятилетки огромную помощь оказал нам в этом плане депутат Госдумы Юрий Медведев. Он депутат не от нашего округа, однако член Совета попечителей, а когда-то был и его председателем. Существенное увеличение федеральных средств по сравнению с первоначально предусмотренными в адресной инвестиционной программе – это его заслуга.

– Существует ли проблема перенаселенности общежитий?

– Да, конечно. Эти проблемы взаимосвязаны. С начала 1990-х количество студентов в Пермском университете практически удвоилось. Увеличилось количество студентов, обучающихся на договорной основе, изменился состав бюджетников. В 1991-95-м значительная часть общежитий оставалась незаполненной, ребята из сельской местности не поступали в университет, господствовала «ларьковая философия» – считалось, что можно обойтись без высшего образования, открыть свой ларек и жить прекрасно. Эти времена ушли и базовая ценность высшего образования осознается многими ребятами. Поэтому количество иногородних студентов и в абсолютных, и в относительных показателях увеличивается. Конечно, давать разрешение на поселение в «общагах» сверх нормы – тяжелое решение, но мы вынуждены иногда на него идти. Иначе есть риск потерять таланты.

– Какую динамику численности студентов на ближайшие годы вы прогнозируете?

– Ближайшие годы приходятся на ребят, родившихся во время демографического спада. Спад при поступлении достигнет десятков процентов, но не будет критичным. Конечно, он скажется на конкурсах по всей системе образования, но – неравномерно. Я считаю, что пострадают вузы, не имеющие

прочной репутации, не дающие стабильных знаний. Думаю, что вузы с доказательным уровнем подготовки ребят останутся по-прежнему популярными. Снижение конкурса не будет драматичным. Думаю, у нас конкурс в 4-5 человек на место сохранится.

– Не снизится ли уровень подготовки студентов?

– Вовсе не факт. Уменьшение количества ребят в школе отнюдь не привело к снижению качества образования. А быть может, и наоборот – позволит сделать обучение более детализированным. Посмотрим.

– Где развернется строительство библиотечного корпуса?

– Площадка определена – она зарезервирована на территории университета. Мы планируем поставить новый корпус параллельно восьмому, где расположены географический и геологический факультеты. Там достаточно места, чтобы расположить библиотеку комфортабельно.

– Каких размеров будет здание?

– Скажу точно, когда будет готов проект, полагаю, размеры здания соизмеримы с восьмым корпусом. Предполагается, что новая библиотека не станет хранилищем только для книг, там расположатся комфортабельные читальные залы, холлы для конференций. Рабочее название корпуса – информационно-библиотечный корпус Пермского университета.

– Вероятно, интерес к нему будет не только университетский...

– Надеюсь, что так.

– Строительство библиотечного корпуса запланировано на 2008-й?

– Очень бы хотелось начать в 2008-м, хотя я не исключаю, что реально строительство стартует через год. Дело в том,

что сейчас мы заканчиваем возведение корпуса на территории Ботанического сада, очень важное подразделение – исследовательские лаборатории, предназначенные для генетических исследований. Строительство ведется для реализации нацпроекта. Кроме того, там разместятся обширные экспериментальные теплицы. В структуре университета это – недостающий элемент. В следующем году, полагаю, мы их достроим. То есть в 2007-м – основное здание, в 2008-м – тепличный корпус.

– **Вы говорили о необходимости увеличивать самостоятельную работу студентов. Насколько я понимаю, это коррелирует с концепцией Болонского процесса?**

– В известной степени – да.

– **Что вообще происходит с внедрением Болонского процесса в высшей школе?**

– Надо признать, что в отношении Болонского процесса существует много непонимания. Дело в том, что в это понятие вкладывается разное содержание.

Болонский процесс как идея интеграции образования – вещь очень полезная, целесообразная. Но если мы понимаем ее как жесткую унификацию, то она превращается в идею вредоносную. Необходимо максимально адаптировать имеющиеся национальные системы образования к европейским стандартам, при этом сохраняя лучшее и совмещая местные учебные планы с учебными планами в Европе. Так мы действительно можем содействовать интеграции – сделать наши дипломы понятными в Европе. Нужно, чтобы построение учебного процесса использовало лучшие образцы Европы, но не ломало систему образования искусственно, ради одного лишь Болонского процесса.

Эту точку зрения разделяют и в Европе, в Британии, Франции. В Португалии к Болонскому процессу относятся вообще со скепсисом.

Другое дело, что этот процесс, в известной степени, неодолим. Например, фрагмент Болонской системы – введение двух ступеней в образовании – вещь понятная, разумная, она лежит на поверхности. У нашего университета есть опыт построения учебных планов по двухступенчатой системе образования. Имеется ряд направлений, в которых бакалаврский уровень подготовки адекватен для решения тех задач, с которыми сталкиваются выпускники. Чтобы завести свою маленькую фирму, свой малый бизнес, достаточно четырех лет обучения на экономическом или юридическом факультете. Можно идти в рынок достаточно профессиональным человеком, будучи бакалавром.

С другой стороны, многие специальности построены так, что бакалаврское образование создает проблему для будущей карьеры выпускника. К примеру, тот же юридический факультет: если студент собирается на государственную службу, ему необходим уровень выше – с уровнем бакалавра не стать судьей или прокурором. Понятно, что правоохранительные органы с настороженностью относятся к идее двухступенчатого образования.

Работа в банковских структурах требует большей изощренности, нежели работа менеджеров в обыденном понимании, и, как минимум, уровня специалиста или магистра. Надо понимать, что это задача не только высшей школы. Общество, рынок должны построить систему выработки требований к выпускникам университета, систему рекомендательного трудоустройства для всех кадровых служб. Эти службы часто не понимают разницы между бакалаврами, магистрами и

специалистами. Не говоря уже о том, что медики, к примеру, вообще не могут быть бакалаврами.

Этот процесс происходит, но идти по нему надо неспешно. Что касается студенческой мобильности, свободного передвижения студентов между вузами, конечно, мы все в этом заинтересованы.

– **Часто раздаются упреки в адрес Пермского университета в частности и высшей школы России вообще по поводу того, что процесс образования не подключен к рынку труда. Университет якобы не успевает реагировать на реальные запросы бизнеса, общества. Существует реальная диспропорция в подготовке специалистов и потребностях рынка труда: нужных специалистов мало, ненужных – пруд пруди. Насколько, на ваш взгляд, гармоничны взаимоотношения рынка труда и Пермского университета сейчас?**

– Такая проблема существует. Я не могу говорить о стремительной гармонизации во взаимоотношениях университета и мира. На то есть объяснение.

Прежде всего, отменили советскую систему распределения. Во-вторых, в рамках турбулентного, дерганого, нервного и неровного экономического развития и фирмы, и предприятия с трудом могут спрогнозировать свои потребности в кадрах на пять лет. Высказывая претензии к несоответствию спектра профессиональных способностей выпускников сиюминутным потребностям рынка труда, надо видеть проблемы обеих сторон.

Образовательные проекты – долгосрочные проекты. От момента поступления до выпуска проходит четыре-шесть лет, и если мы не угадали, а мы будем продолжать не угадывать, то возникает указанная диспропорция, дисбаланс.

Университет тоже живет в рынке и старается искать свою линию поведения, в том числе экономически оптимальную. Университет не может играть себе в убыток, но некоторые вещи для высшего образования непозволительны, непозволителен, к примеру, лишь экономический подход к учебному процессу.

Вот характерный пример: если иметь в виду, что за 1990-е многие геологические партии по всей стране развалились, можно было закрыть половину или весь геологический факультет Пермского университета. Экономически это было бы верно. Нет запросов – нет специалистов. Но верно ли это с точки зрения высшей школы? В результате закрытия мы бы потеряли геологические школы, которые сформировались в течение последних пяти-шести десятилетий, продвинутые школы! Мы продолжали выпускать поисковиков, и вот сейчас они вновь востребованы. Относительная независимость университетской политики, наше собственное понимание государственных задач приходит нередко в явное противоречие с необходимостью экономического выживания. Поэтому мы должны искать баланс.

– **Экономический детерминизм вообще, наверное, смертельно опасен для вуза?**

– Да, но с другой стороны... С другой стороны, государство официально признало, что система высшего образования в последние годы недофинансировалась по скромным показателям в два – два с половиной раза. Вузы вынуждены были искать линию своего поведения в экономике. За 1990-е мы ни разу не задержали зарплату и стипендии. Мы никогда не достигали глубокого провала – и стремимся сохранить нашу устойчивость, достигнутый баланс.

СЕНТЯБРЬ 2006

1 сентября День знаний и начало нового учебного года. В торжественной церемонии посвящения в первокурсники приняли участие губернатор Пермского края О.А.Чиркунов, глава администрации г.Перми А.Б.Кац, представители общественных организаций, выпускники ПГУ разных лет.

Между Пермским государственным университетом и банком «Уральский финансовый дом» подписано соглашение о сотрудничестве.

Состоялось открытие перехода между корпусами № 1 и № 8.

6 сентября в рамках визита в Пермский край университет посетил руководитель Федерального агентства водных ресурсов Р.З.Хамитов. Он встретился с руководством ПГУ, преподавателями и студентами географического факультета.

11-12 сентября Пермский государственный

полномочный представитель Президента России в Приволжском федеральном округе А.В.Коновалов, который выступил перед студентами МАГУ с первой вводной лекцией.

18 сентября в Пермский университет прибыл Тсуноэ Акаха – профессор Института международных исследований г.Монтерей (штат Калифорния, США). Он провел ряд встреч с аспирантами и преподавателями кафедры политических наук историко-политологического факультета.

20 сентября географический факультет ПГУ посетил с рабочим визитом менеджер по проблемам климатических изменений и энергетики Лондонского городского совета, преподаватель Оксфордского университета Эдриан Хьюит, выступивший с лекцией на тему «Глобальное потепление и Киотский протокол: экология и экономика».

25 сентября в ПГУ прошла ярмарка вакансий рабочих мест для студентов и выпускников – молодых специалистов, организованная

ПГУ профессор В.В.Маланин и руководитель отдела прессы и информации представительства Европейской комиссии в России Шон Кэррол.

4 октября по ходатайству Пермского государственного университета переименована трамвайная остановка «Площадь имени Дзержинского», расположенная вблизи 5 корпуса ПГУ. Это стало подарком от городских властей. Теперь остановка называется «Университет».

6 октября состоялся конкурс граффити – первое событие в рамках праздничных мероприятий, посвященных 90-летию ПГУ. Команды факультетов соревновались в популярном жанре настенной уличной росписи. В результате их творчества бетонная стена, ограждающая Ботанический сад со стороны улицы Данцина, преобразилась и расцвела яркими красками. По итогам конкурса первое место заняла объединенная команда филологического факультета и факультета современных иностранных языков и литератур (Даниил Смирнов, Павел Трубин).

ХРОНИКА ПГУ

2006–2007 УЧЕБНЫЙ ГОД

В ПГУ ПОДПИСАН ДОГОВОР О СОЗДАНИИ ВОСТОЧНОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОКРУГА. ЭТО ЧЕТВЕРТЫЙ ОКРУГ, ОБРАЗОВАННЫЙ УНИВЕРСИТЕТОМ И МУНИЦИПАЛИТЕТАМИ КРАЯ НАряду с Южным, Коми-Пермяцким и округом «СОГЛАСИЕ». ДОГОВОР ПОДПИСАЛИ РЕКТОР ПГУ ПРОФЕССОР В.В.МАЛАНИН И ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИЙ АЛЕКСАНДРОВСКОГО, ГОРНОЗАВОДСКОГО, ГУБАХИНСКОГО, КИЗЕЛОВСКОГО, ЛЫСЬВЕНСКОГО, ЧУСОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ.

университет и Фонд «Оксфорд – Россия» (Великобритания) провели II Международный семинар по проблемам использования современной английской литературы в учебном процессе в российских вузах.

Для работы в семинаре были приглашены около 100 преподавателей из 34 городов России и Белоруссии. Руководители проекта: координатор академических обменов Института славянских исследований Оксфордского университета, преподаватель английской литературы Карен Хьюитт и зав.кафедрой мировой литературы и культуры, декан факультета современных иностранных языков и литератур Пермского государственного университета профессор Б.М.Проскурнин.

14 сентября в Пермском государственном университете начала работу Малая академия государственного управления (МАГУ), на открытии которой слушателей (студентов ПГУ, ПГТУ, ПГСХА) и гостей приветствовали ректор ПГУ профессор В.В.Маланин, губернатор Пермского края О.А.Чиркунов и

кадровым агентством «Alma Mater». В ней приняли участие представители предприятий, учреждений, компаний и фирм города, а также студенты ПГУ и других вузов.

27 сентября ученый совет университета утвердил эскиз флага ПГУ. Он представляет собой полотнище бордового цвета с золотым логотипом ПГУ и пятиконечными звездами в виде латинской буквы «U» вокруг него.

28 сентября Пермский государственный университет, Региональный институт непрерывного образования и дилинговый центр «Форекс Премиум» открыли серию бесплатных семинаров на тему «Как зарабатывать на изменении валютных курсов?».

ОКТАБРЬ 2006

2-6 октября представительство Европейской комиссии в России провело в Пермском государственном университете семинар «ЕС – Россия». На его открытии выступили ректор

8-20 октября в рамках 90-летия ПГУ на факультетах состоялись встречи выпускников, преподавателей и студентов.

8 октября компьютерная школа ПГУ и Пермский региональный институт педагогических информационных технологий провели конкурс по информатике и теории решения изобретательских задач для учащихся 1-7 классов «ТРИЗформашка – 2006 – Альт». Команды в составе трех человек представляли школы, дома творчества и межшкольные центры.

9 октября состоялось торжественное открытие мемориала памяти студентам, преподавателям и сотрудникам ПГУ, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Мемориал был полностью реконструирован к 90-летию ПГУ.

9-11 октября в ПГУ проходил ставший традиционным конкурс на получение стипендии

из благотворительного фонда В.Потанина. Одновременно со студенческим конкурсом был проведен грантовый конкурс для молодых преподавателей.

11-14 октября в университете состоялась Международная научно-методическая конференция «Классический университет в российском образовательном пространстве», в которой приняли участие преподаватели и работники образования из России, ближнего и дальнего зарубежья. В рамках конференции работало 13 секций, прочитано более 320 докладов.

12 октября за выдающиеся способности в учебной и научной деятельности назначены специальные государственные стипендии Правительства РФ лучшим студентам Пермского университета. Ими стали:

Константин Гаврилов – студент 2 курса магистратуры физического факультета;
Андрей Сметанин – студент 5 курса историко-политологического факультета;
Игорь Сыкалов – студент 4 курса философско-социологического факультета.

12 октября в университете состоялась легкоатлетическая эстафета. Традиционно она проходит весной, но было решено организовать спортивный праздник также в дни 90-летия ПГУ.

В командном первенстве места распределились так:

1 место – геологический факультет;
2 место – экономический факультет;
3 место – географический факультет.

13 октября в зале заседаний ученого совета состоялся торжественный прием поздравлений от организаций и частных лиц по случаю 90-летия Пермского государственного университета.

14 октября, в день рождения Пермского государственного университета, на территории университетского городка прошла «Ярмарка на Заимке», в которой приняли участие студенты всех факультетов. Во второй половине дня в Доме культуры студентов состоялся большой праздничный вечер, в котором приняли участие представители ректората, профессорско-преподавательского состава и многочисленные гости. Со словами приветствия по случаю юбилея Пермского университета к собравшимся обратился первый заместитель руководителя Федерального агентства по образованию Е.Я.Бутко. Вечер завершился праздничным фейерверком.

В дни празднования были изданы: сборник очерков о ведущих профессорах университета под названием «От мира сего. Портреты ученых на фоне времени» (составитель С.Ф.Журавлев), книга профессора В.И.Костицына «Ректоры Пермского уни-

верситета 1916-2006» (второе издание), сборники воспоминаний, науч-ных трудов ученых разных факультетов. Вышли в свет очередной номер журнала «Университет» с иллюстрированным приложением «Все впереди», традиционно выпускаемые ко дню рождения ПГУ, и спецвыпуск газеты «Пермский университет».

16 – 20 октября в университете прошла Международная научно-практическая конференция «Антропогенная динамика природной среды», организованная кафедрой биогеоценологии и охраны природы ПГУ, Российским фондом фундаментальных исследований и Министерством промышленности и природных ресурсов Пермского края. В ее работе приняли участие ученые-географы, специалисты в области экологии из Перми, земли Нижняя Саксония и г.Марбурга (Германия).

17 октября на форуме менеджеров образования, организованном РИНО ПГУ, обсуждались проблемы повышения квалификации менеджеров образования, управления качеством образования, пути информатизации и профилизации учебных заведений, а также роль университета в развитии региональной системы образования.

19 октября на площади перед новым корпусом состоялся праздничный студенческий концерт «Университетская феерия», в котором приняли участие лучшие коллективы художественной самодеятельности университета.

21 октября в университете проводился 2-й тур чемпионата по программированию среди учащейся и студенческой молодежи Пермского края, организованный механико-математическим факультетом ПГУ. В чемпионате приняли участие 26 команд старшеклассников, студентов колледжей и первых курсов вузов.

В конце октября в ходе реализации национального проекта «Образование» геологический факультет ПГУ получил 10 радиометров на общую сумму 710 тысяч рублей. Эти современные высокоточные приборы, предназначенные для измерения уровня радиации, используются как для научных исследований в области геофизики, так и для обучения студентов.

23-27 октября на Международной студенческой олимпиаде «Предпринимательство и менеджмент – 2006» (Санкт-Петербург) Пермский университет представляли студенты экономического факультета: Сергей Козловский, Денис Девяткин, Оксана Назарова (все – 5 курс) и Татьяна Колосова (4 курс). По итогам олимпиады команде С.Козловского присуждено 1 место, команде Д.Девяткина – 2 место в работе секции «Маркетинг – менеджмент».

28 октября во Всероссийской студенческой олимпиаде по химии, проходившей в г.Кемерово, команда химического факультета ПГУ в составе: К.Арапов, С.Мушинский, Е.Соснин, Н.Утев заняла 2 место. В личном зачете К.Арапов занял 2 место, С.Мушинский – 3 место.

НОЯБРЬ 2006

1 ноября в ПГУ состоялся традиционный «День донора», организованный совместно с Пермской областной станцией переливания крови. В акции приняли участие более 160 студентов и сотрудников университета.

1 ноября на чемпионате мира среди мастеров борьбы самбо в г. Ташкенте (Узбекистан) П.Г.Багдерин, зав.кафедрой физической культуры и спорта ПГУ, представлявший Россию, занял 1 место и стал чемпионом мира.

8 – 10 ноября компания НЭТА совместно с корпорацией Intel провели в ПГУ «Университетскую неделю», в ходе которой студенты могли ознакомиться с последними новинками в области IT.

14 ноября в Пермском государственном университете прошел День социолога. В ходе праздничного вечера, в котором участвовали студенты, преподаватели философско-социологического факультета ПГУ и гости, собравшихся приветствовали заведующий кафедрой социологии и политологии ПГУ профессор А.Г.Антипов и председатель Российского общества социологов В.А.Мансуров.

17 ноября – Международный день студента отмечен в ПГУ акцией «Дерево желаний». Для этого возле корпуса №5 был выбран куст сирени, на котором студенты завязали многочисленные цветные ленточки, символизирующие исполнение загаданных желаний.

21 ноября стали известны имена студентов, которые будут получать именные стипендии Президента Российской Федерации. Стипендиатами стали: Ксения Ковалевская – 1 курс магистратуры физического факультета;
Дмитрий Коротков – 4 курс юридического факультета.

22 ноября подведены итоги V фестиваля «Женщины Перми – 2006». Глава Перми И.Н.Шубин вручил дипломы общественного признания женщинам, добившимся успехов в различных сферах жизни. В номинации «Королева науки» дипломы за плодотворную научную деятельность получили доктор биологических наук, профессор В.А.Верещагина и доктор филологических наук, профессор М.Н.Кожина.

22 ноября в ПГУ в рамках проекта «Дни словенской литературы в мире» состоялся литературный вечер-встреча с Андреем Морочвичем – писателем из Словении, режиссером, фотографом и журналистом.

24 ноября в Пермском университете состоялась встреча студентов с председателем ЦК КПРФ Г.А.Зюгановым и кандидатами в депутаты Законодательного собрания Пермского края от КПРФ.

27 ноября победителями регионального конкурса переводов, который проводился Французским альянсом г.Перми при поддержке посольства Франции в России, стали студентки факультета современных иностранных языков и литератур ПГУ – Ольга Колодина (3 курс) и Светлана Касимова (4 курс).

27 ноября в актовом зале ПГУ состоялись дебаты студентов-кандидатов в молодежный парламент Пермского края. В мероприятии также приняли участие депутат Государственной думы В.Рыжков («Республиканская партия России»), Б.Надеждин (Союз правых сил) и руководитель ВОО «Молодая гвардия» А.Третьяков («Единая Россия»). Присутствовал также председатель федерального политсовета партии «Союз правых сил» Н.Белых.

28 ноября исполнилось 85 лет Естественно-научному институту при ПГУ.

29 ноября в Пермском университете состоялась встреча с лидером либерально-демократической партии России В.В.Жириновским.

30 ноября прошли выборы в молодежный парламент Пермского края. На семь парламентских мест, зарезервированных для представителей ПГУ, претендовали 26 кандидатов.

30 ноября в рамках заседания Межвузовского дискуссионного клуба состоялся диспут на тему «Партии и молодежь», в котором приняли участие представители партий, участвующих в выборах в Законодательное собрание Пермского края: «Единая Россия», «Союз правых сил», КПРФ, ЛДПР и «Партия пенсионеров».

ДЕКАБРЬ 2006

4 декабря прошла студенческая научная конференция «Иностранные языки в полилоге культур» в память проректора В.М.Суслонова.

7 декабря зав. кафедрой гидрологии и охраны водных ресурсов профессору С.А.Двинских присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

11 декабря благодарственным письмом губернатора Пермского края за многолетний добросовестный творческий труд награждены: – профессор кафедры геофизики, заслуженный деятель науки РФ Б.К.Матвеев; – главный бухгалтер ПГУ Т.И.Золина.

16-17 декабря студенты филологического факультета провели общегородскую благотворительную акцию «Праздник в коробке», аналогичную популярной в Лондоне традиции Shoes boxes – сбору новогодних подарков для детей-сирот.

27 декабря в Пермском университете состоялась презентация книги «Утро исторической легенды». Она представляет собой каталог древнеегипетских и древнегреческих экспонатов, которые хранятся сегодня в музее истории университета. Авторы издания – директор музея ПГУ А.С.Стабровский и его заместитель И.С.Колпаков.

28 декабря преподаватели Пермского университета получили в личное пользование ноутбуки, закупленные университетом в рамках национального проекта «Образование». В Пермь прибыл И.Снытко, глава Департамента Московского офиса фирмы «TOSHIBA», выигравшей конкурс на поставку ноутбуков. Он подробно рассказал о достоинствах данной модели ноутбука.

На геологическом факультете к работе приступил новый декан профессор В.А.Блинов.

ЯНВАРЬ 2007

18 января на механико-математическом факультете прошел конкурс на присуждение гранта ученого совета мехмата и двух грантов имени заслуженных деятелей науки Российской Федерации – сотрудников факультета профессоров В.В.Маланина и Е.Л.Тарунина. Защита проектов конкурсантами проходила в устной форме с использованием компьютерных презентаций. Победителями конкурса признаны: Ю.Ф.Айдаров, В.В.Ланин, А.А.Синер.

ФЕВРАЛЬ 2007

9 февраля на губернаторском приеме в честь Дня российской науки были вручены государственные награды, дипломы лауреатов региональной премии в области науки за 2006 год лучшим ученым Прикамья. Лауреатами от Пермского государственного университета стали: декан историко-политологического факультета, зав. кафедрой новейшей истории России профессор И.К.Кирьянов в номинации «История, археология, этнология»; профессор кафедры прикладной математики и информатики Е.Л.Тарунин в номинации «Механика и процессы управления»; профессор кафедры русской литературы филологи-

ческого факультета Р.С.Спивак в номинации «Литература и языковедение».

12 февраля профессору кафедры экономической кибернетики В.П.Максимову присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации»; зав. кафедрой древней и новой истории России профессору Г.Н.Чагину присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

12 февраля в ПГУ создано отделение Отраслевого фонда алгоритмов и программ Государственного координационного центра информационных технологий.

15 февраля в университет прибыла группа студентов из университета г.По (Франция). Французские студенты, изучающие русский язык, приняли участие в занятиях по французскому языку на факультете современных иностранных языков и литератур, общались со студентами и преподавателями, познакомились с достопримечательностями города.

17-18 февраля на лыжной базе Пермского государственного университета состоялась краевая зимняя универсиада по лыжным гонкам.

20 февраля на философско-социологическом факультете приступил к работе новый декан – профессор А.Ю.Внутских, самый молодой декан в университете.

19-22 февраля директор Департамента налоговой таможенной политики РФ И.В.Трунин встретился со студентами и преподавателями экономического факультета ПГУ.

22 февраля в корпусе №5 открылась новая столовая.

На факультетах состоялись профсоюзные собрания по выборам делегатов на конференцию трудового коллектива ПГУ.

МАРТ 2007

1 марта на физическом факультете прошла пресс-конференция по итогам командировки доцентов И.А.Бабушкина и А.Ф.Глухова в Центр подготовки космонавтов (г.Звездный) и РКК «Энергия» (г.Королев). На встрече журналистам была продемонстрирована аппаратура «Дакон-М», сконструированная учеными-физиками. Она будет доставлена на международную космическую станцию в сентябре 2007г.

1 марта в ПГУ подписан договор о создании Восточного университетского округа. Это четвертый округ, образованный университетом и муниципалитетами края

наряду с Южным, Коми-Пермяцким и округом «Согласие». Договор подписали ректор ПГУ профессор В.В.Маланин и главы администраций Александровского, Горнозаводского, Губахинского, Кизеловского, Лысьвенского, Чусовского муниципальных районов.

6 марта состоялась конференция работников ПГУ по выбору ректора. В ней приняли участие делегаты от факультетов и подразделений университета, первые лица Пермского края и города Перми: руководитель администрации губернатора Пермского края В.А.Суших, министр образования Н.Я.Карпушин, глава города и председатель совета попечителей Пермского университета И.Н.Шубин. После отчета о работе в 2002-2006 гг. по результатам голосования профессор В.В.Маланин вновь избран ректором университета на новый, уже пятый, срок.

13 марта кафедра механики сплошных сред и вычислительных технологий получила новое оборудование (нано-тест). С аппаратом предстоит работать преподавателям и студентам старших курсов.

15 марта зав. кафедрой теоретической физики профессору Д.М.Любимову присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации»;

20 марта в университете прошло заседание администрации Восточного университетского округа, в котором приняли участие: руководитель администрации Восточного университетского округа Е.А.Стерлигова, проректор по экономике и социальной работе ПГУ В.А.Шерстнёв, преподаватели Пермского государственного университета и представители глав Александровского, Горнозаводского, Третьяковского, Губахинского, Кизеловского, Лысьвенского и Чусовского муниципальных районов Пермского края. На заседании директор РИНО ПГУ профессор Д.Г.Красильников выступил с докладом о содержании концепции университетских округов и направлениях работы университета с муниципалитетами в рамках данного проекта.

22 марта на механико-математическом факультете учреждено звание «Почетный профессор», первым обладателем которого стал заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор физико-математических наук, профессор кафедры прикладной математики и информатики Е.Л.Тарунин.

23 марта университет принял участие в выставке «Образование и карьера – 2007», проходившей в павильонах Пермской ярмарки 23 – 27 марта. На экспозиции университета были представлены все 12

факультетов, Региональный институт непрерывного образования и три колледжа при ПГУ. По итогам работы Пермский государственный университет награжден дипломом лауреата выставки «Образование и карьера» и получил право на 20-процентную скидку на аренду площадей на выставке в следующем году.

25 марта на геологическом факультете ПГУ состоялся традиционный спортивный праздник, посвященный 50-летию юбилею факультета. Студенты и преподаватели соревновались в лыжных гонках, гиревом спорте, армрестлинге, перетягивании каната, играли в футбол.

29 марта подписано соглашение о сотрудничестве между Пермским государственным университетом и инвестиционной компанией «ВИТУС». В рамках этого соглашения также введены дополнительные стипендии для студентов экономического факультета.

АПРЕЛЬ 2007

3 апреля впервые студенты Пермского государственного университета стали победителями Международного конкурса имени Вернадского. Студенты 4 курса геологического факультета Е.Н.Батурин и А.Н.Меньшикова за отличные успехи в учебе и активную общественную деятельность будут получать дополнительную стипендию от Неправительственного экологического фонда им. В.И.Вернадского.

3 апреля в университете прошел I тур Всероссийской студенческой олимпиады по теоретической механике, в которой приняли участие студенты механико-математического и геологического факультетов (PS! Олимпиада внутривузская, поэтому принять участие в ней могут все желающие; геологи участие приняли, но не победили).

11 апреля за плодотворную научную и педагогическую деятельность и в связи с 50-летием со дня рождения зав. кафедрой метеорологии и охраны атмосферы, доктор географических наук, профессор Н.А.Калинин приказом Росгидромета награжден нагрудным знаком «Почетный работник гидрометеослужбы России».

12 апреля студент 2 курса экономического факультета Антон Забалуев стал мастером спорта по самбо. На Всероссийском турнире по боевому самбо в весовой категории 68 кг он занял первое место.

12 – 13 апреля в Пермском государственном университете прошла Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы научной философии».

17-19 апреля географический факультет Пермского государственного университета провел Всероссийскую научно-практическую конференцию студентов, аспирантов и молодых ученых «Географическое изучение территориальных систем».

25 апреля на экономическом факультете состоялась региональная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Экономика и управление: актуальные проблемы и поиск путей решения».

26 апреля ректор ПГУ профессор В.В.Маланин стал персоной года в номинации «Образование» премии «Выбор пермской прессы».

27 апреля впервые на философско-социологическом факультете состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Будущее клинической психологии».

МАЙ 2007

3 мая команда механико-математического факультета заняла I место в теоретическом конкурсе на Международной олимпиаде по теоретической механике и III место в конкурсе «Брейн-ринг». Олимпиада проходила 23-26 апреля 2007 г. в г.Гомель (Республика Беларусь).

3 мая на заключительном гала-концерте фестиваля «Студенческая концертно-театральная весна – 2007», проходившем в ДК им. А.Г.Солдатова, состоялось награждение победителей фестиваля. Ими стали и представители ПГУ.

4 мая в университете прошла 59-я традиционная весенняя легкоатлетическая эстафета на призы газеты «Пермский университет», победителем которой признана команда геологического факультета.

4 мая студент 4 курса юридического факультета ПГУ Алексей Бородин стал победителем Всероссийской студенческой олимпиады по праву, проходившей в Уральской государственной юридической академии (г.Екатеринбург). Его кандидатура выдвинута оргкомитетом на присуждение премии Президента РФ для поддержки талантливой молодежи в 2007 году.

15 мая Пермский университет посетил П.Крашенинников, доктор юридических наук, председатель Комитета Государственной думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. Он встретился со студентами и преподавателями юридического факультета, прочел лекцию по жилищному законодательству в России.

18 мая музеи Пермского университета провели День открытых дверей. На территории ПГУ сегодня находятся 12 музеев, многие из которых, как правило, выполняют не столько выставочную, сколько учебную и научную функции: здесь занимаются студенты и исследователи.

21 мая на весенней сессии Российской академии естествознания (РАЕ), проходившей в Москве, декан механико-математического факультета, доктор физико-математических наук, профессор В.И.Яковлев избран академиком РАЕ. Он также удостоен звания «Заслуженный деятель науки и образования».

23 мая совет ректоров вузов Пермского края и президиум регионального объединения работодателей «Сотрудничество» провели в Пермском государственном университете совместное заседание, на котором было подписано соглашение о взаимодействии. Помимо этого участники заседания подвели первые итоги по реализации вузовских программ национального проекта «Образование» в Пермском крае.

23 мая в университете прошла межвузовская студенческая конференция, завершившая курс открытых лекций «Пермский край – конкурентное развитие», проведенных по инициативе губернатора Пермского края в 2006 – 2007 гг. для студентов высших учебных заведений. Участников приветствовали председатель Правительства Пермского края Н.Ю. Бухвалов, ректор ПГУ В.В. Маланин, ректор ПГТУ В.Ю. Петров.

24 мая в университете прошел межвузовский фестиваль «Я и Другой», посвященный формированию толерантности в студенческой среде. Фестиваль организован при поддержке администрации Пермского края, при участии вузов города, активистов обществ инвалидов, общественных организаций «Дом дружбы», центра творчества юных и национальных центров.

24 мая студенты механико-математического факультета Денис Курилов и Андрей Широков награждены дипломами за лучшие доклады на Всероссийской научно-технической конференции аспирантов и молодых специалистов «Информационные системы и технологии 2007», проходившей в г.Обнинск.

25 мая в Москве на традиционном съезде Пермского землячества были названы лауреаты Строгановской премии. Общественную награду за выдающиеся достижения, прославившие Пермский край и его жителей Пермское землячество учредило в 2005 году. Лауреатом премии в номинации «За честь и достоинство» стал ректор Пермского государственного университета, председатель Совета ректоров вузов Пермского края профессор В.В. Маланин.

25 мая в Пермском университете прошла ярмарка вакансий временных и сезонных рабочих мест, в рамках которой состоялись презентации предприятий и организаций Перми, предлагающих вакансии на летний период, проведены консультации специалистов Городской службы занятости.

Ректор Пермского университета профессор В.В. Маланин и доцент кафедры романской филологии, директор «Альянс Франсез» Перми М.В. Вершинина стали лауреатами конкурса «Персона года 2006-2007» Пермского европейского клуба. Они награждены за личный вклад в развитие европейской интеграции.

27 мая Пермский университет посетил Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Словения Андрей Бенедейчич. Он встретился с руководством ПГУ, преподавателями и студентами филологического факультета, изучающими словенский язык.

В ДК им. Солдатова прошел заключительный гала-концерт фестиваля «Концертно-театральная весна – 2007», на котором состоялось награждение победителей, в том числе и представителей ПГУ.

29 мая Антон Клинов, студент географического факультета ПГУ, на Первенстве Европы, проходившем в Латвии, среди юниоров по борьбе самбо занял первое место (в весовой категории 62 кг).

29 – 30 мая Инвестиционной компанией «ВИТУС» подведены итоги конкурса стипендиальной программы для студентов экономического факультета. На конкурс было представлено 29 работ. Авторы девяти лучших работ будут получать стипендии в размере 2000 рублей на протяжении всего учебного года (с 1 сентября 2007 по 1 июля 2008 гг.)

ИЮНЬ 2007

1 июня команда факультета СИЯЛ победила в областной студенческой олимпиаде по английскому языку, в состав которой входили: Михаил Чудин, Екатерина Мавликаева, Татьяна Трофимова, Наталья Зелененко, Дмитрий Туляков.

1 июня студентка 1 курса факультета СИЯЛ Елена Шенкаренко стала финалистом III Всероссийской дистанционной олимпиады по английскому языку для студентов-гуманитариев. Помимо этого она стала обладательницей Гран-при на IV Всероссийской дистанционной олимпиаде по английскому языку для студентов-гуманитариев «JUST TRAIN YOUR BRAIN», проводившейся МГУ им. М.В. Ломоносова.

6 июня на биологический факультет в рамках национального проекта «Образование» посту-

пило уникальное оборудование для оснащения трех лабораторий: генетической, микрокловального размножения и полимеразной цепной реакции. Общая стоимость оборудования составила 2 млн. рублей.

9 июня студент 2 курса механико-математического факультета Юрий Ша-рапов за исполнение отрывка из рассказа А.П.Чехова «Степь» награжден дипломом I степени V Открытого межвузовского конкурса чтецов «Живое слово».

11 – 17 июня в Гамбурге (Германия) проходило заседание Российско-Германского школьного и молодежного парламента. Пермский край представлял студент биологического факультета ПГУ Артур Куштанов.

14 июня доцент кафедры математического обеспечения вычислительных систем, кандидат физико-математических наук Е.Б.Замятина стала победителем конкурса «Разработка учебных курсов по информационным технологиям», проводимого корпорацией MICROSOFT.

14 июня в краевой библиотеке им. Горького состоялась презентация книги доцента историко-политологического факультета Пермского государственного университета Г.А.Янковской «Искусство, деньги и политика: художник в годы позднего сталинизма».

15 июня в ПГУ состоялась конференция научно-образовательных центров, созданных в рамках совместной программы Министерства образования и науки Российской Федерации и Американского фонда гражданских исследований и развития «Фундаментальные исследования и высшее образование».

27 июня ученым советом ПГУ принято решение о присвоении почетного звания «Заслуженный профессор Пермского государственного университета» доктору философских наук, первому декану философско-социологического факультета И.С. Утробину.

ИЮЛЬ 2007

3 июля Колледж информационных технологий при ПГУ вручил дипломы своим первым выпускникам.

5 июля в университете состоялся «Выпускной бал – 2007». Выпускники, отличившиеся в учебе, научной и общественной жизни университета, победители «Весен» и спортивных соревнований получили из рук ректора ПГУ профессора В.В. Маланина дипломы о высшем образовании, благодарственные письма и памятные сувениры. В университете появилась еще одна добрая традиция – заполнение памятной книги «Золотой истории ПГУ».

Диана КОСОЛАПОВА

СЛОВО ИЗ СЛОВЕНИИ

«Кнап, Кнап, Кнап...» – капали минуты... «Жжжига...» – отворилась дверь, и на пороге оказался кудрявый мужчина среднего роста в пиджаке, со школьным рюкзаком за плечами и каким-то хитрым и почти хулиганским взглядом. «Здравствуйте, меня зовут Жига Кнап», – протянул руку профессор Люблянского и Пермского университетов.

Родился Жига Роберт Кнап в г.Целье (Республика Словения) 6 мая 1937 года. Окончил университет в Любляне с дипломами по математике и философии. В 1985 году защитил докторскую диссертацию по философии. Автор трудов по проблемам аналитической философии и методологии наук, имеет 87 публикаций, многие из которых известны в России и других странах. Член методологического совета университета в Любляне, руководитель постоянно действующего философского семинара «Проблемы когнитивных наук», член комиссии по защите докторских диссертаций университета в Любляне и института имени Ё.Штефана. Зимой 2007 года Жига Кнап был избран почетным профессором Пермского университета, а в мае отметил свой семидесятый день рождения – тоже в Перми.

– Как началось Ваше сотрудничество с Пермским университетом?

– В 1960-х я был в Москве на стажировке, где познакомился с аспирантами из Перми: историком Николаем Касаткиным, математиком Яном Лумельским и филологом Ритой Спивак. Мы все вместе жили в общежитии МГУ, а про Пермь тогда рассказывали, что это закрытый город и приехать в гости никак нельзя... Потом поддерживали дружбу, встречались, когда бывали в Москве.

В 1989 году, когда город стал открытым, я просто из любопытства приехал в Пермь, посмотреть университет. Помню, как договорился с Ритой Соломоновной, что прочту лекцию по литературоведению. Тогда и возникла идея изучения словенского языка в Пермском университете на кафедре общего и славянского языкознания.

В Любляне с середины 1990-х существует общество «Словения-Россия», его российские филиалы располагались только в Москве и Санкт-Петербурге, однако в 2000 году решено было открыть представительство и в Перми. Сейчас словенский язык в России изучают только в этих трех городах.

Помню, где-то в начале 1990-х в Перми было минус 38°C. Мне было еще не понятно, как выживают в такую погоду... Сначала дома одеваешься, одеваешься, одеваешься. Бежишь до трамвайной остановки. Залезаешь в трамвай:

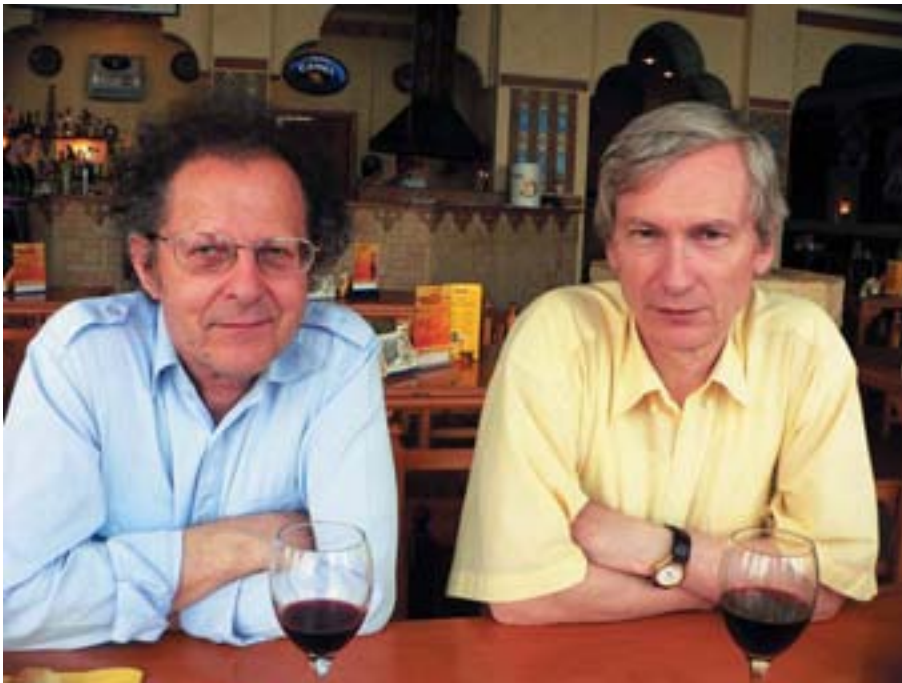
там минус пятнадцать, но это уже почти тепло. Греешься двадцать минут. Потом бежишь до университета. Там раздеваешься, раздеваешься, раздеваешься...».

Так смело и оптимистично прямо из теплого Средиземноморского климата вошел в пермскую жизнь словенский профессор Жига Кнап.

Примечательно, что в самой Любляне после Первой мировой войны в университете некоторое время русских профессоров было больше, чем словенских.

С 1991 года Жига Кнап плодотворно сотрудничает с Пермским университетом, при его непосредственном участии был заключен договор между ПГУ и университетом в Любляне. В рамках этого договора установлены и успешно развиваются научные связи между философами, филологами историками, биологами и химиками Перми и Любляны. На протяжении последних 15 лет Жига Кнап

истории философии Пермского университета не было преподавателя по аналитической философии, а я как раз занимаюсь этой дисциплиной. Вот так благодаря стечению обстоятельств весь зимний семестр 2006-07 учебного года я читаю лекции пермским студентам.

– Чем, на Ваш взгляд, отличаются студенты наших стран?

– Мне кажется, что существенной разницы нет. Везде есть те, кто хочет пройти более легким путем, а есть и такие, кто приходит за серьезными знаниями. У нас в Люблянском университете на философском факультете 5 тысяч студентов обучается по 25 специальностям, среди которых философия, социология, история, политология, экономика и другие. Бывает так, что какие-то направления становятся на некоторое время очень популярными. Например, в 70-е годы в Любляне на психологию поступили

300 человек – ограничений не было. А самая большая аудитория вмещала 150 человек. Студенты на первой лекции сидели и стояли на ступеньках. А в конце года были заняты только два первых ряда... У вас в университете посещение лекций обязательно, а там – нет, ходят только те, кому этот предмет интересен или нравятся лекции преподавателя.

– А жизнь преподавателей – в ней нет никаких отличий?

– Первым нашим совместным проектом, – вспоминает профессор, – стало создание ежегодного сборника «Филологические заметки». Задуманный поначалу как «корпоративный» сейчас сборник приобретает статус международного: в нем публикуют свои работы исследователи не только из России и Словении, но и других стран – Македонии, Польши, Германии, Китая. К печати готовится пятый выпуск, причем он выйдет в Скопье, а не в Перми, и не в Любляне.

– А жизнь преподавателей – в ней нет никаких отличий?

– В Любляне стараются «добывать» очки, писать статьи, печататься... Лекций у нас больше, семинары проводятся реже. Зачастую проводить семинары физически невозможно: при таком количестве студентов не получается уделить каждому персональное внимание. Такое ощущение, что университет делает все, чтобы студенты и преподаватели

Второе направление сотрудничества развивается с 2001 года – конференции студентов и аспирантов на философско-социологическом факультете. Сначала словенские студенты писали статьи и печатались в совместных сборниках, а на третий год несколько человек приехали в Пермь из Любляны для очного участия. В связи с этим возникла новая, пока нереализованная, идея – проведение видеоконференции Пермь-Любляна.

Начиная с 1996 года Жига Кнап преподает в Пермском университете: лекции и семинары по проблемам искусственного интеллекта, методологии науки и современной аналитической философии на филологическом и философском факультетах.

– Так получилось, что на кафедре

общались как можно меньше между собой.

– Наши преподаватели, побывавшие в Люблянском университете, с восторгом рассказывали о вводимых там электронных зачетных книжках.

– Электронные зачетные книжки существуют уже несколько лет. Это значительно и для студентов и для преподавателей. Благодаря специальной программе сделать какие-либо исправления в зачетке практически невозможно. Переход с одного курса на следующий происходит в конце сентября. Администрация смотрит, сколько сдано экзаменов, на какие баллы... Это добавляет формализм в процесс обучения.

К счастью, отношениям Пермь – Любляна такой формальный подход не грозит. Теплые и дружественные отношения приносят новые интересные проекты. Совсем недавно увидел свет «Исторический вестник университетов Любляны и Перми».

– Совместная работа идет, когда найдется два или несколько человек, у которых есть общий интерес, например, написать учебник или заняться какой-либо научной проблемой, – считает Жига Кнап, – но если этого интереса нет, то ничего не получится – можно просто приехать посмотреть, но не сотрудничать. Хорошо, когда есть какой-то опыт, которому можно научиться и таким образом ускорить образовательный процесс. В этом суть развивающегося европейского сотрудничества между университетами – обмен студентами и преподавателями – тоже.

Профессор загадочно улыбнулся, сверкнул хитрыми глазами, энергично пожал руку на прощанье... Завел внутренний моторчик... Жжжжж... Кнап – и вышел.

P.S. Через два дня после нашей беседы Жига Кнап улетел в Монголию.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

КНАП Жига Роберт родился 6 мая 1937 г. в г.Целье (Республика Словения). Окончил Университет в Любляне с дипломами по математике (1960 г.) и философии (1961 г.). В 1985 г. защитил докторскую диссертацию по философии. В течение 27 лет преподавал на философском факультете Университета в Любляне. Автор трудов по проблемам аналитической философии и методологии науки, имеет 87 публикаций, многие из которых известны в России и других странах. Жига Кнап является членом методологического совета Университета в Любляне, руководителем постоянно действующего философского семинара «Проблемы когнитивных наук», членом комиссии по защите докторских диссертаций Университета в Любляне и Института имени Ё.Штефана.

С 1991 г. Жига Кнап плодотворно сотрудничает с Пермским государственным университетом; при его непосредственном участии был заключен договор между ПГУ и Университетом в Любляне. В рамках этого договора установлены и успешно развиваются научные связи между философами, филологами, историками, химиками и биологами Перми и Любляны. На протяжении последних 15 лет Ж.Кнап является организатором регулярных академических обменов преподавателей и студентов обоих вузов. Словенские коллеги неоднократно принимали участие в научных конференциях Пермского университета, проводили занятия для пермских студентов. В свою очередь, по инициативе Ж.Кнапа на философском факультете Университета в Любляне в разные годы выступали с лекциями профессора и преподаватели ПГУ.

Начиная с 1996 г. Ж.Кнап преподает в Пермском государственном университете: он читает лекции и ведет семинары по проблемам искусственного интеллекта, методологии науки и современной аналитической философии на филологическом и философском факультетах. По инициативе Ж.Кнапа и при его непосредственном участии в 2001 г. в Перми начато издание ежегодного международного сборника научных трудов «Филологические заметки», в настоящее время расширившего географию благодаря вовлечению в круг авторов исследователей не только из России и Словении, но и других стран (Македонии, Польши, Германии, Китая).

В 2007 г. Жига Роберт Кнап избран почетным профессором Пермского государственного университета.

ДЕСАНТ В АНГЛИЮ

1

Российское образование вступило в период решительных перемен. За последние двадцать лет страна стала другой, сменились приоритеты в системе человеческих ценностей и целей, поэтому модернизация образования, включая высшее профессиональное, представляется неизбежной. И вновь в повестке дня традиционный российский вопрос «что делать?». Как всегда, ответов на вопрос не меньше, чем количество самоуверенных теоретиков от образования. Один из выходов – «делай как все». Коли уж встали на пути капиталистического развития общества, то и образование надо подстраивать под каноны капиталистических стран, под Болонский процесс.

Прошлый 2006 г. был полон событий. Два из них в той или иной мере затронули судьбы всех преподавателей, сотрудников, студентов Пермского университета и непременно войдут в его историю: выигрыш гранта по Национальному проекту «Образование» и празднование 90-летия ПГУ. И если второе событие было обращено в прошлое университета, то с первым мы связываем наше настоящее и будущее. Одно из направлений реализации инновационной образовательной программы нашего университета – повышение квалификации, и это дало возможность многим преподавателям и сотрудникам ознакомиться с опытом работы зарубежных вузов.

С 4 декабря по 16 декабря 2006 г. группа преподавателей механико-математического, физического и СИЯЛ факультетов повышала квалификацию в области использования информационных технологий (ИТ) в учебном процессе университета г.Рединга (Великобритания). В состав группы входили профессор мехмата Е.Л.Тарунин, С.В.Русаков, В.Н.Аптуков, В.И.Яковлев, доценты мехмата А.А.Калмыков, Н.А.Стрелкова, Л.А.Залогова, доценты физфака И.А.Бабушкин, В.А.Демин, ассистенты физфака О.Р.Семенова, А.А.Козлов и преподаватель кафедры английской филологии (СИЯЛ) К.А.Трошева, одновременно исполнявшая функции переводчика.

Главную роль в организации поездки сыграли проректор по научной работе ПГУ профессор Е.К.Хеннер, имеющий богатый опыт международного сотрудничества, и профессор Редингского университета Тревор Дэвис, взявший на себя заботы о нашем пребывании в Англии.

2

Поездка тщательно готовилась (включая занятия английским языком под руководством К.А.Трошевой), поэтому до г.Рединга мы добрались без особых приключений, если не считать приземление в аэропорту Хитроу (самолет долго кружил над Лондоном, а за несколько мгновений до приземления резко взмыл вверх – посадочная полоса оказалась занятой), пощекотавшее нервы пассажирам.

Город Рединг находится на берегу реки Темзы, примерно в 50 км от столицы Великобритании, на пути в Оксфорд.

Он известен как торговый, промышленный (машиностроение, пищевая промышленность) и университетский центр.

Английское образование имеет давние исторические традиции. После итальянских университетов Оксфордский и Кембриджский университеты считаются старейшими в Европе и мире. В них учились и работали многие выдающиеся ученые (например И.Ньютон), государственные деятели, литераторы и деятели искусств. В конце XIX в. в Рединге был открыт филиал Оксфордского университета, ставший позднее самостоятельным учебным заведением.

3

Университет является главным административным объектом и занимает значительную территорию города Рединга. В этом современном западноевропейском университете обучается от 14 до 18 тыс. студентов, магистрантов, докторантов из 136 стран мира. По численности обучающихся и по возрасту (в 2006 г. университету исполнилось 80 лет) он сопоставим с ПГУ, однако по количеству корпусов, площади аудиторного фонда и территории университетского кампуса, расположенного на трех городских площадках, Редингский университет существенно превосходит наш.

Во главе университета – канцлер, выполняющий в основном представительские функции. Реальная исполнительная власть находится в руках вице-канцлера и его заместителей, директоров институтов, школ, образовательных центров и департаментов. Структура университета (4 факультета, несколько институтов, школ, образовательных центров, департаментов) достаточно сложная, сильно отличающаяся от российской вузовской структуры. Законодательная власть принадлежит Совету университета.

Основная учебная деятельность осуществляется по трем направлениям: бакалавриат (как правило, 3 года), магистратура (как правило, 1 год), докторантура (как правило, 3 года). Все образование платное. Стоимость обучения (разная для жителей Англии и зарубежных стран) устанавливается правительством. Университет получает ежегодную правительственную финансовую помощь. В 2006 г. она составила 12 млн.

фунтов стерлингов (более 600 млн. руб). Кроме этого, многие структурные подразделения и научные группы получают дополнительные гранты. Большинство аудиторий оборудованы современными смарт-досками, мультимедийными проекторами, экранами, компьютерами, находящимися в эффективно работающей компьютерной сети. Все студенты, преподаватели и сотрудники университета (через личный логин и пароль) имеют свободный доступ к университетским информационным ресурсам (включая библиотеку) и к Интернету как с рабочих мест на территории кампуса, так и с домашних компьютеров.

Как и в России, в Англии происходит сокращение классического научного образования, которое все в большей степени замещается подготовкой специалистов по прикладным направлениям науки, техники, образования, управления. Подтверждением этому является решение Совета университета от 20 ноября 2006, в соответствии с которым прекращается прием на специальности физического профиля, а в 2010 г. будет закрыт физический департамент.

4

Основной целью поездки было знакомство с использованием ИТ в учебном процессе. В течение двух недель наши преподаватели прослушали цикл лекций и побывали на практических занятиях, посвященных использованию технологии электронного обучения (e-teaching and e-learning) Blackboard (Bb), разработанной в США в начале 90-х гг.

В Рединге эта технология внедряется с 1999 г. По решению правительства Великобритании с 2008 г. использование информационных технологий в образовании должно стать обязательным для всех средних и высших учебных заведений этой страны. Технология Bb может быть эффективно использована как для дистанционного обучения, так и для аудиторной и самостоятельной работы студентов и преподавателей. По мнению специалистов, эта образовательная система (она не является единственной) в настоящее время наиболее популярна во многих странах мира.

Фактически речь идет о переходе к новой парадигме образования, в соответствии с которой в образовательном процессе акцент делается не на аудиторную работу учащегося (слушание лекций, решение задач, выполнение лабораторных работ, чтение книг, журналов, составление конспектов), а на его самостоятельную (творческую) работу (не обязательно в аудитории) под руководством (контролем) преподавателя с использованием всего многообразия современных аудио-, визуальных средств, методов и источников информации. В учебном заведении, кроме аудиторно-лабораторного фонда, оборудованного современными лабораторными установками, новыми техническими средствами обучения (смарт-доски, проекторы, экраны, фото- и видеокамеры ...), должна быть развита, эффективно работающая компьютерная сеть со свободным доступом для преподавателей и учащихся, программное обеспечение и информационные ресурсы, создающие обучающую среду.

Значительно меняется и содержание преподавательской деятельности. Профессора и преподаватели университета г.Рединга имеют существенно меньшую, чем преподаватели ПГУ аудиторную нагрузку, поэтому они активно и заинтересованно используют в учебном процессе все новейшие средства и методы обучения, большое внимание уделяют методической и научной работе, индивидуальной работе со студентами, созданию и совершенствованию собственных

сайтов, на которых размещают необходимые учебные материалы, включая источники из Интернета, учебные пособия, методические указания, контрольные и тестовые задания. Все виды деятельности учитываются при планировании работы преподавателей на год (аналог нашего индивидуального плана работы преподавателя). Это означает, что учебная, методическая, научная, административная нагрузка каждого преподавателя очень индивидуальна.

Интересной особенностью английского образования является то, что проверку знаний студентов (письменные экзамены) проводят не сами преподаватели, а их коллеги из других университетов. Это повышает объективность оценки знаний студентов, ответственность преподавателей за организацию учебного процесса и формирует конкурентную преподавательскую среду.

Знакомство с опытом использования информационных технологий в университете г.Рединга убеждает в высокой эффективности и привлекательности этой педагогической технологии (эффективность была подтверждена результатами социологических исследований). В связи с реализацией в ПГУ инновационной образовательной программы, модернизацией компьютерной сети, появлением современного учебного оборудования и новых методических разработок этот опыт может быть использован в практике организации учебной, методической и научной работы в нашем университете.

5

Пребывание в Англии было полезным не только в плане повышения квалификации. Совместно с английскими коллегами мы подготовили заявки на гранты Европейской комиссии по программе «Эразмус Мундус» (от ПГУ – мехмат и СИЯЛ) и по программе «Бридж» – Российско-Британское партнерство в области высшего образования. Это потребовало довольно значительных временных затрат, но оставило надежды на продолжение установившихся контактов. Уже готовится к поездке в Рединг следующая группа преподавателей мехмата и физфака.

Для многих членов группы эта поездка была первым опытом пребывания за границей и общения на английском языке. Мы познакомились с достопримечательностями Оксфорда и Лондона, нам понравились современный, чистый, зеленый, удобный для учебы, работы, отдыха, занятий спортом университетский кампус Рединга, несуетливая деловитость и профессионализм английских коллег, оказанный нам теплый прием. За две недели между членами группы установились дружеские отношения (в Рединге мы вместе с английскими коллегами отмечали Рождество, дни рождения, в Перми – Новый 2007 год), появились совместные планы. О поездке остались приятные воспоминания. А в более долгосрочной перспективе опыт внедрения ИТ в Рединге найдет свое отражение в Перми.

Ольга КИРЬЯНОВА

В ПОИСКАХ КОММУНИКАЦИЙ

Компьютер, Интернет, владение информационными технологиями – те составляющие, без которых уже невозможно представить современный образовательный процесс. Национальный проект «Образование» позволил ПГУ закупить новое оборудование, и технически наш университет теперь готов отвечать на вызовы эпохи. Но даже чтобы ловить рыбу, надо уметь обращаться с удочкой – так и в плане применения нового оборудования на практике нам еще есть чему поучиться у более компетентных в сфере информационно-коммуникационных технологий зарубежных коллег.

В минувшем учебном году преподаватели разных факультетов ПГУ повышали свою информационно-коммуникационную компетентность (ИКК) в Австрии, США, Англии, Германии, Испании, Франции, Македонии. Своим опытом с нашими гуманитариями предложили поделиться и давние знакомые с философского факультета Университета в Любляне. В рамках нацпроекта в декабре 2006 и марте 2007 годов в Словении проводились 10-дневные курсы повышения квалификации для филологов, а также представителей философского и историко-политологического факультетов ПГУ по теме «Использование компьютерных технологий в современном гуманитарном образовании».

Отношения ПГУ и Университета в Любляне завязались еще в далекие 1960-е годы, и обмен опытом между коллективами наших вузов уже вошел в систему. Люблянский университет – один из крупнейших в Европе. На 18 факультетах здесь обучается более 50 тысяч человек (при общей численности населения словенской столицы менее 300 тысяч). Причем этот университет занимает одно из первых мест в Европе по количеству иностранных студентов – здесь получает образование более 5 тысяч иностранцев.

Философский факультет, как и прочие факультеты Люблянского университета, представляет собой вполне самостоятельный мини-университет с общей численностью студентов более 8 тысяч. Разнообразие специальностей, предлагаемых на данном факультете, с трудом укладывается в узкие рамки названия «философский», не случайно в английском варианте он именуется не «Philosophy faculty», а «Faculty of arts» (факультет гуманитарных наук). Здесь учат буквально всему, начиная от музыковедения и классической филологии, заканчивая археологией и американистикой, – всего к услугам студентов 22 специальности.

В ходе обучения преподаватели ПГУ имели возможность познакомиться с системой высшего образования Словении, которая дальше других стран бывшей Югославии про-

двинулась по пути Болонского процесса, с организацией дистанционного обучения в Люблянском университете, с использованием информационных технологий при изучении и преподавании гуманитарных дисциплин. Ведущие профессора философского факультета Люблянского университета продемонстрировали гостям из Перми наработки в области компьютерного перевода художественных текстов и работы с электронными архивами.

Для филологов ПГУ, которые составляли костяк рабочих групп, эти курсы оказались особенно актуальными – ведь всего год назад на кафедре речевой коммуникации филологического факультета, руководимой докт. филол. наук, проф. Ириной Овчинниковой, появилось новое и уже очень востребованное направление «Лингвистика и новые информационные технологии».

Первое, что впечатлило участников курсов в Люблянском университете, – электронная сеть, которая в буквальном смысле слова опутывает всю систему взаимоотношений преподавателей и студентов. Свой сайт имеет не только сам университет (что в наши дни уже нечто само собой разумеющееся), но и каждый факультет, и каждая кафедра. На сайтах выложена необходимая информация, здесь же происходит регистрация желающих сдать экзамены, здесь открывается доступ к электронным зачетным книжкам студентов. «В ПГУ действует Единая телеинформационная система, в которой заложены учебные планы, данные о нагрузке преподавателей и прочая информация. Однако в Люблянском университете электронная система имеет гораздо большие масштабы. То, что мы видели в Словении, задает направление, в котором нам следует двигаться, – считает канд. филол. наук, доц. кафедры речевой коммуникации Елена Балашова. – Мне удачной представляется система электронных зачетных книжек. Один из плюсов их использования заключается в том, что преподаватель не

видит других оценок студента, выставляя свою отметку, и потому делает это максимально непредвзято».

Интернет не только позволяет студентам и преподавателям Любляны быстрее решать формальные вопросы – в виртуальное пространство вынесена и значительная часть учебного процесса как такового: письменные работы студенты сдают преподавателям по электронной почте, в режиме он-лайн может проходить тестирование, проводятся конференции, семинары. «У нас все это тоже практикуется, но носит эпизодический характер, является

чем-то исключительным. В зарубежных вузах подобные формы организации образовательного процесса – обычное дело, часть повседневной рутины. То же самое можно сказать и об электронных презентациях, которые являются неотъемлемой частью лекций за рубежом, а у нас все еще воспринимаются в диковинку, – делится впечатлениями докт. филол. наук, проф., декан филологического факультета ПГУ Борис Кондаков. – В преподавании гуманитарных дисциплин там большую роль играют схемы, на которых строится объяснение материала лекций – это совершенно другая логика лекционных курсов, чем у нас, и связана она именно с использованием электронных презентаций. Объединение наших традиций, наверное, и есть та золотая середина, к которой стоит стремиться. Что касается электронного общения преподавателей и студентов, это, безусловно, положительный момент – ведь разрешение всех формальностей, сидя за компьютером, позволяет высвободить время для индивидуального общения с глазу на глаз по более серьезным вопросам, например по проблемам курсовых работ и дипломов».

Не оставила равнодушным ни одного из наших преподавателей и единая национальная библиотечная система COBIS, объединяющая электронные каталоги всех библиотек Словении. Благодаря этой системе любой пользователь компьютера может узнать, в каком книгохранилище страны находится интересующая его книга, есть ли эта книга на месте, а если нет – когда она будет возвращена. «У нас бывает, что кто-то из области специально едет в Горьковскую библиотеку, а в результате уезжает ни с чем, потому что нужная книга оказывается либо в переплете, либо выданной по межбиблиотечному абонементу. Система, с которой мы познакомились в Словении, позволяет экономить массу времени. Библиотечный комплекс, который планируется построить в ПГУ, обязательно будет оснащен подобной си-

стемой поиска книг», – обещает Елена Балашова.

Пермяки не только пользовались гостеприимством люблянских хозяев, набираясь свежих идей для внедрения в родном университете, но и делились теоретическими и прикладными наработками. Для словенских коллег, студентов и аспирантов были прочитаны лекции по отдельным аспектам изучения русской литературы и языка – подготовленные, как и предусматривает тематика курсов, в форме электронных презентаций. В завершение мартовских курсов в качестве зачетного занятия Ирина Овчинникова подгото-

вила и опробовала на словенской аудитории лекцию-презентацию по проблемам исследования детской речи. Среди филологов Люблянского университета быстро нашлись единомышленники, и было принято решение о совместной работе над созданием базы ресурсов для исследований по данной теме. Но это еще не все: «С главой отделения славистики Александрой Дерганц мы также задумали совместный проект по созданию так называемого ассоциативного тезауруса словенского языка, – делится творческими планами Ирина Овчинникова. – Любое слово рождает в нашем сознании ряд ассоциаций, которые меняются в зависимости от времени и обстоятельств. Фиксирование этих ассоциаций, отслеживание их изменений

позволяет уловить не всегда очевидные сдвиги в шкале ценностей общества. К тому же ассоциативные тезаурусы – незаменимые помощники переводчиков. Ведь для правильного понимания иноязычных текстов и высказываний имеет значение не только буквальное перевод слов, но и дополнительные значения, которые в эти слова вкладываются, смысловые оттенки, их эмоциональный фон. Такие тезаурусы уже разработаны на многих мировых языках: они есть у чехов, поляков, болгар, словаков, а у словенцев пока отсутствуют. Мы можем предложить коллегам из Любляны отработанную методику исследований ассоциаций и создания тезауруса».

Совместный проект наметился также у историков. Речь идет об издании силами пермских и люблянских ученых сборника научных работ. «Первый выпуск издания под названием «Исторический вестник университетов Любляны и Перми» планируется на конец 2007 года, – рассказывает канд. ист. наук, доц., декан историко-политологического факультета ПГУ, зав. кафедрой новейшей истории России Игорь Кирьянов. – В него войдут 30 работ, представляющих панораму научных интересов историков наших университетов – по 15 материалов от каждой стороны. Следует отметить, что это вообще первый совместный сборник словенских и российских историков. Мы надеемся, что он станет регулярным, а в будущем приобретет тематический характер».

Между тем к повышению своей информационно-коммуникационной компетентности уже готовятся новые группы гуманитариев ПГУ – до конца текущего календарного года преподавателям филфака и СИЯЛа предстоит побывать в Нидерландах, Израиле, США и Германии. Нет сомнений, что в Пермь они вернутся, значительно расширив свои представления о тех возможностях, которые открывают перед нами современные технологии, и завязав новые многообещающие научные контакты.

Иван КОЛПАКОВ

ОКСФОРД НА ПОЛЯХ ЧУЖОЙ ТЕТРАДИ

ДВЕ ИСТОРИИ О ГОРОДЕ, НАПИСАННЫЕ ПОСЛЕ И ВО ВРЕМЯ

ПОСЛЕ

Владимир Набоков писал о Кембридже с искренней тоской, с истинно русским сплингом, который на чужбине переодевается в неудобное, неловкое платье ностальгии – беспросветной и щемящей душу. «Хороша природа за морем, да она не наша и кажется нам бездушной, искусственной. Нужно упорно вглядываться, чтобы ее почувствовать и полюбить; а, спервоначала, оранжерейным чем-то веет от чуждых деревьев, и птицы все на пружинках, и заря вечерняя не лучше сухонькой акварели».

Или даже так: «Между ними и нами, русскими, – некая стена стеклянная; у них свой мир, круглый и твердый, похожий на тщательно расцвеченный глобус. В их душе нет того вдохновенного вихря, биения, сияния, плясового неистовства, той злобы и нежности, которые заводят нас Бог знает, в какие небеса и бездны; у нас бывают минуты, когда облака на плечо, море по колено, – гуляй, душа!» А чуть ниже – еще один откровенный пассаж о непонимании (а непонимание – один из лейтмотивов Набокова, мечтающего о родной земле как о любимой женщине в разлуке), еще одно противопоставление из разряда «вода и вино»: «Во всякое время – откровенности коробят его [англичанина]. Говоришь, бывало, с товарищем о том, о сем, о скачках и стачках, да и сболтнешь по простоте душевной, что вот, кажется, всю кровь отдал бы, чтобы снова увидеть какое-нибудь болотце под Петербургом, – но высказывать мысли такие непристойно; он на тебя так взглянет, словно ты в церкви рассвистался».

Эти цитаты – из самого первого эссе Владимира Набокова, которое так и называлось «Кембридж» и вышло осенью 1921-го. Еще не погиб, защищая Милюкова от террористов, его отец, еще не познакомился Набоков со своей будущей женой Верой Слоним, еще нет рукописи первого романа «Машенька», нет грядущей бешеной славы и нет осознания того, что чужбина – это навсегда. Но есть, по крайней мере, предчувствия. Набоков пишет матери, успокаивая и себя, и ее: «Мне-то, конечно, легче, чем другому, жить вне России, потому что я наверняка знаю, что вернусь, – во-первых, потому что увез с собой от нее ключи, а во-вторых, потому что все равно когда, через сто лет, через двести лет, – буду жить там в своих книгах или хотя бы в подстрочном примечании исследователя».

Осадное положение, в котором невольно оказался Владимир Набоков, определило и его отношение к Кембриджу – многовековому университетскому центру планетарного масштаба и извечному сопернику Оксфорда. Так немилва бывает подлинно красивая супруга, на которой, однако, женишься не по любви, но по расчету: и понимаешь, что красива, а ничего с собой поделать не можешь – притяженья нет. Въезжая в Оксфорд в октябре 2006-го, я, конечно, не чувствовал (и не смел бы) себя Набоковым в изгнании, которому мать оплатила обучение в соседнем Кембридже, продав нитку наследственного жемчуга. Даже отнюдь не чувствовал, поскольку меня закрутил водоворот обстоятельств, счастливых случайностей, непринужденно сложившихся событий, посреди ровного (с) течения жизни. Этот водоворот привел меня в Оксфорд, и мне дозволено было полюбить его по собственному желанию, а не потому, что разлука сделала невозможным брак с той, которую считаю своей единственной суженой.

Я знал, что вернуться, знал, что уеду – и это наполняло происходящее легкой радостной грустью, но совсем не отчаянием. Оттого, должно быть, природа за морем, где якобы даже «звезды – оловянные», мне не показалась бездушной и искусственной. Я катил в автобусе и во все глаза разглядывал зеленые луга, знакомые по киноленте «O Lucky!» и другим классическим английским

произведениям, и наслаждался их живостью, сочностью, какой на Родине нет. Скажу даже так: отсюда, из России, Туманный Альбион виделся исполненной в реалистичной манере, но все-таки – открыткой, и деревья чудились какими-то оранжерейными, и птицы – как у Мураками – заводными, и местные жители – «людьми с обратной стороны Земли»; тогда как уже через несколько часов после приземления (каламбур, вышедший сам собой) я увидел этот мир – наконец-то! – в стереоскопии. Словно бы открылась мне объемная картинка, какие бывают в детских книгах. Да только и это неточно – я вдохнул запахи земли и зданий, услышал звуки толпы, проглотил первый английский тост с мармеладом и выпил первую английскую кружку чая с молоком – я пиршествовал всеми органами чувств. Да, я был счастлив как опытный исследователь, а не как приговоренный к необходимому путешествию домосед.

Но все же непонимание и отчужденность настигли и меня.

Верно писал Набоков о Кембридже, так верно, что справедливы его мысли и по отношению к Оксфорду, позволю себе пересказать их своими словами (к тому же это ранний Набоков, не столь еще гениальный, а впрочем): пока Россия выползала на карачках, расцарапывая в кровь колени, из тьмы праистории и средневековья, пока играла она в «свое возрождение», пока втаскивала себя за волосы в индустриальную эпоху, эти стены – колледжи Англии – стояли, и хоть бы шиш с маслом. Наша общая с британцами любовь к Гарри Поттеру, которого снимали в Оксфорде, еще не делает нас родственниками, русским не преодолеть ров отчужденности, защитный экран равнодушия, с которым смотрят на нас эти стены: им хорошо без нас – было, есть и будет хорошо. А кто мы? Случайные визитеры в городе, который стерегут мертвецы. Такие старые мертвецы, каких нет во всей России.

Послушайте, честное слово, старые города всегда поражают мое воображение. Поражают не красотой архитектуры, бурным или спокойным укладом местной жизни, чудакватыми обычаями либо экзотическими названиями улиц. Нет. Самое потрясающее в старых городах, буквально содрогающее внутренности до глубоких кишок – их невероятная неприступность, если даже не сказать, не убоявшись этого слова, – вечность. Соль в том, что каждый такой город надежно охраняют мертвецы – люди, жившие здесь века назад и умершие здесь же. Довольно мрачная развязка, но это факт. Большая часть совокупного (в полномерной исторической ретроспективе) населения любого старого города не ходит по пестрым супермаркетам и магазинам одежды, не встречается с галдящими и пьющими пиво без пузырьков друзьями, не ждет опаздывающих на свидание – о, женщины! – подружек, а смиренно покоится на кладбище.

Не все эти люди милы и не все дружелюбны, в отличие от тех, что встречались мне в повседневной жизни в Оксфорде (закроем глаза на тех студентов, что весело праздновали победу своего футбольного клуба 29 ноября 2006 года), все они некогда творили земные дела – добрые и злые, банальные и оригинальные. Но все эти люди будоражат меня по сей день. Будоражат столь сильно, что иногда, закрыв глаза, я вижу их бестелесные серые фигуры, шуршащие по улицам ночного университетского города. Именно поэтому на вопрос о самых сильных впечатлениях о моей жизни в Оксфорде я обычно неопределенно вожу руками в воздухе и, наконец, подобрав хоть какие-то слова, говорю: «Знаете, меня больше всего поразила хорошая погода». Не потому, что мне нечего рассказать. Правда, не предназначенная для публичного оглашения, в том, что я познакомился с толпой восхитительных мертвецов.

Обстоятельства, если угодно – знаки, ориентиры, развешенные на углах улиц, постмодернистские закоулки, ведущие прямой тропой сквозь всю английскую культуру – от Вильяма Шекспира, родившегося в близлежащем Стратфорде-на-Эйвоне, до гениально заунывных Radiohead – вот, что делает Оксфорд удивительным местом.

Помню, как я стоял посреди Christ Church Meadows – с такой же дурацкой улыбкой на губах, как у Шляпника, взявшего в руки вместо чашки чая фотоаппарат. От меня волнами, как от брошенной в воду гальки, расходились круги (чего же?), скажем, чувственного познания. Чувственного познания «Алисы в Стране Чудес», читанной мной не единожды, знакомой по картинкам – и вот теперь, наконец, реально пережитой. Я не галлюцинировал, я любовно наполнял готовые уже формочки содержанием.

Милейшие усопшие, по-прежнему живущие здесь «в своих книгах» и «подстрочных примечаниях исследователей», я искренне и истово благодарил их за открывшееся. И все-таки – чужие мертвецы, пусть и удивительно радужные, невзирая на свой возраст, но – равнодушные.

Спустя несколько мгновений после этой временной иммобилизации я шагал на ватных ногах вдоль извивающегося русла Чарвелл, потрясенный и даже даже собственными мыслями, неожиданным эффектом дежа вю. Меня, как говорят испытывавшие наркотическое опьянение, накрыло, я нашел приложение с картинками к книге, в которой раньше были сплошные тексты. Реальность, как это всегда бывает с дежа вю, была гораздо более отчетливой и осмыс-

ленной, чем то, что являлось ее предвидением.

Я шагал и шагал, и поглядывал на уток, замысловато, по-броуновски рассекающих свинцово-зеркальную поверхность реки, и размышлял невольно, не пародируя и не вспоминая Набокова, о самом себе, о чужбине, о том, какие мы – и какие они. И как хорошо, что я вернусь домой.

ВО ВРЕМЯ

Олрайд, уважаемые droogs, пожалуй, пора начать. Честно говоря, с какой именно минуты нажать на словесный старт, не знаю. Двинусь в хронологическом порядке, по-другому просто пока и не выйдет. В этот, почти торжественный момент я слушаю Van Der Graaf Generator, я только что пришел пешком из центра Оксфорда к себе на 63 Hurst Rise Road, на улице немного штормит, за окном – непроглядная темень. Я чертовски устал, путь отнял много сил, но, строго говоря, мне хорошо. Мне очень хорошо. Надо бы это запомнить. Если получится.

Вот что мне не нравится в полетах: стюардессы никогда не будят, когда разносят еду. Потом клювом щелкать, как правило, поздно. Под утро спать хотелось невыносимо. Я дремал в полусогнутом болезненном состоянии, вздрагивая. Мне снилась К. (и тут настигла), ничего интересного, какая-то ерунда про то, что ее мужик арендует корабль на Каме, и оба они речные бизнесмены. «Он стал намного серьезнее», – все повторяла и повторяла она. Я кивал, кивал, пока не стукнулся лбом о сидение впереди. Принесли черствые сэндвичи с маслом, салатом и сыром и отвратительнейший чай. Полагаю, что именно такой вкус имеет болотная вода – к сожалению, точно сказать не могу, потому что из болота не пил.

Аэропорт во Франкфурте – по диагонали, до следующего рейса – всего двадцать минут, пронеслись вихрем, полураздетые, босиком через немецкую таможду... На рейсе в Лондон одни арабы, азиаты и негры: значит, точно – в Британию летим. Сомнений нет. Опять бутерброды, тычки головой в переднее сидение, психоделические сны, и добро пожаловать.

Не мог себе представить, что Хитроу – столь обшарпанный аэропорт. Ирина Майзелес вспоминает, что в 1993 году Хитроу показался ей витриной цивилизации, пространством, где материальная мысль человека наилучшим образом сочетается с духовной. Я рассудил, что в 93-м еще не реконструировали

Домодедово, ну и вообще, наша страна напоминала помойную яму. С позиций 2006 года Хитроу – затрапезное местечко. Грязные сортиры, темные коридоры, старая аппаратура на транзите. Кругом негры и азиаты – храни Королеву господь. Зашли в ресторан, где подают пиццу. Запахло арабским Востоком. Обстановка – соответствующая, уютно, но грязно, в воздухе – аромат специй и мусульманских молельных ковров. На входе встретил улыбающийся араб-администратор. Посадили в углу, в пяти шагах от нас компания ближневосточных друзей засмолила красным Marlboro. Еда, которую подали, – с восточным привкусом, странная, какая-то неаккуратная, намекающая на последующее несварение. Но есть хотелось невероятно, поэтому все проглочено без раздумий.

Путь между Оксфордом и Лондоном на автобусе (20 фунтов с носа) занимает чуть больше часа. Все это время за окном – сплошной кантри-сайд. Местность, откровенно говоря, напоминает обыкновенные уральские холмы. Два «но»: во-первых, нет ни одного неухоженного кусочка земли. Трава везде – аккуратно постриженная. Вместо «бескрайних лесов и полей» – по-сумасшедшему педантичная зеленая (чрезвычайно зеленая), в гарлемском стиле, щетина. Во-вторых, повсюду овцы. Причем всегда – носами уткнувшиеся в землю, словно приросшие. Черт знает, может овечьим (хехе – увечьим) своим сердцем чувствуют, что любой ужин в жизни может оказаться последним. В таком случае не такие уж они и дуры – эти овцы. Ну, и конечно, третье дополнительное «но» – деревни. Жить в таких деревнях, наверное, одно удовольствие. Факт: не заметил ни одной лачуги. То ли нет у них сельской бедноты, то ли просто не пьют. Ничего более не видел, поскольку периодически засыпал. Ну, стоит еще добавить, что пейзаж похож на тот, что в «O Lucky!» с Малкольмом Макдауэллом. Кстати, спрашивал у местных, кто смотрел. Никто.

Вечером нас развезли по нашим hosts – «принимающим хозяевам», в чьих семьях предстоит жить. Меня поселили на 63 Hurst Rise Road – фактически на окраине Оксфорда. Карен Хьюитт перед отъездом сказала: «Ваня будет жить на холме». «Как fool on the hill», – говорю. Все смеются. Оказалось, действительно. Если не дурак, то невезучий – точно: Hurst Rise Road – отшиб. Высокий холм, ехать до него, а потом еще идти пешком до дома довольно долго – если из центра. Впрочем, дом большой. Поселили на втором этаже, окна выходят на улицу и крышу «подъезда» (парадных у них, строго говоря, нет вообще – сразу попадаешь в дом). Не комната – келья. Шкаф, зеркало, книжная полка, кровать. С книжной полки выудил «T.S. Eliot: a роет-by-роет analysis» какого-то Джорджа Уильямсона. В очередной раз убедился – никакой британской теории литературы не существует. Но написано интересно.

Лег в девять вечера и вырубился на 12 часов. Вспомнилась «Лечебная сила сна» Евгения Гришковца, в которой главный герой впервые приезжает в Париж, надеется разглядеть город, а сам впервые за долгое время засыпает без тревог. Воистину – впервые за последние полгода выспался. Смешно, что именно в Великобритании.

❖ ❖ ❖

Рассуждали с Робиним – моим хостом – об этнических проблемах. «Пермь – экстраординарно белая, если сравнивать наш город с остальным миром», – сказал я. Робин соглашается – Россия не в русле глобальных тенденций, очень консервативная (неверное слово) в этническом смысле. Удивительно белая толпа. И чего, спрашивается, ультраправые истерику закатывают. Робин был в Перми три года назад. В первый день – шок: выбоины на дорогах, тьма непроглядная, коробки одинаковых домов. Потом опять шок, но с положительной коннотацией – невероятное русское гостеприимство.

❖ ❖ ❖

Попал на патриотический праздник – Remembrance Day, день памяти погибших в Первую и Вторую мировые войны (отмечается в воскресенье, ближайшее к 11 ноября, дню заключения перемирия в 1918-м). Множество народу собралось в центре. Церемония, отточенная до деталей. Пение гимнов (включая национальный) по бумажкам – специально раздаваемым программам, специальными людьми раздаваемым. Все в соответствии с написанным, вплоть до запятой. Ветераны, плачущие женщины – все как у нас. Но как-то по-другому. Очень скоро понял, что царапает, что удивляет: никто на галерке не матерится, не ржёт и не пьет пиво. Высочайшая самоорганизация.

❖ ❖ ❖

Осмотрели колледжи, один похож на другой, и одновременно все великолепны. В каждом колледже говорят – а вот тут у нас снимали такой-то эпизод Гарри Поттера. Жуткое ощущение – впаривают нам, несчастным, Гарри Поттера вместо истории. Как будто эти замки средневековые, эти лужайки существовали только для того, чтобы быть снятыми в кино, пусклай – в хорошем кино.

Служба в Christ Church Cathedral – Remembrance Service (церковная служба-поминание о погибших в первую и вторую мировые войны). Чудесная сложная органная музыка. Неудивительно, что англосаксы держат первенство в современной поп-музыке. Если они по воскресеньям так поют и такую музыку слушают. И так испокон веков. Еще раз – пример продуманности всего действия и самоорганизации.

Почему у нас все не так? Вот главная мысль: можно обнаружить тысячу причин, почему у нас так, у них – эдак. Но ни одна из них не кажется достаточно веской, достаточно аргументированной, объяснение столь неуловимо, что не может быть выражено словами. Мистика.

Но все-таки – почему их клошары – чистые, умытые, в аккуратной одежде? Это совершенно необъяснимо.

С утра приехал в центр пораньше – долго плутал по High street, наконец вырулил на нужную мне улицу – St. John, и благополучно добрался до Rewley House, где происходят наши занятия.

Вечером слонялся по городу, потом все вместе пошли в паб – как утверждают, очень популярный среди местных студентов. Действительно, местечко отличное, напоминает тусовочные заведения в Питере, в которых мы сживали вместе с ленинградскими знакомыми. Много смеялся: англичане не понимают (феномен непонимания), что такое «светлое» и «темное» пиво: они делят пиво на то, что «без пузырьков» и «с пузырьками», поэтому при заказе возникли затруднения. Я пил «без пузырьков», то есть темное. Говорю: дайте мне как «Guinness», только не «Guinness». Дали какое-то местное. На вкус – не пиво: нектар.

Вся заграница пахнет одинаково – едой. Потому что тут люди не употребляют пищу дома, – в основном, в заведениях, и вообще едальная культура чрезвычайно развита. В каждом здании, особенно на центральных улицах – повсюду учреждения общепита. Со всех углов тянет чем-то жареным, местными специями, уксусом, кетчупом, луком, которые все вместе вперемешку рождают одинаковый запах – он витает в переулках Европы, Азии и Америки. Here, there & everywhere. Пермский уличный запах в этом смысле чудовищно, мертвецки стерилен – у нас мало кафе и ресторанов, не говоря уже о барах и пабах. К тому же все время холодно – а холод стерилизует.

Они тут не употребляют слово sms, в основном – text message. И говорят: text me, т.е. пошли мне sms.

Вспользовался библиотекой Rewley House. В очередной раз подивился местной самоорганизации. Во-первых, сама процедура «записывания», то есть выдачи библиотечной карточки со штрих-кодом, заняла не более 5-10 минут – на всю группу (то есть карточек заполнили и выдали шесть штук). Дальше:

приходишь в библиотеку, «пропуск» показывать не надо – сразу идешь искать нужное тебе в хранилище, либо в электронный каталог. Хранилище – отдельная история: оно состоит из двух частей. Одна – наверху: ряд обычных шкафов с книгами, все как в отечественной библиотеке, на торце каждого шкафа – табличка с темой. Внизу все гораздо интереснее: ряд параллельно стоящих специальных стеллажей. Но пространства явно недостаточно для того, чтобы можно было беспрепятственно пользоваться каждым из них. Поэтому к каждому стеллажу прикреплен своего рода штурвал, с помощью которого можно придвигать и раздвигать вместилища книг – они как будто отплывают и подплывают друг к другу. Великолепно! Нужно копировать? Пожалуйста – самостоятельно. Потом посчитай, сколько копий получилось – и оплати. Какое раздолье для русских раздолбаев.

Уверен на сто процентов, историки – хорошие собеседники. Но только до того момента, пока не начинают обсуждать период или явление, в котором оба чувствуют себя экспертами. Тогда обоим вдруг становится заметна глупость собеседника – и разговор превращается в мучение. К счастью, Робин, несмотря на то, что изучает русский, специализируется в новейшей истории Великобритании. Я ему рассказывал про Россию, он мне – про Королевство. Русский, к слову, Робин изучает давно и небезуспешно. У него даже есть русско-английский словарь, изданный в Советском Союзе в 1956, что ли, году. Сейчас он по субботам встречается с какой-то нашей соотечественницей, вышедшей восемь лет назад замуж за британца и родившей ему троих детей. Три часа он учит ее английскому (видимо, недалекая тетка, раз восемь лет живет и все языку не научится), еще три часа она учит его русскому.

Объяснил Робину, почему посадили Ходорковского – как мог, конечно; смысл термина «Эпоха застоя» (это словосочетание посоветовал ему выучить); повседневную идеологию русских в период правления Путина – обывательскую. Наконец, пожаловался ему, что не могу найти ни одной веской причины, чтобы объяснить, почему британцы живут так, а мы – эдак. Робин рассудительно заметил, что «никаких точек соприкосновения нет, объяснить невозможно, не мучайся, просто все так, как есть».

День был богатым на прогулки. Собственно, видели не так уж много, но достаточно для одного дня. Утро провели в Оксфордском музее. Экспонаты – скучные в основном, краеведческие. Хотя кое-что поразило. Во-первых, костяное домино XI века н.э. То есть в него тут уже вовсю резались в то время. Выглядит точь-в-точь как современное. Во-вторых, экспозиция, посвященная Льюису Кэрроллу. Тут тебе и письма, и фотографии реальной Алисы, юной и взрослой, разные издания книг, всяческие иллюстрации. Но особенно чудны выдумки местных музейщиков. Например, в одном из средневековых залов стоят несколько маленьких голубеньких ящичков с предложением Smell The Medieval Market – и действительно, можно вкусить дух говядины, рыбного рынка, винных дрожжей и т.д.

После гулял в парке рядом с Christ Church Meadows. Удивительно спокойное место, размеренное, где река Чарвелл впадает в Темзу. В полях – черные коровы, на берегах реки – селезни, лебеди. По деревьям белки скачут. Взволновало это меня необыкновенно: я вдруг увидел, как все было: в книге Кэрролла. Узрел, по какой именно тропе бежал кролик, под каким деревом сидела Алиса. Потом еще пошли в Lewis Carroll's

Old Sheep Shop, про который Кэрролл рассказывает в одной из своих книг.

Поднялись на Carfax Tower – и это была аккуратная точка в дне. Вид удивительный.

Вечером пытались попасть в паб The Eagle & Child (тут его в шутку называют Byrd & Baby), в котором некогда сиживал Джон Толкиен. Но паб был закрыт – не все сразу, видимо.

Мои hosts все-таки хорошие ребята – голосуют исправно за консерваторов и говорят, что лейбористы сейчас людям совершенно непонятны.

В понедельник, сразу после Remembrance Day, газета Independent вышла с передовицей под заголовком «Пока Тони Блэр возлагает цветы, в Ираке погибли еще четверо наших». И фотография премьера с кислой харей в черной рамке. Спустя еще парудней Королева зачитала свой ежегодный Speech, который пишет правящая партия. Я говорю Робину: «Как думаете, шибко ли ей нравится то, что она нынче читала?» – «Думаю, она просто не верит ни единому слову», – был ответ.

В системе школьного образования в Британии такой же бардак, как у нас, если не хуже. Даже единого подхода в делении обучения по типу «начальное / среднее» – нет. Когда у них вводили их местный «единый госэкзамен», преподаватели так же бунтовали, как у нас при введении ЕГЭ. Одно отличие (оно, вообще, главное, если сравнивать наше и их образование): у них вообще нет, не было и, вероятно, не будет устных экзаменов. Никакой оральной практики. Поэтому их студенты сильны в письменной аргументации, но с точки зрения риторики любой наш двоечник переплюнет любого их отличника.

Встретил Эдриана Хьюитта, которому я в свое время, после совместной поездки в русском поезде, пообещал написать статью «Советская эргономика» про чудовищные шедевры советского промышленного дизайна. Я был жутко рад его видеть, хотелось обнять. Ирина Майзелес привезла ему «буденовку» с надписью «Красная армия», которую он с радостью нацепил. Я говорю: «Эдриан, а ты в курсе, что эта шарка – для бануа?» (а это истинная правда). «О, ты обманула меня, Ирина!», – смеется.

«Я собираюсь в Россию в girls-tour», – заявил он мне с выраженной серьезностью. Я ему: «Одевай свою шарка, все русские девичьи в Лондоне – твои».

«У вас очень странный город», – говорит Эдриан про Пермь. Кто бы спорил.

«Англичане, которые учат русский, – ненастоящие. Они чокнутые англичане!» – говорит Кира, некогда – наша соотечественница.

На ланч подавали утку с медом под сливовым соусом, с гороховыми стручками и молодой кукурузой.

Сегодня понял, что немного заскучал по дому. Получил e-mail от мамы. Наверное, потому и заскучал.

Заходили в The Eagle & Child. Место потрясающее. Огромный паб, с темными столами,

старый, со своим специфическим запахом и публикой. Но мест не было – пришлось ретироваться.

Вечером, наконец-то, попали в Byrd & Baby. Встретились там с Артуром, физиком из Перми, который уже три года живет в Германии – работает по каким-то проектам, сейчас вот в Оксфорд приехал, встретиться с партнером. «В Россию не планируешь вернуться?» – спрашиваю. «Если хочу остаться в науке, значит, придется жить за границей всегда», – отвечает. Но он физик, и, по-моему, ему глубоко наплевать на ностальгические сопли. Правда, жену не может никак пристроить на работу.

Я опять взял себе темный эль – тягучий, квасной, с маслянистой неспешностью стекающий в желудок по пищеводу. Ели то же, что и всегда, – картошку в мундире, которую называют Jacket Potatoes. Вот вам и различия в культуре: англичане – моды, а мы – солдаты.

Вечером встретил на родной Hurst Rise Rose двух русских парней. Просто услышал, как один говорил другому, картавя, что-то про Эдинбург. Они пронеслись мимо. И вдруг я остановился как вкопанный. И неожиданно для себя заорал – «Мужики!»

– Чего?

– Русские?

– Ага.

– Что здесь делаете?

– Учимся, чо. А ты?

– На стажировке. Где учитесь-то?

– ... (не запомнил название).

– Это что?

– Колледж. А ты где?

– В Rewley House.

– А, слышали.

– А вы откуда, мужики?

– Я из Новосибирска.

– А я – из Алма-Аты, из Казахстана.

– Земляки... – прошептал я, а они уже пошли по своим делам.

И точно. В Оксфорде и казах – тоже земляк. Рефлекс эмигранта, что ни говорите.

**Оксфорд – Пермь.
Октябрь 2006-го – июль 2007-го.**

Нина ВАСИЛЬЕВА

Сарра Яковлевна ФРАДКИНА

Сменяются эпохи – и мы не всегда это замечаем; пролетают годы – мы грустим о прошедшем; когда уходят имена, остается пустота. Университетские филологи потеряли много замечательных людей, и на сегодняшнем филфаке мало кто хорошо помнит Сарру Яковлевну Фраднину, прошедшую вместе с факультетом долгий путь – от середины прошлого столетия до своего последнего дня. Имя Сарры Яковлевны – в числе золотых имен университета, но, конечно же, и отдельное, особенное, само по себе неповторимое.

Если принять на веру утверждение, что личность – это тайна одного, то Сарра Яковлевна была большой личностью, и не менее огромной тайной. Да, многое легко прочитывалось, и это знали все: интеллектуальная рафинированность, интеллигентность, высочайшая образованность, тонкий юмор, житейская мудрость, человеческая порядочность и многое другое. Но сегодня я думаю, что эти качества – некая внешняя и общепризнанная форма ее личности, а вот копнуть «из-под глыб» никому не удалось. В связи с этим мне вспоминаются слова Пушкина, сказанные им о восходящем в литературе романтизме: «Все об этом говорят и пишут, но никто не знает, как наткнуть на него палец». Вот именно: все известно и понятно, но что это за явление? На то и тайна! Сарра Яковлевна была закрытым человеком и приоткрывалась крайне редко. Чем тщательнее человек «отработан» внешне, тем дальше от стороннего взгляда его суть и тем труднее понять его тайну.

У Сарры Яковлевны всегда была безукоризненная внешняя стилистика: подчеркнутая ухоженность, предполагающая при любом раскладе жизни и настроения свежую прическу и маникюр, выверенные детали туалета, четко по фигуре «сидящая» одежда – ни в чем и намека на небрежность и тем более расхлябанность. Вспоминаю, как мы в нашей молодости, будучи еще студентами, с замиранием и восторгом смотрели всякий раз на входящую в 324 аудиторию женщину (там полный год Сарра Яковлевна читала нам курс советской литературы), об-

ладающую столь изысканным гештальтом, той целостностью внешнего облика, которая переключает внимание из области стертой обыденщины в сферу недосыгаемой эстетики. Помнится, мы, не имевшие тогда в собственном опыте подобных образцов, все искали в ее облике какого-нибудь изъяна, какой-нибудь «полуоторванной пуговицы», которая, по Достоевскому, может сказать о человеке больше любого подробного описания; ну хотя бы «спущенный» чулок или покосившийся каблук, или дырявая перчатка, или потертый поясик, ну хоть что-то, сближающее ее с нами, делающее своей, родной,

понятной, какая-то весточка о человеческой слабости (ну не скала же!), достигаемости, о «ровне». Но нет, «полуоторванная пуговица» не являлась, и Сарра Яковлевна оставалась в броне, далекая, приглашающая к сближению, но сближения не обещающая. Мы прочитывали в ее совершенной внешней форме сознательную отстраненность, дистанцию, порог, черту, за которую так просто не проникнешь. Она была для нас человеком с Олимпа, и представить ее среди земных забот было невозможно, а заглянуть в «закулисье» – просто исключено.

Но вот однажды это случилось. Шел 1955 год, был какой-то особо морозный и снежный февраль, у Сарры Яковлевны в январе родился сын Гера (ныне

ученый-историк Григорий Львович Кертман), и она редко появлялась в университете, а нас, своих курсовиков, принимала дома. Жили они тогда в преподавательско-студенческом общежитии на Дальней (ныне Хохрякова), точнее, на углу Ленина и Дальней, занимая в нем две комнаты с коридором, который был оборудован одновременно под прихожую и кухню. Я пришла в назначенный час, дверь открыла домработница, я осталась ждать у порога, пока выйдет Сарра Яковлевна. В самодельной кухне пахло пирогами, доносился плач Геры, появившаяся Мария Самойловна, мама Льва Ефимовича, запросто позвала: «Саррочка, к тебе пришли». Я же, втащившая на своих валенках (другой обуви мы тогда не знали) гору снега, оставила на коврике две большие лужи и погибала от

пермских событиях, а именно они оставили неизгладимые черты и в поведении, и в манере общения. Сарра Яковлевна сама о киевском космополитическом погроме никогда не рассказывала. Но вот недавно Б.В.Кондаков получил из Израиля любопытный документ: статью «Эхо одного собрания» из русскоязычной газеты, автор которой, Михаил Гиллах, подробно описывает собрание, на котором ее громили за диссертацию «Влияние Чехова на английскую литературу». Поистине – рукописи не горят! Статья большая и будет полностью перепечатана в книге о Сарре Яковлевне, которая сейчас готовится на филфаке. Я хочу привести здесь лишь небольшой фрагмент, из которого четко вырисовывается молодая Сарра Яковлевна во всем величии ее бесстрашного противостояния улюлюкающей массе моральных уродов. Ей дали слово

ужаса за этот срам. Всегда философски настроенная Мария Самойловна, заметив мое напряжение и растекающиеся лужи, включила меня в литературную беседу. Она сказала: «Я хочу вам напомнить один чеховский рассказ, там в дом к ученому приходил молодой человек, он был, кажется, его переписчик, так он всегда смущался, когда ему предлагали пройти в гостиную в уличной обуви. Вы, пожалуйста, проходите в кабинет, гостиной у нас, к сожалению, нет» (много лет спустя я отыскала этот чеховский рассказ, называется он «Иван Матвееч», и там, действительно, молодой переписчик приходит в дом к ученому, оставляя у порога две неизменные лужи от своих сапог. Я оценила такт Марии Самойловны). В этот момент вышла Сарра Яковлевна, и мы с ней занялись моей курсовой работой. Мой визит «слома» лед в восприятии Сарры Яковлевны. Две моих лужи у порога, запах домашней выпечки, вопли маленького Геры, наверное, связанные с этим пеленки, развешанные полотенца в кухне, этот чудесный и пока не прочитанный «Иван Матвееч», семейное и ласковое «Саррочка» и сама Сарра Яковлевна в домашнем халате – это был мой первый прорыв к неофициальной стороне ее жизни. Но закрытой для окружающих она оставалась всегда, и все мы помним «вещественный» знак этой закрытости: ее знаменитую улыбку, внезапно вспыхивавшую на лице как выражение приветствия и столь же внезапно гаснущую. Многие принимали ее за игру, условную вежливость, неискренность, даже фальшь. А это был мимический знак закрытости, предупреждение о черте, за которую собеседник не допускался.

Я думаю, что ее предупредительная закрытость объясняется не только характером, но и обстоятельствами жизни. Ведь немногие знали о ее до-

на этом собрании, и Михаил Гиллах пишет:

«Ее появление на трибуне сопровождали крики «Ганьба!» (укр. – позор) и даже «Геть з трибуни!»

Но она стояла перед улюлюкающим залом, словно не видя оскаленных рож тех, кто сидел в первом ряду, и не слышала, что кричат сзади, из президиума.

– Только десять минут! – перекрыл общий шум голос Кобылецкого. – Не больше!

– Это еще почему? – обернулась она к президиуму. – Шолом говорил сорок пять минут, остальные по пятнадцать – двадцать. В общей сложности все эти направленные против меня выступления заняли почти два часа. А мне для ответов только десять минут?

– Вам все равно нечего сказать! – рявкнул Кобылецкий. – Факты налицо...

– Вот это верно, – в уже наступившей тишине сказала Фрадкина. – Факты действительно налицо. И заключаются они в том, что мне просто нет нужды полемизировать с Шоломом.

Это значит выступать против самой себя. Ведь все эти фразы о том, что в английской литературе нет фигуры, подобной Чехову, что не стоит называть малозначительных английских писателей английскими Чеховыми, взяты из моей диссертации. Вот они!

Она назвала страницы, даже абзацы указала <...> Выступавшая, потрясая объемистой рукописью, предлагала каждому, кто захочет убедиться в правоте ее утверждений, посмотреть. Кобылецкий нахватал кусков и фраз из ее же диссертации. Он был уверен, что Фрадкиной не дадут ему ответить.

За десять минут Фрадкина превратила его в то, чем он был на самом деле, – в ничто. Когда Кобылецкий вскочил, чтобы напомнить об истекшем времени, которое ей отвели для выступления, в зале кто-то крикнул:

– Да что же это такое! Дать ей еще время!

И Кобылецкий растерянно сел.

В течение последующих минут Фрадкина не оставила камня на камне и от аргументов других своих «оппонентов». И когда она закончила, в зале какое-то мгновение стояла тишина. А потом он взорвался! Овацией! Невиданной, неслыханной! Мне казалось, что аплодировали все!

Кроме растерянно озиравшегося президиума.

Я не знаю, было ли еще где-нибудь такое. В 1949 году, в разгар антисемитской кампании, в цитадели мракобесия, Киевском университете, тысячи студентов и преподавателей устроили овацию не обвинителям, а обвиненной!

Уже потом я узнал, что в президиуме лежал проект резолюции, в которой содержалось требование от имени студентов отстранить Фрадкину от преподавания. Устроенная ей овация начисто перечеркнула планы Кобылецкого и Зозули.

Но только на время. Затем они все же добились своего...

Когда я слышу слово «мужество», то вспоминаю Сарру Фрадкину, смуглую стройную женщину, стоящую на трибуне перед ревушим людским скопищем, и ту овацию, что гремела в ее честь.

И это воспоминание всегда вселяет в меня гордость и надежду».

Сарра Яковлевна и в пермской жизни не раз давала уроки человеческого достоинства, но все же после киевского изгнания она больше не рисковала. Эта история и связанное с ней шаткое равновесие и быта, и бытия диктовали осторожность и взвешенность поступков, слов, отношений. Сарра Яковлевна всегда умела балансировать на краю пропасти, не сдавая позиций, но и не рискуя сорваться. Груз пережитого до Перми обязывал к мудрости, и без того очевидно преобладавшей в ее личности, и она всегда была мастером консенсусов в самых сложных обстоятельствах. Когда дело заходило в тупик, идти следовало к Сарре (так ее называли все в неофициальных кругах).

...В жизни Сарра Яковлевна была феноменально организованным человеком, внутренне собранным, обладавшим

повышенным чувством долга, дисциплины и самодисциплины (а мне иногда казалось – излишним). Насколько я помню, Сарра Яковлевна всегда делала несколько дел одновременно: готовила еду, писала письма, кем-то и чем-то руководила по телефону, штопала носки и т.д. Ее ответственность и абсолютное понимание долга не допускали никакой расхлябанности и «расслабухи». Многих это напрягало и вызвало к соответствию, что практически было невозможно. Помню, как мы с ней, оказавшись одновременно в Сочи, шли от гостиницы на пляж. За эти 5-7 минут, пока я зевала и мечтала, плялилась по сторонам, Сарра Яковлевна успела выполнить дневную программу: отдала туфли в починку, отправила домой телеграмму, купила свежие газеты, приобрела билеты на концерт какой-то знаменитости, приняла плановые таблетки, сделала необходимые телефонные звонки и пообщалась на ходу с массой людей. Это был стиль жизни, который и позволял вмещать в единицу времени массу разнообразных дел. У нее всегда была в руках бумажка, листочек с записью дел на день, и она строжайше выполняла записанные там пункты. Вот эту привычку я унаследовала от нее и с годами оценила, насколько это удобно, важно и правильно, насколько это дисциплинирует проживание дня.

Она олицетворяла собой утверждение Декарта: «Порядок освобождает мысль». До самых последних минут своей жизни она сохраняла самодисциплину. Уже тяжело больная, она приводила в порядок бумаги, чистила ящики письменного стола, выстраивала распорядок дня, как всегда расписывая его по пунктам на отдельном листе бумаги, планировала дела, звонки, визиты. Сама уже никуда не ходила – принимала людей у себя дома. Людей было много, разных, близких и не очень, круг общения оставался широким. Людям в общении никогда не отказывала и ни разу не изменила привычке быть в форме при любых обстоятельствах. Уже разбитая «паркинсоном», ослабевшая, малоподвижная, она выходила в прихожую навстречу визитеру в брючках, аккуратная и подтянутая. Люди в ней нуждались всегда.

Житейская мудрость, весомое слово, поразительная способность все понимать, ясность и четкость ума в сочетании с утонченной женственностью придавали ей неповторимый шарм. Она была сильной всегда – и даже тогда, когда силы оставили ее. Помню, как незадолго до смерти она сказала мне по телефону: «Сильнее всего хочу не проснуться утром».

...Сарра Яковлевна была любима – детьми, друзьями, студентами, коллегами, родственниками, накоротке знакомыми людьми. Это было естественно. Но главным человеком ее жизни был муж – Лев Ефимович Кертман. Им удалось пронести любовь через всю жизнь и сохранить ее вопреки всем испытаниям и бедам. Свет Его любви к Ней смягчал трагическую гармонию ее души. Когда-то, подводя будущие «предварительные итоги», Лев Ефимович писал:

Останешься ты – молодая, как прежде,
И сколько бы лет ни прошло и эпох, –
Ты свет моей жизни, любви и надежды,
Ты первый мой стих и последний мой вздох.

И в другом месте:

Пусть дни штилевые сменяет ненастье –
Я знаю: навеки, навеки дана мне
Волна моего неизбежного счастья.

Эти строки предназначены Сарре Яковлевне, и она, принимая их, знала, что эти чувства нерушимы и что они и есть самые главные в ее жизни.

Им удалось создать Дом, что случается крайне редко и что всегда предполагает взаимные усилия и умение понимать иерархию ценностей. Я счастлива, что была причастна к дому Сарры Яковлевны, к его духу, я видела, как он создавался и оберегался, – и это незаменяемые уроки. В ту пору я трудно строила свой собственный дом, и все аналогии свидетельствовали в пользу Сарры Яковлевны, ее великой мудрости, мастерства и ума. А дом был очень непростой; в нем сошлись три поколения: Сарра Яковлевна со Львом Ефимовичем, обе мамы, дети Гера с Линой. Непростые характе-

ры, свои привычки у каждого, слабости и изъяны, прихоти и принципы. Такое совмещение само по себе таило опасность ссор, обид, непонимания, раздражения. Но в этом доме они были сведены к минимуму. Роль Главного всегда выполнял Лев Ефимович, а вот роль Мудрого закрепилась за Саррой Яковлевной. Ее умение уступить, понять и услышать сразу всех, юмор и самоирония, гениальная способность быть всегда второй, оставаясь по сути первой, были, я думаю, решающими в ощущении дома и семьи как оплота, как тыла, как гавани, где всем уютно и надежно. В этом доме все умели возвыситься над прозой будней, умели воспарить над суетой и «хламом» обыденщины, в этом доме ценили и даже культивировали романтику бытовых отношений: в доме были популярны семейные чтения, вечерние игры, большие застолья, танцы, когда собирались гости, домашние «сочинилки» типа капустников, розыгрыши, смешные и веселые концерты. Дом был открытым, широким и добрым. Это стало возможным потому, что Сарра Яковлевна и Лев Ефимович были людьми глубоко семейными. Счастье дома, который создали Лев Ефимович и Сарра Яковлевна, держалось на том, что обозначается кратким словом Мы. Дом людей, очень разных по возрасту, не простых по характерам, обретал редкое «единство противоположностей» именно потому, что над всеми различиями и

оттенками различий возвышалось «Мы». Для них обоих это было критерием состоявшейся семьи, залогом душевного самочувствия и условием нормальной творческой жизни.

«...Думаю я все о том, как мы живем и жить будем, именно мы как одна единица, а не как единство двоих. Потому что если рассматривать нас как А+В, то все сравнительно просто: есть и любовь, и притертость, и общее прошлое, и всего этого вполне достаточно, чтобы с уважением и теплом провести старость. Но мне бы хотелось совсем не так, хотелось бы (и было задумано) такое единство, когда действительно «умерли в один день»» (из письма Льва Ефимовича Сарре Яковлевне 6.05.1973г.).

«...И сквозь все это, не скрою, просто мечты, почти детские, – о большой и интересной работе и жизни для тебя и для себя, с настоящим горением и с горящими людьми... Почему бы и не помечтать?»; «Когда ты уходишь в сферу излишнего самосжигания на костре мелочей, то это ведь Мы вместе сжигаемся» (из писем Сарре Яковлевне).

...После смерти Льва Ефимовича в 1988 году Сарра Яковлевна жила с чувством остановившейся жизни. Так мне казалось. В последние годы ее жизни мы много и часто общались, много говорили о разном. Она продолжала работать, писала, занималась со студентами, разбирала архив Льва Ефимовича. Но инерция брала верх над живой энергией, душевный подъем все сильнее уступал место чувству упадка сил. Когда-то в минуту душевного разговора со Львом Ефимовичем он обронил фразу: «Если уйду первым, Сарре не завидую». Он даже не предполагал, что независть коснется не только быта, психологического настроения, наступающей болезни, но и коренных основ мироощущения. Через два года после его смерти время вбросило нас в залихватские 90-е, и Сарра Яковлевна в тяжелейшее для нее последнее десятилетие жизни «хлебнула» сполна: вульгарную ельцинскую пьянь, разгул «демократического» реформаторства, хамское всевластие денег, наглость невежественного новорусского отребья, циничное наплевательство государства на человека – весь этот букет фашиствующего капитализма (в точности по М.Ромму с его «Обыкновенным фашизмом»), нацеленного на планомерное выдавливание человека из жизни.

Недавно я прочитала горькую повесть известного пермского прозаика Виталия Богомолова, выпускника нашего филфака, ученика Сарры Яковлевны, которая называется «Поездка на исчезнувшую родину». Зная настроение Сарры Яковлевны последних лет жизни и ее отношение к российской нови, я не сомневаюсь, что она подписалась бы вот под этими словами Виталия: «...Россия переживает время по значимости для ее судьбы, может быть, пострашнее монгольского ига и разрушительнее войны с Гитлером. Идет незаметное, но масштабное, всеохватное, тихое, но системное разрушение народа: его культуры, его многовекового духовного опыта... Россия погрузилась во тьму безнравственности, торжества отморозков и бесов» (Литературная Пермь. 2006. № 4. С.296 – 299).

Вот с этим настроением Сарра Яковлевна доживала свою жизнь – и не сказать об этом нельзя. А ведь они со Львом Ефимовичем были ровесниками Октября и всегда гордились этим. Не революцией в ее ортодоксально политическом смысле, а именно Октябрем как романтической метафорой колоссального сдвига человечества, как прорыва к новому миру, надежде на счастливую жизнь для всех. Наверное, эта гордость сегодня архаична и говорить о ней неуместно (время по-своему корректирует идеалы и ценности), но живы еще нынешние семидесятилетние шестидесятники, застрявшие, к прискорбию, между не изжитым до конца большевизмом и сегодняшним омерзительным цинизмом. Но и ровесники Октября в свое время «зависли». Как точно сказал о поколении поэт, «мы были музыкой во льду» и верили: «Ты рядом, даль социализма» (Б.Пастернак). Им было суждено пережить не один провал и не одно разочарование. Слово о них не может не быть грустным.

...Филологи собрали книгу воспоминаний о Сарре Яковлевне. Она выйдет к ее 90-летнему юбилею (26 декабря 2007 года). И закончить свои разрозненные заметки я хочу строчками Надежды Николаевны Гашевой, много сделавшей для этой книги и давшей в нее лучший материал. В нем – память души.

«Сарра Яковлевна Фрадкина родилась в начале XX века и ушла в его последний год. В середине века ей исполнилось 33 года. По Данте – земная жизнь дошла до середины. По Библии – известно что. По-русски – читаем хоть Достоевского, хоть Толстого, хоть Булгакова, Пастернака или Бродского.

После смерти остается пустота. Черная дыра в пространстве. Но в литературе пустота заполняется словом, белое – черным, ничто не уничтожается.

Понт шумит за черной изгородью пиний,
Чье-то судно с ветром борется у мыса.
На разошедшей скамейке Старший Плиний.
Дрозд щебечет в шевелюре кипариса.

Значит, остается в пространстве, покинутом человеком, море, парус, деревья, даль, Старший Плиний. Можно его почитать. И передать другим».

Борис ОСОВЕЦКИЙ

АЛМАЗЫ НАЦПРОЕКТА

ГЕОЛОГИ ПЕРМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
И ПОИСКИ КОРЕННЫХ
ИСТОЧНИКОВ АЛМАЗА

Алмазы... Сколько былей и легенд сложено об этом уникальном творении природы. Алмаз является самым дорогим драгоценным камнем. Бриллианты, полученные при его огранке, обладают изумительным свойством превращать луч света в своеобразную радугу. Бесцветные прозрачные разности «чистой» воды наиболее ценные. Однако хороши и голубоватые, желтоватые, зеленоватые, розоватые и оранжевые разности.

С каждым годом алмаз находит все более широкое применение в промышленности, медицине, приборостроении, микроэлектронике. Поэтому в отличие от многих других драгоценных камней спрос на алмазы постоянно растет, а цена поддерживается на высоком уровне.

Первый алмаз в России был найден в 1829 г. в районе Крестовоздвиженских приисков в бассейне р. Койвы. Промышленная разработка уральских россыпных алмазов началась в 1941 г. в бассейне р. Чусовой, а с конца 50-х гг. прошлого века началась разработка более богатых россыпей в бассейне р. Вишеры, в Красновишерском районе.

Коренными источниками россыпных алмазов являются кимберлиты и лампроиты, в которых концентрация драгоценного камня обычно намного выше, чем в россыпях, а запасы очень высоки. Первое коренное месторождение алмазов в мире было открыто в Индии в первой половине XIX в. и разрабатывалось вместе с россыпями. В 1870 г. кимберлитовые трубки были найдены в Африке. В после-

дующее десятилетие в связи с разработкой кимберлитов добыча алмазов в мире возросла на порядок (с 0,3 до 3,1 млн карат). Открытие кимберлитов и лампроитов в других алмазоносных провинциях мира (Бразилия, Россия, Австралия, Китай) позволило увеличить ежегодную добычу. В 1990 г. её объем достиг 100 млн карат, а доля коренных месторождений в общем объеме добычи алмазов возросла до 75% (в 1960 г. – менее 20%).

В настоящее время в мире разрабатывается 23 кимберлитовые и 2 лампроитовые трубки. Только одна лампроитовая трубка Аргайл в Австралии обеспечивает треть объема ежегодной мировой добычи алмазов. Вот что означает для экономики страны открытие богатого коренного источника алмазов!

Для Пермского края открытие коренных источников уральских россыпных алмазов имеет исключительно важное значение. Нужно иметь в виду, что разрабатываемые у нас россыпи являются относительно бедными, хотя и содержат алмазы высокого качества (что характерно для россыпей алмазов). Разведанные запасы алмазов также ограничены. В связи с этим стоит проблема сохранения в крае алмазодобычи в не столь отдаленной перспективе. К тому же началась разработка кимберлитовой трубки в новой Архангельской алмазоносной провинции.

Поиски кимберлитов ведутся в основном минералогическим методом по характерным минералам-спутникам,

образовавшимся в мантии вместе с алмазами. К ним относятся пиропы, хромдиопсиды, оливин, высокохромистые хромшпинелиды, магнезиальный ильменит и др. Именно «пироповая дорожка» привела к обнаружению первой на территории России кимберлитовой трубки в Якутии. (Кстати, в ее открытии важнейшую роль сыграла бывшая студентка геологического факультета Пермского университета Лариса Попугаева.) В последние годы эффективным методом поисков кимберлитов стал геофизический, основанный на обнаружении геофизических аномалий, связанных с кимберлитовыми трубками, и дальнейшем их разбурировании.

Прогнозные исследования на коренные источники алмазов проводились на Западном Урале неоднократно. Многие ученые считают, что такими источниками являются кимберлиты или лампроиты. Однако разногласия возникли по вопросу: где их искать? Одни исследователи резонно заключили, что поскольку россыпные уральские алмазы являются довольно крупными, то они не могли быть перенесены на значительное расстояние. Следовательно, кимберлиты следует искать там же, где и россыпи. Другие полагали, что предполагаемые кимберлитовые тела должны быть расположены на платформе (для территории Пермского края это районы западнее меридионального отрезка долины р. Камы), как и во всех других алмазоносных провинциях мира.

Длительное время главенствовала первая точка зрения. Однако поиски коренных источников поблизости от разрабатываемых россыпей результата до сих пор не дали. На платформы серьезного внимания не обращали.

К 2005 г. сотрудниками Пермского университета были получены надежные данные о широком распространении на платформенной части Прикамья минералов-спутников алмаза (пиропов, хромдиопсидов и др.). Казалось бы, созданы реальные возможности для прослеживания «пироповой дорожки», которая могла бы привести к коренному источнику...

Однако не все оказалось так просто. Изучение опубликованного в научных статьях материала по данной проблеме, многочисленные беседы с коллегами позволили установить, что пиропы содержатся в отложениях значительной по площади территории – на Украине, в Карелии, Архангельской, Вологодской, Нижегородской, Воронежской, Ленинградской областях, Республике Коми и т.д. Детальные исследования, проведенные нами на территории Кировской области и Чувашской Республики в 2000-2003 гг., подтвердили этот вывод. Однако, как образно выразились А.Б.Макеев и Н.И.Брянчанинова в одной из своих работ, до сих пор на Восточно-Европейской платформе «пироповая дорожка» не привела ни к одному кимберлитовому телу, в отличие от Африканской, Сибирской, Бразильской и других провинций.

Мы довольно быстро поняли, в чем здесь дело. Пиропы и хромдиопсиды в отложениях северо-запада Пермского края отличаются небольшими размерами зерен, они довольно хорошо окатаны, имеют многочисленные признаки длительного переноса в водной среде (сколы, царапины, вмятины). Вероятнее всего, основная часть их зерен является т.н. «дальнепринесенной». Это означает, что пиропы принесены на

территорию Пермского края издалека – от кимберлитовой трубки, расположенной, возможно, в сотнях километров от границ нашего края. Искать по ним кимберлитовую трубку на нашей территории явно нецелесообразно.

В начале нового века сотрудниками ЗАО «Пермгеологическая» были начаты работы по изучению алмазоносности ряда площадей в бассейне верхнего течения р. Камы, т.е. на платформенной территории. Крупнообъемные пробы отбирались ими из карьеров и небольших канав. Обломочный материал рассеивался на классы по крупности и направлялся на обогатительную фабрику. На первом этапе работ опробование не дало результата. В процессе работ 2005 г. обломочный материал с крупностью частиц размером менее 1 мм, который обычно относится к «хвостам» и выбрасывается, на этот раз был отобран из некоторых проб и обогащен на винтовом шлюзе с получением небольших концентратов, составлявших от 1 до 12 кг. Эти концентраты были переданы сотрудникам кафедры минералогии и петрографии Пермского университета для изучения. Именно в них и были найдены первые три кристалла алмаза на платформенной части территории Пермского края!

Эти первые алмазы имели размеры около 0,5 мм. Они были обнаружены в районе пос.Серебрянки, в бассейне р.Весляны, и в верховьях р.Лолога (северо-западнее г.Кудымкара). Ценность этих находок заключалась еще и в том, что некоторые из них представляли собой осколки более крупных кристаллов алмаза предположительно промышленной крупности (т.е. более 1 мм).

Казалось бы, следует закрепить успех и шире развернуть работы в том же направлении. Однако финансирование работ, проводимых сотрудниками ЗАО «Пермгеологодобыча», было резко ограничено. В этой обстановке сотрудниками университета было предложено летом 2006 г. совместно продолжить работы по принципиально другой методике, предусматривающей отбор малообъемных проб (1-3 кубометра обломочной массы) и их обогащение на небольшом обогатительном аппарате – винтовом сепараторе. На это сотрудниками Пермского университета была переориентирована часть средств, выделенных Администрацией Пермского края на изучение минералов-спутников алмаза на той же территории. Предложенная методика была значительно более дешевой, не требовала значительных материальных затрат, применения дорогостоящей техники.

Риск оказался оправданным. При обработке полученных в полевых условиях концентратов сотрудниками кафедры минералогии и петрографии снова было найдено два кристалла алмаза, аналогичных предыдущим, причем один из них в том же месте (район пос. Серебрянка), а второй – в новом районе, вблизи пос. Усть-Черная (бассейн верхнего течения р. Весляны).

Таким образом, к настоящему времени в северо-западной части территории Пермского края установлено три алмазоносных площади, что создает благоприятные перспективы для поисков коренных источников алмазов.

Что же делать дальше? С нашей точки зрения, наиболее рациональным способом приближения к первоисточнику алмазов является малообъемное опробование отложений т.н. промежуточного

коллектора – рыхлых отложений с высокими содержаниями алмазов, которые сами образовались ранее в результате размыва кимберлитового или лампроитового тела.

Таким промежуточным коллектором на северо-западе Пермского края являются юрские отложения (отложения с возрастом около 150 млн лет). Именно с применением аналогичного опробования и была открыта лампроитовая трубка Аргайл в Австралии.

На целесообразность применения методики малообъемного опробования на коренные источники алмазов для территории Прикамья давно указывали сотрудники университетской межкафедральной Лаборатории осадочных полезных ископаемых, созданной и возглавляемой с 1961 г. профессором Б.С.Лулевым. Именно под его руководством в 1966 г. были найдены первые мелкие алмазы в разрабатываемых россыпях западного склона Урала, а затем и мелкие алмазы в Казахстане, Армении, на Тимане, Полярном Урале. Такие алмазы не имеют промышленного значения, но очень важны в

поисковом отношении. Постепенно совершенствовалась методика обработки проб. Сформировался весьма трудоспособный коллектив, в составе которого работали минералог Н.А.Косицына, техник В.Я.Меньшикова. В 1982 г. была опубликована коллективная статья сотрудников лаборатории в трудах региональной научной конференции, состоявшейся в г. Перми, под названием «Роль мелких алмазов при оценке перспектив новых алмазоносных районов». В 1987 г. статья аналогичного содержания была опубликована в трудах Всесоюзного совещания по геологии россыпей (г. Киев). В 1996

г. вышла в свет монография Б.С.Лулева и Б.М.Осовецкого «Мелкие алмазы Урала», где отдельная глава была посвящена методике изучения мелких алмазов и их поисковой роли. Таким образом, находки алмазов на территории Коми-Пермяцкого АО были далеко не случайными. Они были подготовлены многолетними исследованиями большого творческого коллектива сотрудников Пермского университета.

В настоящее время созданы благоприятные условия для эффективного внедрения описанной методики в практику геологопоисковых работ на коренные алмазы.

нашей стране опыта таких работ не хватает. Успех же зависит не только от эффективности методики.

Поиски кимберлитов относятся к наиболее сложным задачам геологии. Во-первых, размеры кимберлитовых трубок на поверхности Земли обычно не превышают нескольких сотен метров. Во-вторых, с поверхности они, как правило, перекрыты рыхлыми отложениями, часто не содержащими алмазов. И, наконец, если до сих пор такие трубки на территории Пермского края не были найдены, значит, добраться до них не так-то просто.

Известно, что финансирование геологопоисковых работ относится к довольно рискованным мероприятиям. В среднем только 10% затрачиваемых средств окупается в отдаленном будущем благодаря открытию месторождений полезных ископаемых. Это неизбежно, поскольку «заглянуть» в глубину недр с абсолютной уверенностью пока невозможно. Поэтому в геологии большую роль играет фактор случайности, возможно, интуиции.

Активное участие кафедры минералогии и петрографии в национальном проекте «Образование» значительно расширяет наши возможности при реализации поставленных целей. С одной стороны, предусмотренной специальной подпрограммой нацпроекта создание студенческого геологопоискового отряда, оснащенного современным оборудованием (поисковая и обогащательная аппаратура, системы связи, палатки, спальники и т.д.), позволяет решить вопрос о привлечении достаточно квалифицированных работников к выполнению полевых исследований.

Одновременно существенно повышается уровень информационной подготовки и компетентности студентов в области поисков месторождений алмазов – весьма актуальной проблеме для российской геологии. Такие молодые специалисты будут очень востребованы в ближайшем будущем.

С другой стороны, приобретение современного уникального лабораторного оборудования (электронный и другие микроскопы, спектрометр, термоанализатор, электромагнитный сепаратор, наборы сит, электронные весы, люминесцентный осветитель и т.д.) с прекрасным программным сопровождением дает возможность создать на кафедре необходимую аналитическую базу и тем самым обеспечить самостоятельную коллектива при выполнении всего комплекса многоплановых исследований и надежность при диагностике алмазов и минералов-спутников. Студенты будут привлекаться к работе на уникальном лабораторном оборудовании и приобретать соответствующую высокую квалификацию.

Имеется опытный коллектив, включающий сотрудников кафедр минералогии и петрографии, методов поисков и разведки полезных ископаемых и геологического отдела Естественнонаучного института Пермского университета. В его составе директор ЕНИ В.А.Наумов, профессор Ф.А.Курбацкая, доценты К.П.Казымов, И.Я.Илалтдинов, В.В.Голдырев, техники В.Я.Меньшикова и Н.А.Бусыгина, а также молодые научные кадры. Учтен опыт предыдущих исследований сотрудников Лаборатории осадочных полезных ископаемых. Создана необходимая материальная база, которая была существенно расширена и дополнена благодаря участию геологического факультета в инновационной программе «Образование». В 2006 г. получен грант РФФИ на выполнение проекта по данной тематике. Предлагаемое направление исследований поддержано Администрацией Пермского края. Осуществляется сотрудничество с другими геологическими организациями региона.

Таким образом, мы делаем попытку приблизиться к кимберлитам по «алмазной дорожке» вместо пироповой. В

Анатолий ЧЕРЕПАНОВ

Д.В.ЛЮБИМОВ

ФИЗИК, УЧИТЕЛЬ, ЧЕЛОВЕК

ПРЕЖДЕ ВСЕГО, СУХАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

ЛЮБИМОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ РОДИЛСЯ В ПЕРМИ В 1949 ГОДУ. В 1971 ГОДУ ЗАКОНЧИЛ ОБУЧЕНИЕ НА ФИЗИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФИЗИКА» И БЫЛ ПРИНЯТ В АСПИРАНТУРУ ПРИ КАФЕДРЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МЕХАНИКА ЖИДКОСТИ, ГАЗА И ПЛАЗМЫ». В 1979 ГОДУ Д.В.ЛЮБИМОВ ЗАЩИТИЛ КАНДИДАТСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ НА ТЕМУ « НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ КОНВЕКТИВНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ПОРИСТОЙ СРЕДЕ», А В 1994г. – ДОКТОРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ «НЕЛИНЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЫСТРООСЦИЛЛИРУЮЩИХ КОНВЕКТИВНЫХ ТЕЧЕНИЙ». В 1989 ГОДУ ЕМУ ПРИСВОЕНО УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ ДОЦЕНТА, А В 1996г. – УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ ПРОФЕССОРА. С 1974 ГОДА Д.В.ЛЮБИМОВ РАБОТАЕТ НА КАФЕДРЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ, ПРОЙДЯ ПУТЬ ОТ АССИСТЕНТА ДО ЗАВЕДУЮЩЕГО КАФЕДРОЙ. ИМ ОПУБЛИКОВАНО БОЛЕЕ 300 НАУЧНЫХ РАБОТ, В ТОМ ЧИСЛЕ ДВЕ МОНОГРАФИИ. В 1999 ГОДУ Д.В.ЛЮБИМОВУ ПРИСУЖДЕНА ПРЕМИЯ ИМЕНИ А.А.ПОЗДЕЕВА, А В 2004г. – ПРЕМИЯ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ ИМЕНИ АКАДЕМИКА Г.И.ПЕТРОВА, УЧРЕЖДЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ ПО ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ МЕХАНИКЕ РАН. ОН ИМЕЕТ ЗВАНИЕ СОРОСОВСКОГО ПРОФЕССОРА. В 2006 ГОДУ Д.В.ЛЮБИМОВУ ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ «ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

Все правда (упомянуты не все регалии, но их легко найти на сайте факультета). Вот только Дмитрий Викторович, которого знают и любят коллеги, друзья и ученики, здесь почти не виден. На правах друга, я попытаюсь рассказать о разных сторонах деятельности Дмитрия Викторовича, и да поможет мне (автору) Бог.

Ученый. Да, конечно, и прежде всего. Проведите нехитрый эксперимент: зайдите в его кабинет, когда он не на занятиях, скажем, раз десять в разное время. Уверен, что примерно в восьми случаях вы увидите одну и ту же картину: либо он что-то считает на своем компьютере, либо (чаще) решает какие-то уравнения на бумаге (карандашиком!). По-видимому, он по-другому не умеет. Ученым он стал задолго до защиты кандидатской диссертации, уже студентом он занимался наукой вполне профессионально. Не удивительно, что у Г.З.Гершуни не было никаких сомнений, что Дмитрий Викторович (тогда для Г.З. еще просто Дима) должен стать аспирантом. Любимый Учитель (Г.З.), естественно, сформулировал любимому ученику (Д.В.) тему будущей диссертации, ученик прилежно решил первую из предложенных задач, после чего потерял интерес к предложенной теме. Он сам придумал тему будущей диссертации, предложил ее Г.З., Учитель тяжело вздохнул, но, конечно, согласился и выдал Диме карт-бланш (он был мудрым человеком и хорошо понимал, что этот крест – любимого ученика с его идеями – надо терпеливо нести, пока есть силы). Поскольку новая задача, захватила Д.В. полностью, он так и не удосужился оформить результаты расчетов (кстати, вполне приличных) по первой задаче, и распечатки машинных выдоч (да будет благословенна М-220) мирно пылились на шкафу кафедры теоретической физики лет 15, пока очередной ремонт не унес их в не-бытие.

Решение задачи, которую поставил перед собой Д.В. (конвекция в пористой среде), привело его к неожиданным и, я бы

сказал, экстраординарным результатам. (Неужели уже тогда он обладал этой невероятной интуицией? Что-то не верю я в случайность выбора темы). Достаточно сказать, что заваренную им кашу долго расхлебывал такой замечательный математик, как В.И.Юдович. Виктору Иосифовичу для адекватного математического описания результатов Д.В. пришлось ввести новое понятие – косимметрия и, в сущности, развить новую главу математической физики.

Разумеется, уже одной этой работы с лихвой хватило бы для кандидатской диссертации. Но Д.В. решил, что одного выдающегося результата мало, надо добавить еще что-нибудь не менее значимое. Поскольку Д.В. – эрудит от рождения, он хорошо был осведомлен об аттракторе Лоренца, где динамическая система с полутора (!) степенями свободы давала хаотическое решение к изумлению и восхищению всех математиков и физиков, занимающихся конечномерными системами. Проблема была в том, что, хотя триплет Лоренца был получен из уравнений конвекции, всем, в том числе самому Лоренцу, было понятно, что к натуре этот триплет отношения не имеет и сравнения с экспериментом ожидать бессмысленно (три функции Галеркина – чего вы хотите?).

Так вот, Д.В. нашел физическую задачу, где странный аттрактор мог быть проверен экспериментально! Его расчеты конвекции в ячейке Хеле-Шоу (совместно с В.И.Чернатынским) были подтверждены Г.Ф.Путиным экспериментально, и странный аттрактор, найденный Д.В. в этой задаче, был, вероятно, впервые, увиден в натуре. Отчетливая была работа! Недаром статья (Д.В.Любимова, Г.Ф.Путина, В.И.Чернатынского) сразу же срезонировала в научном мире и многократно обсуждалась на школах и конференциях, результаты их исследования вошли в известные монографии А.Ю.Лоскутова и А.С.Михайлова «Введение в синергетику», М.И.Рабиновича и Д.И.Трубецкого «Введение в теорию колебаний и волн».

Ясно, что кандидатскую диссертацию Д.В. никак нельзя было назвать ординарной, что не преминул отметить на защите такой великолепный ученый, как Г.И.Баренблатт. Кстати что он не был членом Совета, работал в другом институте и пришел на защиту только по-тому, что видел крайнюю незаурядность как диссертации, так и ее автора.

Сам Д.В., если судить по его научным изысканиям, вроде бы и не заметил, что он уже кандидат наук и может слегка «попочивать» на лаврах. В продолжение работы по хаосу он со сво-

им учеником М.Заксом «хаотизировал» чуть ли не все на свете и заодно описал новые универсальные сценарии перехода к турбулентности, а с другим учеником, Д.Брацунном, разобрал и косимметрию, и, на всякий случай, ее разрушение.

Конечно, он не ограничился продолжением работы по теме диссертации. Господи, чем только он не занимался: магнитной гидродинамикой, неньютоновыми средами, ферросuspензиями, длинноволновой неустойчивостью, солитонами... И везде результаты его расчетов были неординарны, всегда он находил интересные задачи, достаточно вспомнить его работы по вязкости ферросuspензий, когда он убедил самого М.И.Шлиомиса, пионера в мировом масштабе в разработке теории феррожидкостей, что некоторые его результаты нуждаются в корректировке. И ведь убедил! Итог – совместная статья, где найден, как всегда у Д.В., новый подход к проблеме и найдено решение самим же сформулированной задачи.

Наверное, в 1982 или в 1983 году Д.В. заинтересовался поведением жидкостей под влиянием вибраций. Некоторое время автор этой статьи считал, себя инициатором такого интереса. Мы с Д.В. гуляли по зимнему лесу во время одной из школ, я рассказывал о своей работе, и Д.В. предложил поработать над нелинейной теорией ряби Фарадея. Сейчас – то я знаю, что интерес к вибрациям у Д.В. возник гораздо раньше, что неудивительно, если принять во внимание интерес наших учителей (Г.З.Гершуни и Е.М.Жуховицкого) к виб-рационной конвекции. Достаточно хорошо зная своего любимого ученика, Г.З. попросил Д.В.: «Дима, не лезьте в виб-рационную конвекцию, а?». Вот Д.В. и не полез. Поскольку вибрации интересны, а Г.З. просит не лезть в конвекцию, займемся изотермическими задачами, тем более, что А.А.Черепанов под рукой. И мы взялись за нелинейные расчеты по параме-

трическим волнам. Очень скоро я обнаружил, что генератор идей – Д.В., а я – исполнитель, впрочем, имеющий право на обсуждение идей, хотя 90% моих суждений от-вергались, поскольку, как говорил И.Мандельштам, «они были вне поэзии». Расчеты были утомительными, и мы с Д.В. поддались соблазну их слегка упростить. Мы оба понимали, что по выражению П.Л.Капицы, в работе есть некоторое количество «нечистот», тем не менее решились вынести наши результаты на семинар (о семинаре потом). Мы оба понимали, что, в работе есть не-

достатки, Д.В. понимал лучше, а я – хуже, Д.В. настоял на том, чтобы я был докладчиком – перед семинаром ему приснился провидческий сон: я на голой земле, под пулеметным огнем, а он не может мне помочь, поскольку прикован в каком-то доте. Семинар (да прод-лятся годы его!) показал, что Д.В., как всегда, прав. А.А.Непомнящий обнаружил дыры в наших расчетах, и сновидения Д.В. вполне подтвердились. Конечно, мы с Д.В. потом уточнили все, сделали препринт работы. Опять сказались пренебрежение Д.В. к публикации своих результатов. Тот же А.А.Непомнящий нас ругал за то, что мы не оформили и не послали свои расчеты в какой-нибудь приличный журнал. Конечно, он был прав. Только попробуйте заставить Д.В. написать статью по теме, к которой он потерял интерес. За-бавно, конечно, что через двадцать с лишним лет в хороших журналах появляются статьи, где повторены результаты Д.В., похороненные в препринте.

А Д.В. все еще помнящий просьбу Г.З. «не лезть в виб-рационную конвекцию», написал ряд работ по изотермическим жидкостям, многие из которых были, как всегда у Д.В., весьма неординарными и получили заслуженные отклики в мировой печати.

Конечно, Д.В. очень любил и Г.З.Гершуни, и Е.М.Жуховицкого, но следовать совету Г.З. «не лезть в виб-рационную конвекцию» он, видимо, не мог, поскольку считал, что «лезть» туда надо. Он создал новую теорию виб-рационной конвекции, получил, естественно, международное признание, и прощение Г.З. за то, «полез в виб-рационную конвекцию» и сделал там так много. Д.В. и Г.З. написали монографию (Е.М.Жуховицкого уже не было на этой земле, он бы был обязательно третьим соавтором), в работе над которой Д.В. был безусловно генератором идей. (В частном разговоре Г.З. сказал автору, что он оценивает свой вклад в книгу в 30%, Д.В. категорически настаивает на 50%, так что сойдемся на среднем: Д.В. – 60%, Г.З. – 40%.)

Понятно, что защита докторской диссертации была для Д.В. простой формальностью. Уже его кандидатская диссертация была на уровне лучших докторских. Тем не менее символично, что защита Д.В. была первой защитой докторской в нашем совете, и мы все помним слова Г.З., сказанные на защите: «Мы выслушали далеко не обычную работу, и тем самым поставили перед Советом некий уровень, на который мы должны далее ориентироваться». На обычном языке это означает, что такой диссертации у нас скорее всего больше не будет и дай нам Бог узнать хоть что-то близкое по уровню. Я уже говорил, что Г.З. мудрый человек, он и в этом случае оказался прав: мы были свидетелями прекрасных защит, но уровня Д.В. никто не достиг.

Не буду говорить о премиях, они, конечно, заслуженны. Должен только добавить, что Д.В. не жмот и коньяк по случаю премий был вполне качественным.

До падения занавеса Д.В., само собой, имел извест-

ность в мировой науке, но весьма опосредованно. Ему посылали свои отписки многие, приглашали на конференции, просили его работы... Но попытка отправить его на международную конференцию, предпринятая Г.З.Гершуни и И.Г.Шапошниковым, причем в какую-то вполне безопасную страну, вроде Венгрии или ГДР, успеха не имела. Зато после, как только границы открылись, появилась другая опасность: приглашения посыпались с такой частотой, что у Пермского государственного университета возникли вполне обоснованные опасения, что Д.В. будет настолько занят контактами с зарубежными коллегами, что слегка забудет о своем факультете и своем университете. Не на того напали – не забыл, и, более того, каждая поездка в Марсель, Тулузу, Фрайберг, Потсдам, Лондон, Чикаго (далее по глобусу) приносила нашему университету только пользу в виде грантов, поездок наших ребят в мировые центры науки и повышения его престижа. Кто сомневается, что грант НОЦ и великолепный (для университета) Национальные проекты были бы возможны без Д.В.? Число ученых, контактирующих с Д.В., поражает воображение. Франция, Германия, Бельгия, США, Канада, континентальный Китай, Тайвань, Соединенное Королевство... (у меня нет сведений о научных контактах Д.В. с Центрально-Африканской республикой, хотя, кто его знает, может в 2008 году пара аспирантов Д.В. туда и отправится). Мне (я пристрастен) кажется, что Д.В. мог бы и почаще писать по-русски (МЖГ вполне приличный журнал, что бы не думал о нем ВАК).

Учитель. Да, конечно, не просто учитель, но учитель милостью Божьей. Опять сошлюсь на свой опыт. Я закончил университет на год раньше, чем Д.В., тем не менее признаюсь, что Д.В. для меня учитель. Он на самом деле научил меня многому, за что я ему благодарен. Впрочем, тут я не оригинален, и сам Д.В., и наш с ним учитель Г.З. не стеснялись сказать, что даже студенты их многому учат. Оба они учились всю жизнь. Д.В. никогда не следует правилу «Не мечите бисер перед свиньями». Каждая лекция всегда продумана, и вне зависимости от аудитории, он выкладывался перед ней полностью до мокрого пиджака после лекции. Невозможно представить, чтобы Д.В. прочитал лекцию равнодушно, он просто так не умеет!

Но, конечно, главное в Д.В. как учителя – это умение безошибочно находить ученика. Не знаю, как он это делает, подозреваю, что и сам этого не знает, но результаты поражают. Иногда мне кажется, что число его учеников составляет счетное (т.е. бесконечное) множество, но, как трезвый ученый, должен признать, что их число все-таки конечно. Но их численная конечность вполне компенсируется их бесчисленными талантами. Сейчас уже трудно представить, что Миша Закс, Дима Брацун, Миша Хеннер или Дима Вольфсон являлись чьими-то учениками. Вполне самостоятельные ученые, известные и в Европе, и в США (и где еще надо быть

известными?). Но и они знают, и мы знаем, что это Д.В. их нашел, это он с ними работал, это он убедил их в том, что они физики, это он помог (скромно и ненавязчиво) написать им диссертации. Это только первые ученики, а сколько их было и есть? Я немного посторонний на кафедре теоретической физики человек, и, может быть, мой взгляд объективен (вряд ли, я уж очень люблю эту кафедру вместе с ее заведующим, магистрами и аспирантами), но созданная Д.В. атмосфера на кафедре просто потрясает. Как эти чудесные мальчики и девочки помогают друг другу, как им интересно заниматься своими задачами, как им нравится их кафедра и все, что ее окружает... Кажется, что все это получается автоматически, но если бы не усилия Д.В., то все растаяло бы как дым от трубки, которую Д.В. уже давно не курит.

Д.В. – куратор совместного проекта «Россия–Франция» по подготовке аспирантов, научный руководитель проекта «Университеты России–Франции–Германии» (за точность на-званий не ручаюсь). Наши ребята считают, что их командировки в Марсель, Тулузу, Нанси, Фрайбург, Потсдам и даже в Тайбей – обычное дело. Но без Д.В. этого бы просто не было! Поплачусь в жилетку. Когда денег мало (а когда их много?), Д.В. говорит: «профессора (а это я и Н.И.Лобов), – денег в этом году хватит только на студентов и аспирантов, поэтому вам Марсель не светит, вы сами понимаете, что малышам

поездка нужнее.» Да, понимаем, и идем собирать грибы в сосновом бору, а «малыши» в Марселе, Тулузе и т.п. работают с коллегами из Европы и думают, что это вполне естественно. Не удержусь от анекдота. Д.В. послал в Тулузу, к профессору Моштаби не аспирантов, и даже не магистрантов, а просто студентов четвертого курса – Костю Гаврилова и Борю Марышева. Работа у них шла хорошо, и даже превосходно (Д.В. знал, кого посылать!), сам Д.В. трудился в Марселе, пару раз съездил в Тулузу, убедился, что ребята на уровне и все в порядке. Время идет, первое сентября уже близко, Д.В. уже в Перми, а ребят нет! Они шлют панические письма, их не отпускает профессор Моштаби! Почему? Ответ простой – они и так уже все знают и учиться дальше – только время тратить. Пусть они поработают в Тулузе пару лет, а там видно будет.

Пришлось Д.В. напомнить коллеге, что даже во Франции ди-плом необходим и ребятам надо его получить, что проще сделать в Пермском университете, а не в университете Тулузы. Скрепя сердце, Масштаби согласился, но все-таки ребята опоздали на полмесяца. Типично для учеников Д.В. – их не хотят отпускать зарубежные коллеги Д.В., потому что все они прекрасные, эрудированные и знающие физику работники.

Тандем. Конечно, Д.В. – вполне самодостаточен. Но Бог любит тех, кто этого заслуживает. Поэтому рядом с Д.В. была, есть и будет его Татьяна Петровна – жена, друг, единомышленник, соавтор, генератор и критик. Подозреваю, что из тех 330 работ, которые опубликованы Д.В., половина издана благодаря Т.П., поскольку сам Д.В. теряет интерес к задачам, которые он решил, и ему лень оформлять результаты. Опять сошлюсь на свой опыт: наша монография, если бы ее написание, оформление и т.п. было оставлено нам с Д.В., никогда бы не вышла. Пусть основные идеи книги принадлежат Д.В. (по своей привычке все оценивать, считаю, что 50% книги – это Д.В., а остальное – это мы с Т.П.), но ничего бы не было, если бы Т.П. не заставила нас (мягко, но непреклонно) сделать все, что нужно. Не говорю о международных контактах Д.В. Разумеется, он широко известен в мире, но для поездок нужны визы, еще какие-то бумаги, и не будь рядом Т.П., он пару раз посетил бы Пушино, а путешествия в Марсель, Чикаго и Тайбей остались бы только следами в Паутине, поскольку сам Д.В. не стал бы оформлять всех этих многочисленных бумаг.

Конечно, при этом Т.П. работает в физике более чем успешно: и докторскую защитила, и аспиранты под ее руководством хорошо работают. Как она находит время для всего этого, да еще и для помощи Д.В. (и не только ему), – тайна сия велика есть. Забавно, что Т.П. приходится время от времени играть

роль переводчика Д.В., поскольку последний уверяет, что он не знает английского. Конечно, Т.П. говорит по-английски лучше нас, но это не значит, что Д.В. не может сделать доклад перед своими англоговорящими коллегами. Может, но не хочет. Наверное, стесняется своего йоркширского (а может, коми-пермяцкого) акцента.

Уже давненько, лет десять назад, ездили мы в Софию-Антиполи (это что-то вроде французского Пушина, Черноголовки, Академгородка). Тамошние гидродинамики и

прежде всего Жерар Йосс, человек очень авторитетный в гидродинамических кругах, услышали, что Д.В. работает совсем рядом, и позвали его рассказать о том, чем он сейчас занимается. Д.В. по обыкновению заявил, что по-английски он говорить не может, а будет говорить на присущем ему русском языке, а уж Т.П. будет толмачем и переведет его доклад, равно как и вопросы аборигенов. Атмосфера в институте была вполне нормальной: ребята во главе с Жераром, прямо как на нашем семинаре, задают вопросы по ходу выступления, Д.В. отвечает по-русски, Т.П. переводит, всем интересно. Жерар задает очередной вопрос (по-английски), Д.В. не дожидаясь перевода Т.П., отвечает по-русски, Жерар, опять же не дожидаясь перевода, спрашивает по-английски, Д.В. отвечает по-русски, Жерар комментирует по-английски... На лицах сначала французов, а потом и русских появляются улыбки, переходящие в смех. Жерар и Дима с недоумением смотрят в зал, один из французов спрашивает Жерара (по-французски, но все понятно): «Шеф, а на каком языке вы с Димой говорите?» Сначала легкое обалдение (у Жерара и Д.В.), потом и до них дошло – тоже расхохотались. Язык физики понятен.

Еще раз повторю: Бог любит тех, кто этого заслуживает, Д.В. заслужил Таню (извините за фамильярность).

Организатор. По-моему тут от милости Божией нет совсем ничего. Self made man. Зная Д.В. многие годы, уверен, что администратором он никогда быть не хотел, избегал этой участи на сколько позволяли силы, но не получилось. Д.В. заведует кафедрой теоретической физики, и дай Бог любой кафедре иметь такого заведующего. Он с благословения Г.З.Гершуни и И.Г.Шапошникова (авторитет которых для него, да и не только для него, неоспорим) стал заведующим кафедрой в очень трудные годы. Наше Министерство науки и образования (лучше бы его назвать Министерством борьбы с наукой и образованием) делало все, что можно (и даже то, что нельзя), чтобы науки и образования у нас в России не стало. Впрочем, и сейчас чиновники этого ведомства стараются выполнить свою иррациональную задачу. Д.В. каким-то образом не только сохранил свою кафедру, но и поднял ее работу на совершенно новый уровень. Его ученики работают сейчас по всему миру. Если судить по уровню подготовки его аспирантов Д.В., то к.п.д. его работы приближается к 100%. Если же судить по количеству его учеников, работающих на кафедре, то тут к.п.д. не больше чем у паровоза Стефенсона. Но ведь больше и не надо! Кафедра молода, авторитет ее в мировой науке бесспорен, на кафедре работают представители всех поколений, сохраняется преемственность кадров, есть высочайшая квалификация сотрудников, а что вы еще хотели бы от кафедры? Высокие рейтинговые места? Так это всегда пожалуйста. Конечно, главное – атмосфера.

Так приятно видеть молодых и постарше людей, которые гордятся тем, что они работают на кафедре теоретической физики (лучшей кафедре университета, в чем у них нет ни малейших сомнений). Я уже отмечал, что для Д.В. главное – студенты. И его незаурядные организаторские способности (он и не подозревает о них) направлены главным образом на то, чтобы их способности проявились лучшим образом. Благодарности он не ждет. Молодые уверены, что это они все сделали сами, но потом, когда становятся самостоятельными учеными, начинают понимать, скольким они обязаны Д.В.

Д.В. является руководителем невероятного количества исследований, поддержанных грантами, а также проектов, ответственным работником разных программ. И всегда он целенаправленно старается вовлечь в работу студентов, магистров, аспирантов.

Если говорить об организаторской деятельности Д.В., то нельзя не вспомнить о Горьком гидродинамическом семинаре. Создали его наши незабвенные учителя – Г.З.Гершуни и Е.М.Жуховицкий. К сожалению, их уже нет с нами. На Д.В. легла огромная ответственность – сохранить семинар. И он справляется с этой задачей, Семинар жив, он сохранил тот дух, который заложен в него нашими Учителями. Сколько сил нужно для сохранения этой жемчужины, знает только Д.В. (и, наверное, Т.П.). Опять не удержусь от анекдота. Приехал в Пермь вполне адекватный ученый, и, посетил наш семинар. Докладчиком был профессор С.В.Русаков, которого мы все любим и ценим. Вдруг во время доклада (на семинаре принято прерывать докладчика и задавать вопросы) студент (!) объявляет профессору (!), что он не прав в постановке задачи. Оба обсуждают проблему прямо на семинаре, еще 3-4 человека выходят к доске, в результате дискуссии профессор С.В.Русаков объявляет, что прав не он, а студент Денис Голдобин, и открывает дискуссию по предложению студента. Семинар относится к ситуации вполне естественно, в дискуссии участвуют человек 10. Вопросы уяснены, все довольны, и, прежде всего докладчик – профессор, только-что уличенный в ошибке студентом 4-го курса. Наш гость в шоке – как можно допустить, чтобы студент публично указал на ошибку профессора? Видели бы вы выражения лиц Д.В. и профессора С.Русакова после заявления гостя. Это же нормально! На нашем Семинаре всегда так поступают, иначе зачем он нужен?

Д.В. не любит административной деятельности, но несет свой крест с положенным смирением.

Детство и юность. Он очень скрытен. Только иногда (да будет благословлен коньяк!) можно услышать от него что-то, открывающее его прошлое, то, что он помнит, ценит в своем детстве, юности и в более зрелые годы. Банальнейшее суждение: «Все мы родом из детства», не перестает быть справедливым! Он незауряден, так и этому есть причины. У него неординарные родители и совершенно фантастическая бабушка. Достаточно сказать, что она была в первом наборе нашего университета, поступила на физмат. На основе скурых сведений, которые я получил от него за десятки лет нашей дружбы, у меня сложилось впечатление, что именно бабушка воспитала Д.В. как человека, любимого Учителями, коллегами и учениками. Папа и мама, конечно, тоже сильно повлияли на юного Д.В. и выбор его пути (оба они – учителя физики, и, по признанию самого Д.В., очень хорошие). Д.В. закончил знаменитую в то время 9-ю физматшколу, и, заболев во время выпускных экзаменов, был от них освобожден, получив, естественно, положенную медаль. Это дает повод, его друзьям подразнивать Д.В. в связи с тем, что он не способен был сдать выпускные экзамены и потому притворился больным. Разумеется, вступительные экзамены в университет он сдал блестяще. Надо заметить, что это

был 1966 год и благодаря экспериментам Н.С.Хрущева все школы СССР выпустили двойной комплект абитуриентов выпускников 10-го и 11-го класса. Поэтому конкурс на физфак увеличился в два раза. Так, что группа теоретиков, в которой учился Д.В., осталась легендой физфака. Д.В., Татьяна Петровна, Олег Дементьев, Юра Райхер, Гриша Файнбург, Витя Хеннер, Коля Лобов и др.

Человек. Причиной успешной педагогической деятельности Д.В. является не только его великолепное знание физики, но и человеческие качества, привлекающие сту-

дентов. Он уважительно относится к ним, отношения его с учениками всегда равноправные. Отбор своих аспирантов он начинает буквально с первого курса. Еще почти не умеющие студен-ты, поработав с Д.В., начинают верить в свои силы, и, как правило, к выпуску из университета становятся вполне самостоятельными исследователями. Внимание к результатам других – для Д.В. вполне естественно. Он всегда готов обсудить работу с коллегами, по-мочь советом, а при необходимости и раскритиковать. Правда, критика его всегда конструктивна: он не только указывает на ошибки, но и ищет вместе с коллегой пути их исправления. Все мы знаем о широкой научной эрудиции Д.В. и часто обращаемся к нему за советом, возможно, несколько злоупотребляя его отзывчивостью.

Непонятно, как при его фантастической занятости он успевает прочесть уйму книг, не связанных с физикой. Мне, например, неясно, что он находит в таком жанре литературы, как фэнтези. А ведь он (и Н.И.Лобов) знают этот жанр практически профессионально. Осведомленность Д.В. распространяется на совсем неожиданные области. Что вы знаете об Альбигойских войнах, если вы не историк? А вот Д.В., думаю, без подготовки прочтет вам лекцию о ереси катаров, герцоге Раймонде и кострах Монферрана. Мне как-то довелось послушать его часовой рассказ о насекомых класса Formica (просто говоря, о муравьях). Было очень интересно, но откуда он знает так много об этих самых муравьях? Уверяю вас, что его эрудиция не исчерпывается катарами и муравьями. Поэтому так интересно общаться с Д.В. и по физическим, и по нефизическим проблемам.

Татьяна АБАСОВА

ВСЕ ДОВОДИТЬ ДО КОНЦА

Этот пятый курс, как отмечают многие преподаватели юрфака, действительно очень сильный. Амбициозные, нацеленные на учебу, получение настоящих знаний, построение карьерной лестницы еще в студенческие годы. Многие из них, к сожалению, не прожили студенческую жизнь в привычном ее понимании: разгул молодости, постоянные дискотеки, тусовки и меж этим – бессонные ночи перед экзаменом. «От сессии до сессии», одним словом. Нет, эти ребята бессонные ночи проводили перед семинарами, готовились в течение семестра, а потом блистали на экзаменах. (Сразу оговоримся – конечно, не все. Были и на этом курсе «настоящие» студенты: и лекции прогуливали, и к семинарам не готовились, и общую картину успеваемости портили). Атмосфера в аудитории раскалялась, когда шли научные споры, говорят, они учебники друг в друга запускали из-за недостатка аргументов. Никто не хотел отступить. Такие они – выпускники 2007 г.

Александр Бормотов – один из них. Отличник, стипендиат основателя ПГУ Н.В. Мешкова, активный участник студенческого научного общества, куда, впрочем, как говорит, попал случайно. Однако, раз попав, впоследствии уже относился к науке столь же ответственно, как привык относиться ко всему, что делает. Будь это подготовка к докладу или выбор памятных сувениров для иностранных коллег по научной конференции. На факультете возродилось СНО – студенческое научное общество, а количество заявок на студенческие научные конференции переваливало за сотню, а ведь еще совсем недавно их просто по пальцам пересчитывали. Александр и его друг, Дмитрий Носов (председатель СНО), их однокурсники смогли поднять престиж студенческой науки. Они просто привыкли все делать на «отлично».

Природная скромность, даже некоторая скованность, но при этом способность всегда доводить до конца начатое, мягко, но все же «гнуть свою линию» в споре, истинная интеллигентность, удивительная отзывчивость – вот черты характера Александра. Преподаватели отмечают его большой потенциал, пророчат ему университетское будущее, успехи в научной деятельности. Неслучайно нынешней зимой он занял появившуюся вакансию в юридическом колледже при ПГУ. Можно себе представить, насколько сложно войти в аудиторию к студентам, которые моложе тебя всего на два-три года. Проводить занятия, порой заставляя себя слушать.

Делиться знаниями, которые сам только-только приобрел. И если педпрактика, сохранившаяся на некоторых факультетах, – явление временное, да к тому же происходящее под бдительным оком учителя-предметника, с постоянным «разбором полетов» и советами, критикой, обменом опытом, то здесь – случай совершенно особый. Александру предложили преподавать, зная свойство его характера «во всем дойти до самой сути», его терпение, а это в педагогической сфере очень ценно. Как ценно и умение слышать собеседника-ученика, студента, порой признавать свои ошибки.

Первый преподавательский опыт Александра удался, и это уже факт. Он усвоил некоторые педагогические приемы, правда, выработал их сам, как говорится, в процессе. К сожалению, сегодня любому молодому преподавателю приходится осваивать профессию самостоятельно – методических семинаров для них практически не проводится. Вот и изобретаются велосипеды вновь и вновь. Призываются на помощь собственная интуиция, дремлющий пока педагогический дар. Да и без советов старших товарищей не обойтись. Зам. директора колледжа Тамара Васильевна Шершень, директор, декан юрфака Сергей Георгиевич Михайлов, зам. декана Татьяна Евгеньевна Логинова добрым мудрым словом направляют молодого преподавателя. По словам Татьяны Евгеньевны, пока Александр старается студентам больше дать, чем спросить. Это же подтверждает и сам Саша – порой бывает трудно поставить оценку. Студент вроде бы и не сказал ничего, но глазами глядел умными – как тут поставить «неуд»? Ведь оценка – далеко не самое главное, необходимо, чтобы в голове что-то было. А золотые медали и «красные» дипломы – еще не гарантия успеха, считает Александр, так как в работе юриста необходимы не столько знания, сколько умение их использовать, логически мыслить, сопоставлять, доказывать, отстаивать свою точку зрения. Опыт практической работы сам Александр получил в крупнейшей страховой компании региона, что определило его научные интересы, темы курсовых и дипломной работ. Надо полагать, что и кандидатская диссертация будет посвящена тому же страхованию. Однако не стоит забегать вперед. Сегодня перед Александром открыты многие двери. Свяжет он свою судьбу с наукой или практикой – в любом случае он подойдет к выбранному делу со всей ответственностью и настойчивостью. И наверняка добьется прекрасных результатов.

Артем РАЗУМКОВ

ТВОРИТЬ И ПОБЕЖДАТЬ!

«Девушки и физика – понятия несовместимые. Девушкам надо сохранять цвет лица», – говорил когда-то мой первый учитель физики. Глядя на имена поступивших на физический факультет, находишь только пятнадцать женских фамилий на сто человек, потому что девушка-физик – явление скорее необычное, чем наоборот. Но тем интереснее один из примеров этого явления – Людмила Солдатова.

Оканчивая школу, отличница, успешная во всем, Люда принимает решение идти учиться теоретической физике в университет. Это решение, встретив волну непонимания и критики со стороны одноклассников (кстати, все они учатся сейчас в политехе), оказалось настолько твердым, что Люда подает документы только в одно место, не оставив себе никаких «запасных» вариантов.

Придя на факультет, Люда обнаружила, что девушек там любят – любят все: и студенты, и преподаватели. Первые готовы помочь решить задачу и спаять плату на монтажном практикуме, вторые всегда с «удовольствием входят в аудиторию, где есть девушки». «Лектор чувствует себя воодушевленным», – объясняет ситуацию декан факультета профессор Александр Николаевич Захлевных. Что могла чувствовать первокурсница, находясь в такой ситуации? Радость от встреч с новыми людьми, вкус свободы, осознание того, что жизнь бьет ключом, а еще... Еще она почувствовала, что к ней относятся как к украшению мужского коллектива – не более того. «Первые два года я чувствовала себя девушкой на факультете. Я не чувствовала себя физиком, – говорит Люда, – чувствовала, что приходится доказывать, что я не хуже молодого человека, доказывать, что я что-то могу, что на меня не стоит смотреть только как на девушку». И доказала! Доказала своей блестящей учебой, тем, что в зачетной книжке одни пятерки, тем, что получает именные стипендии имени профессора К.Д.Покровского и Совета попечителей ПГУ. А может быть, все это результат трепетного отношения к прекрасному полу преподавателей на экзаменах? Возможно, но научные конференции, публикации в научных журналах, работа в качестве исполнителя по двум грантам РФФИ, гранты НОЦ «Неравновесные переходы в сплошных средах» – все это уже не заработаешь обаятельной улыбкой.

«Мне всегда было интересно работать с ней», – говорит научный руководитель Люды, заведующий кафедрой теоретической физики профессор Дмитрий Викторович Любимов. «Я всегда с удовольствием с ней общался, всегда плодотворно. Не только по науке, но и вообще. Люда занимается вопросами

генерации среднего течения около свободной искривленной поверхности. Это новое направление, в котором она уже добилась значительных результатов». А то, что она девушка, Дмитрий Викторович комментирует так: «Учеба девушкам дается легче: они усидчивее. А заниматься наукой девушкам труднее, как раз потому, что они все выучивают и у них в меньшей степени развивается творческая жилка. Но у Люды с творчеством все в порядке. Она вообще творческая натура».

Пожалуй, в большей степени эта самая натура проявилась в студклубе. Еще три-четыре года назад крупная женская роль в постановке физиков была случаем исключительным, теперь же Люда – лидер творческого коллектива факультета! Кто мог представить себе такое? Директор студенческого клуба ПГУ Сергей Владимирович Мерзляков не может вспомнить времени, когда во главе физиков стояла бы девушка. «Люде досталось достаточно сложное наследство, – говорит Сергей Владимирович. – Когда ушли «Дети Стронция» (студенческий театр эстрадных миниатюр физического факультета, существовавший с 1994 года. – Прим. авт.), она решает идти своей дорогой. А это означает начать все сначала, с нуля. Но куда идти? Все направления равновероятны. И этот творческий поиск, пусть и похожий порой на хаотические движения, эта неуспокоенность, желание что-то делать, куда-то двигаться – все это сродни какому-то героизму».

Кому-то может показаться, что жизнь Люды – это желание выделиться, обратить на себя внимание, однако Сергей Владимирович, к примеру, начал рассказ о ней со слов о том, что «она не бросается в глаза, что, по всей видимости, говорит о ее скромности». Скорее она хочет быть такой, какая она есть, самостоятельно расставлять приоритеты и не зависеть от мнения окружающих, «хотя иногда и хочется, чтобы похвалили», признается Люда. А каково оно, мнение окружающих? Оказалось, что студенты университета имеют вполне однозначное представление о девушке-физике: это девушка в строгом костюме, погруженная в омут собственных размышлений, которая непременно должна носить очки. Насколько этот портрет соответствует действительности, судите сами.

Осталось добавить, что 28 апреля 2007 года наша героиня вышла замуж за выпускника физического факультета Андрея Клименко. Так что теперь она уже не Солдатова, теперь впереди новая жизнь. Что ждет ее там? Блестящая научная карьера, счастливая семья. Что еще? Покажет время. Наверное, ей еще многое предстоит доказать. Но она справится, потому что не боится того, что девушке быть физиком труднее.

Ян МАЗИТОВ

*Justitia regnorum fundamentum**

ОПЛОТ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ИЛИ ВИЗИТ ВО ДВОРЕЦ ЮСТИЦИИ

К каким вы представляете Дворец юстиции? Огромное здание с мраморными колоннами и непременно со статуей, изображающей античную богиню правосудия Фемиду? Ну, в общем-то, наверно, так и есть... Но как можно представить такой дворец в пределах нашего университетского городка? А причем здесь университет, спросите вы? А при том, что вот уже почти год в стенах нашей Alma Mater действует Музей юстиции Пермского края.

Как мы с вами и предполагали, «дом-музей Фемиды», он же Музей юстиции, находится в большом здании с колоннами, то есть в пятом корпусе Пермского университета. Правда, сами понимаете, что отведен для столь почтенной дамы не весь корпус, а лишь небольшая комната на первом этаже. Появился же такой музей в университете совсем недавно – осенью прошлого, 2006, года. И, пожалуй, ни один вуз страны не может похвастаться таким Дворцом юстиции в своих стенах. Это делает самый молодой музей нашего университета поистине уникальным.

Появление Музея юстиции в Пермском университете связано с инициативой Пермского профессионального клуба юристов и прежде всего одного из его членов – Сергея Георгиевича Михайлова, декана юридического факультета университета. Идея была поддержана членами клуба, среди которых заместитель губернатора Пермского края В.В.Лобанов – по совместительству председатель президиума Пермского профессионального клуба юристов, председатель Пермской областной избирательной комиссии А.Н.Лебедев, руководитель Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Пермскому краю А.Н.Красноперов и другие не менее видные политические и общественные деятели города.

С февраля 2005 года началась работа над созданием музея. Это сложное, но от этого не менее интересное дело было поручено Ольге Кирилловне Мещеряковой, которая и возглавляет музей сегодня.

Ольга Кирилловна по образованию юрист – окончила Свердловский институт правоведения и почти всю свою жизнь отдала делу служения юстиции. Судьба занесла ее в наш город, где она

живет уже достаточно давно. Долгое время работала в областной администрации. Теперь же ее жизненный путь неразрывно связан с ее же детищем – Музеем юстиции Пермского края. А «детище» это, по всей видимости, искренне любимое, поскольку так рассказывать о музее может только любящий родитель.

«Когда мне предложили заняться созданием музея, – говорит О.К.Мещерякова – я не была уверена, что осилю это дело, но по мере движения вперед приходило понимание того, как все должно быть».

Немало сил и времени было потрачено в процессе организации музея. Экспонаты приходилось собирать буквально «с мира по нитке». «Ветераны юстиции делились фотографиями, многие дарили книги, – рассказывает Ольга Кирилловна. – От юридического факультета к нам перешел альбом с фотографиями всех его выпускников. Студенты-юристы очень любят листать его – кто-то находит там своих родителей, многим любопытно увидеть преподавателей молодыми».

Серьезная поддержка со стороны органов юстиции позволила получить для экспозиции музея материалы из архивов этих учреждений. Это и фотографии сотрудников разных лет, и всевозможные документы, и даже форменная одежда работников органов юстиции, прокуратуры, судей и судебных приставов. Так, форма

судьи была подарена музею бывшим председателем Арбитражного суда Пермского края Корякиным Георгием Георгиевичем.

Вообще удивительно, что директор музея – юрист, а не историк по образованию – с таким интересом проводит экскурсию по музею юстиции. Но Ольга Кирилловна на это отвечает, что «все в их семье любят историю, поэтому ничего странного в этом нет». И, пожалуй, эта любовь к истории позволила ей создать музей и организовать экскурсию настолько информативную, что не каждому профессиональному историку по силам.

А гордиться действительно есть чем. Экспозиция построена таким образом, чтобы можно было познакомиться не только с основными вехами истории органов юстиции, но и с каждым ведомством в отдельности.

Структура музея отражает суть органов юстиции. Появившись в 1802 году по указу императора Александра I, Министерство юстиции по определению занималось правосудием (в переводе с латинского *justitia* – «правосудие», «справедливость») и всем, что с ним связано. Поэтому неудивительно, что в музее можно услышать рассказ и о деятельности собственно суда и прокуратуры, а также службы судебных приставов, службы исполнения наказания.

Представлена и работа адвокатуры и нотариата, которые неразрывно связаны с органами юстиции.

Видное место в музее занимает экспозиция, посвященная орденам Российской империи. С нее и начинается экскурсия. Здесь можно увидеть образцы всех имперских орденов начиная с ордена Андрея Первозванного, и более того, увидеть их на сюртуках и мундирах видных политических деятелей императорской России, смотрящих на нас с парадных портретов.

История орденов, отраженная в экспозиции, служит дополнением к другому аспекту деятельности музея – составлению биографий представителей и руководителей Министерства юстиции и сопутствующих ведомств, из которых в первую очередь нужно упомянуть Гавриилу Романовича Державина.

«Всем Державин знаком как поэт и литератор, – говорит Ольга Кирилловна, – но мало кто знает, что он был еще и первым министром юстиции Российской империи. Поэтому в нашей экспозиции его биография и портрет на центральном месте».

Кроме биографии Державина представлены материалы жизни Павла Ягужинского – первого генерал-прокурора Российской Империи, Михаила Сперанского – политика и реформатора, тесно связанного и с нашим городом.

Но судьба человека, имеющего непосредственное отношение к истории Перми, вызывает, по признанию Ольги Мещеряковой, восхищение. Это Карл Федорович Модерах – ключевая личность в истории города. С 1796 по 1811 год – он был генерал-губернатором Пермской губернии и сделал для Перми столько, сколько не сделал никто ни до него, ни после него.

«Именно Модераху Пермь обязана четкой планировкой центральных улиц, которых до него в принципе и не было, – рассказывает директор музея. – О нем говорили, что он управляет губернией как помещик своим владением. Когда Модерах покидал Пермь, весь город высыпал на улицы, чтобы попрощаться со своим благодетелем».

Не меньший интерес вызывает стенд, рассказывающий об истории мировых судей в России. Появившись в период Великих реформ (по Судебной реформе 1864 года), мировые судьи заняли важные позиции в работе

судебной системы России. На их плечи легло рассмотрение мелких текущих дел, что было далеко не самым простым занятием.

В качестве иллюстрации деятельности мировых судей в Российской империи служат два во многом уникальных экспоната. Первый – знак мирового судьи, который носили эти должностные лица на цепочке из позолоченной бронзы, второй – уголовное дело мирового судьи Пермского округа от 1885 года. Последний экспонат был подарен музею холдинговой компанией «Хеми», которая в 2001 году при перепланировке торгового центра «Гостинный двор», где в XIX века была тюрьма, нашла десятки материалов по судебным делам позапрошлого века. Представлен в экспозиции и современный знак мирового судьи Пермского края, за основу которого был взят образец XIX века.

Следующая экспозиция раскрывает судебную систему России и ее историю более детально. Здесь помещены материалы по работе Пермского окружного суда с 1874 по 1917 год, областного суда; Управления Судебного департамента в Пермской области, Арбитражного суда Пермской области. Интересные стенды с информацией о деятельности прокуратуры Пермского края, Федеральной регистрационной службы и службы судебных приставов. Не обошла вниманием Ольга Кирилловна во время составления экспозиции и адвокатов с нотариусами, история которых насчитывает несколько тысячелетий.

Экспозиция музея значительна и рассказывать о ней Ольга Кирилловна может часами. Кроме того, в запасниках хранится еще много интересных вещей, демонстрация которых зачастую упирается в решение вопроса о помещении для музея. И все же в будущее Ольга Кирилловна Мещерякова смотрит с характерным для нее оптимизмом. «Нет предела совершенству» – одно из ее жизненных кредо. Поэтому экспозиции музея и в дальнейшем буду пополняться и обновляться. Так, планируется расширить стенды, посвященные системе исполнения наказания, деятельности судебных приставов и др.

За относительно короткий срок Музей юстиции Пермского края уже успел завоевать популярность. Его основные посетители – студенты юридического факультета и юридического колледжа, преподаватели университета. Но целевая аудитория музея, согласно концепции и задачам его деятельности, значительно шире. Посещение музея станет увлекательным занятием не только для юристов, но и для людей, просто интересующихся историей.

Самый молодой музей Пермского университета стал достойным дополнением его музейной сети.

Каким теперь вы представляете себе Дворец юстиции?

Впрочем, зачем строить предположения, если у вас есть уникальная возможность увидеть все своими глазами? Осталось найти здание с колоннами, а Фемида уже ждет вас...

** Правосудие – основа государства (латинская поговорка).*

Максим ВАСИЛЬКОВ

СОБРАНИЕ ЗАБЛУЖДЕНИЙ

«Слава Господу, давшему мне настойчивость и упорство в работе для завершения моего обширного труда», – этими словами заканчивается рукописный каталог, составленный в начале XX века отставным генералом из Санкт-Петербурга Александром Александровичем Пальниковым. Пятьдесят лет своей жизни он потратил на собирательство египетских и античных древностей. То была его главная страсть, истинный смысл существования, которому он отдавался с неистовством проедало время, здоровье, жалование, а затем и пенсию.

Завершал создание своего «Домашнего музея» Пальников уже как реквием по сыну Евгению, который погиб во время Первой мировой войны, а в отрочестве помогал отцу в розыске редкостей, перекупке археологических на-

ходок у антикваров и торговцев древностями. «Ни одна моя коллекция не обошлась без его содействия», – с горечью пишет Пальников в своем каталоге, уместившемся в двух тетрадах. Эти толстые тетради в черном кожаном переплете стали последней памятью о самом генерале и его страсти. В 1916 году он рассчитывал продолжать свое дело теперь уже спокойным темпом, без юношеского нетерпения и зрелого умопомешательства.

В конце 1917 года «Домашний музей», состоящий из почти 250 античных и 400 египетских предметов, национализировали и передали в московский Музей изящных искусств. Наркомпрос определил дальнейшую судьбу коллекции, отправив ее в далекий Пермский университет, последний вуз, открывшийся в императорской России...

меты, атрибутированные, сфотографированные, стали доступны научной общественности, то есть вошли в негласный «фонд источников», к которым обращаются исследователи. Вторая – культуртрегерская, популяризаторская. Сводится эта миссия к тому, что – вот, посмотрите, не Пастернаком единым жива Пермь», – говорит Александр Стабровский. «Хотя на самом деле информационная блокада уже сломлена. В «нулевые» пермяки узнали о том, что есть в Пермском университете такое собрание древностей, и произошло это до издания книги», – уточняет соавтор Колпаков.

Меньше всего в итоге книга похожа на учебное пособие. Но это и не музейный каталог в классическом его понимании, скорее – «смешанный жанр». Первая глава смахивает не на строгое научное исследование, а повествование а-ля нон-фикшн. «Она закручена на истории формирования университетских коллекций, которая часто обладала характером детектива. Это ведь кажется

«Я называю её «собранием заблуждений», – рассуждает Иван Колпаков, который заведует отделом древностей Музея истории Пермского университета, а еще работает заместителем главного редактора в газете «Новый компаньон». – В том смысле, что Пальников и другие российские коллекционеры (Суручан, Святловский) «заблудились» и в итоге оказались в Прикамье». В 2002 году Иван Колпаков вместе с директором Музея истории Александром Стабровским задумали написать учебное пособие по истории древнего мира для школьников и студентов, «Утро исторической легенды», «практической» основой которого стали коллекции ПГУ. Пермский «классический» – сейчас единственный университет в России, обладающий полноценным собранием древностей.

Спустя два года рукопись была готова и даже защищена на научно-педагогическом совете департамента образования Пермской области, который рекомендовал ее к «употреблению». Наконец, в 2006 году при участии Михаила Никольского, для которого этот проект, судя по всему, стал последним в Прикамье, книга была напечатана в Екатеринбурге.

«Формат пособия позволил активизировать все заинтересованные стороны. Мы понимали с самого начала, что есть две миссии в связи с написанием книги. Первая – научная. Строго говоря, это первый сводный каталог собрания Музея истории Пермского университета. Таким образом, пред-

только – черепки, железяки – смертная скука. На самом деле это сокровища, и воюют за них именно как за сокровища. Судьба собраний и собирателей драматична, как сама российская история», – утверждает Иван Колпаков.

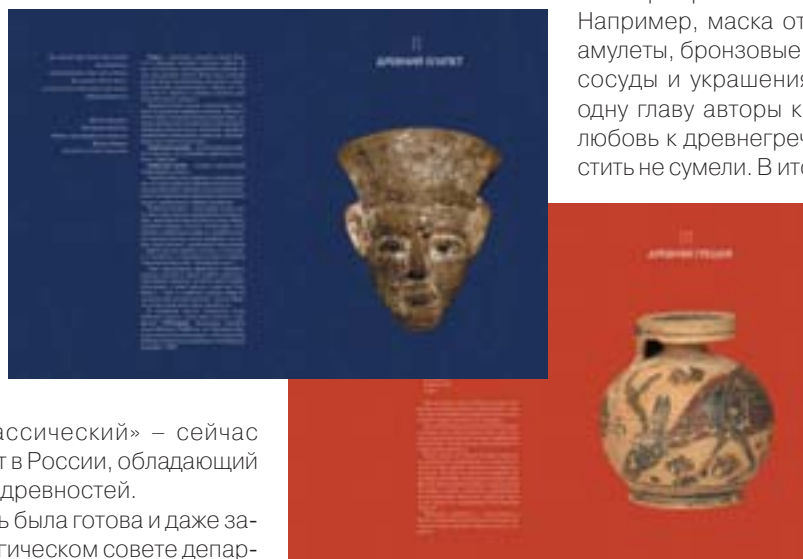
Во втором разделе книги уместились лучшие древнеегипетские артефакты из Пермского университета. Например, маска от саркофага, фаянсовые амулеты, бронзовые статуэтки, керамические сосуды и украшения. Античное собрание в одну главу авторы книги, питающие особую любовь к древнегреческим экспонатам, уместить не сумели. В итоге терракота и керамика

составили два самостоятельных раздела, проработанных с большей тщательностью, нежели египетский.

В итоге со своим «собранием заблуждений» авторы поступили по справедливости – в книге представлены предметы из всех коллекций отдела древностей.

«Утро исторической легенды» – конечно, памятник, монумент российским собирателям древностей, сугубо гуманитарный проект «благодарность потомков». Возможно, именно поэтому исследовательская часть книги посвящена именно коллекционерам и их личным историям.

После открытия самостоятельного Музея древностей авторы обещают представить общественности книгу, посвященную изучению самих артефактов из Пермского университета.

Иван КОЛПАКОВ

ПРО ТО, ЧТО ОЧЕНЬ КУШАТЬ ХОЧЕТСЯ

На прошлой неделе в Перми презентовали монографию «Искусство, деньги и политика: художник в годы позднего сталинизма» Галины Янковской. Презентовали сугубо по-пермски – без лишнего шума и в тесной компании ценителей, в которой каждый ценитель лично знает другого ценителя уже много лет подряд. Между тем, при должном внимании книга могла бы стать явлением российского масштаба. Написанная в европейской манере, буквально враждебно настроенная по отношению к кондовой советской традиции создания научных текстов, монография повествует о художниках эпохи сталинизма не менее живо, чем «Сердце Пармы» – о древних обитателях Чердыни. Правда, историчность книги Галины Янковской, в отличие от труда Иванова, не может быть подвергнута сомнению.

Историк Галина Янковская, работающая в Пермском университете, написала блестящую работу. После ее прочтения возникает только один вопрос: что это было? Нон-фикшн, постмодернистское интеллектуальное развлечение или исследование, наконец-то преодолевшее последний форпост советской исторической науки – убогий, граненый, как известный стакан, язык позитивизма? Вероятно, и то и другое. «Искусство, деньги и политика» – и монография, и роман. И неизвестно, чего в этой книге больше – прекрасного, летящего языка или кристально чистых, лишенных всякой предвзятости мыслей.

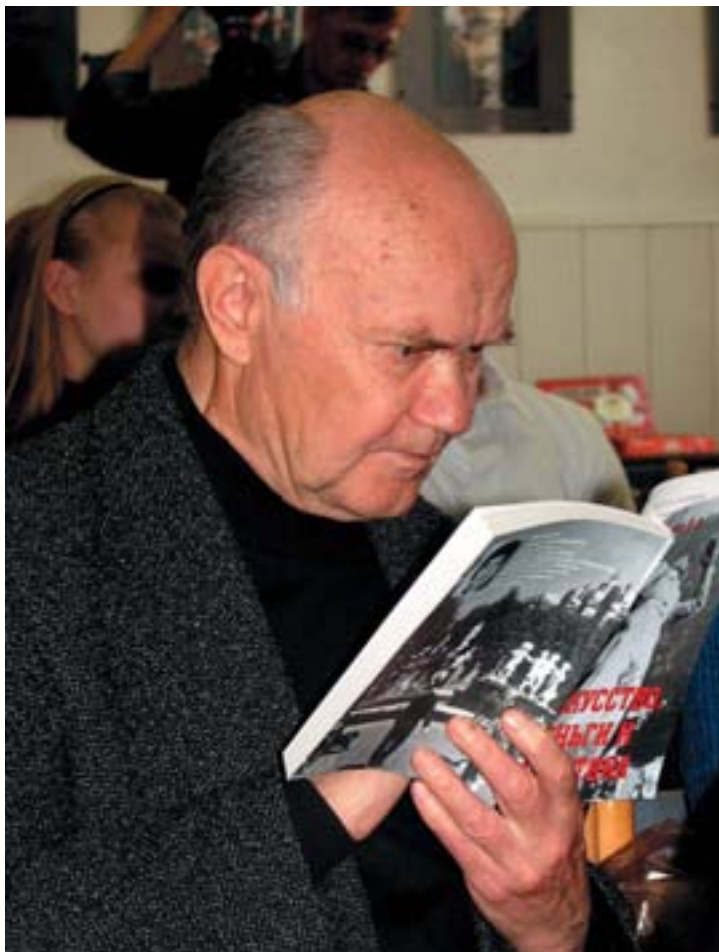

На первый взгляд, сюжет книги, повествующей о советских художниках эпохи сталинизма, вполне соответствует времени, в том смысле, что советское искусство сейчас крайне, популярно. Популярно в том числе и в Перми, среди той горстки местной интеллигенции, которая интересуется изобразительным искусством. Вообще,

примечательный момент: ведь русское эмигрантское ИЗО, в отличие от эмигрантской литературы, выглядит на фоне советского, соцреалистического, конъюнктурного бума, честно говоря, убого. Рецензировавший книгу культуролог Олег Лейбович подчеркнул важное качество книги: она написана спокойным языком, свободным от искаженного восприятия советской живописи. По мнению Лейбовича, советскую живопись сейчас принимают либо с животным восторгом, либо со снобистским отращением. Но можно ли с этим согласиться в полной мере? Советское искусство популярно, и точек зрения по поводу него бесчисленное множество.

И все же Галина Янковская действительно выбирает неожиданный ракурс, располагая свою собственную точку зрения за пределами тривиального восприятия искусства.

Гла в н а я неожиданность книги – сюжет «художник и деньги» в противовес привычному «художник и власть». Так, например, преодолевая небытие, Янковская возвращает к

жизни историю Всероссийского союза кооперативов художников, Всекохудожника, ведомства, воздействовавшего на творцов, точнее – на «пролетариат от искусства», особенно существенно – в силу того, что Всекохудожник давал возможность получать зарплату и легально заниматься искусством.

Янковская вообще без стеснения (и, что главное, без морализма) пишет о тех причинах, которые обращали художников к сотрудничеству с новой властью. Далеко не всегда их обращение к соцреализму носило характер новой веры – подобно вере Малевича, Шагала и других экспериментаторов. Чаще причина была связана с простейшими, естественными потребностями – есть, одеваться, т.е. существовать. Да ведь и Малевичей с Шагалами на весь союз было не так уж много. Большевики любили массовое, всеобщее – искусство тоже становилось массовым, всеобщим и, в конечном итоге, пролетарским по составу творцов.

Всекохудожник, в отличие от старших братьев – Союза художников и Худфонда, – давал не то чтобы статус, скорее – возможности. Всекохудожник был местом жирным, местом сытным. Кооперативы монополизировали нишу «художественной агитации» и «искусства для населения». Всекохудожник работал как конвейер, гигантская фабрика по производству штампованных портретов партийцев, производственных сцен для интерьера советских публичных учреждений,

дешевых копий произведений искусства. Художники выступали в качестве рабочих и будто бы гармонично вписывались в советскую действительность. Но экономическая подоплека деятельности кооперативов мозолила глаза советской власти – и кооперативам периодически «прилетало» по шапке.

Галина Янковская тщательно прополосала и местный, молотовский материал, и тоже попала «в русло»: в течение последних нескольких лет город Молотов на глазах у изумленных жителей точно вырос из земли и даже стал немного давить на Пермь. «Искусство, деньги и политика» тоже предлагает то, чего никто прежде не видел, – уникальные архивные источники, подобранные и со вкусом, и с иронией («Придется, пожалуй, заверить копию в завкоме. А то не поверят, что это Шишкин!»), и с исключительной точностью попадания в общий смысл.

И все же, несмотря на скользкую тему взаимоотношений художников и денежного змия, Галина Янковская оптимистично заключает: «Художники переиграли власть – зарабатывали и оставались при этом при своем». А все, наверное, потому, что изобразительное искусство – это тоже власть, пусть и не такая бескрайняя и беспощадная, как кино.

Евгения ГОЛДОБИНА (ВАЛДАЙСКАЯ)

МОИ СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

(1946-1951)

Я училась на филологическом отделении историко-филологического факультета Пермского (тогда Молотовского) университета. Годы уходят... Память все чаще и чаще возвращает в прошлое... а самое вспоминаемое прошлое – это студенческие годы. Хотя они пришлось на трудное послевоенное время, в них было много светлого, незабываемого. Кроме учебы и общественной жизни были еще и студенческие общежития, где проходила личная жизнь. Если сейчас студенты на своем «сленге» довольно пренебрежительно называют свои общежития «общагой» и нередко сетуют на какие-то недостатки, то мы, студенты тех далеких лет, были рады любому месту, где можно было жить. В те времена университетские общежития располагались и в учебных корпусах, и в бараках, построенных еще в предвоенное время, и на антресолях спортивного зала. В старом геологическом корпусе жили преподаватели во главе с ректором А.И.Букиревым. В доме-общежитии №1 на ул.Ленина жили семьи Мерцлина, Остроумова, Шапошникова, Чирвинского, Волина и многих других. В бараках №4 и №5 размещался в основном обслуживающий персонал. Основная масса студентов жила в большом бараке №6, который находился на улице Генкеля – там, где теперь расположены общежитие №8 и корпус юридического факультета. Условия жизни во всех студенческих помещениях были, конечно, не «ах», но мы были рады и этому, т.к. был угол, в котором можно было поспать, поесть, чего бог пошлет, университет был рядом (своего рода преимущество перед городскими). Что еще надо: учись, грызи гранит науки, становись человеком, специалистом своего дела. Это был наш дом.

Обо всех общежитиях рассказать подробно не смогу, хотя кое-какие сведения сохранились в памяти. Вспоминается 6-й барак. Он стоял буквой «Г» на сыром болотистом месте, как и вся территория университета. Поэтому частенько под полом, а то и по верху, хлюпала вода. Комнаты были заполнены до отказа. В каждой жило больше десяти человек. Проходы между кроватями были узкие, отопление печное – топили углем. Вспоминается один курьезный случай, связанный с Володей Радкевичем (теперь известным пермским поэтом). Володя настолько был поглощен поэзией, что порой ни на что не обращал внимания. Несмотря на тяжелый быт, ребята из комнаты, в которой жил будущий поэт, поддерживали чистоту и порядок, все, кроме Володи. Тогда мальчишки решили устроить «музей» из места и вещей Радкевича и хоть таким образом заставить его свою постель и место привести в порядок. Однако Володя не обратил на это никакого внимания и в чем был улегся на все «музейные экспонаты», погрузившись в свой поэтический мир.

Студентов тех лет объединяло многое, они, несмотря на трудности быта, вместе питались, жили дружно. На первом курсе мы еще застали карточную систему. В студенческой столовой (она находилась в цокольном этаже старого геологического корпуса)

из этих продуктовых карточек вырезали определенные талоны. Но было одно блюдо, за которое ничего не вырезали. Оно называлось «шукрут» и готовилось из капусты. Студенты той поры расшифровывали это непонятное слово так: «Широкое употребление капусты работниками умственного труда». Нынешнее поколение едва ли знает, что это за блюдо. Хлеб тоже был по карточкам, и всего по 400 граммов. Прикрепляли нас к магазину у завода им.Дзержинского. Иногда с хлебом случалась такая беда: пока идешь от магазина до общежития, пока преодолеешь вонючую речку Данилиху, не удержишься – откусишь разок, а там другой, третий – глядишь, от 400 граммов осталось совсем немного. О сытости думать не приходилось. Можно много привести примеров о том, как мы перебивались «с хлеба на воду». Полегче было тем, кому могли помочь родные. Продуктовые посылки они могли отправлять нам только при наличии справки из университета, подтверждающей, что мы учимся. Большой

частью содержимое посылок делилось между всеми живущими в комнате. Вспоминается один случай, связанный с посылками. В комнате общежития в старом химкорпусе, где я прожила почти полтора года, было всего одно окно. Оно находилось в потолке. Под этим окном стоял стол. Это было единственное место, где мы могли есть и заниматься. Новый 1947 год мы, естественно, встречали у себя в общежитии. Почти половина живших в нашей комнате получила праздничные посылки. Мне, например, прислали котлеты из медвежьего мяса, жир медвежий, картофельную вермишель и другие вкусности. Другие девчата тоже могли порадоваться добавке в свой скудный рацион. Новогодний стол представлял

настоящее пиршество. Но злую шутку сыграло окно в потолке. Через разбитое боковое стекло (наружная рама представляла собой треугольник) напало на нижнюю раму порядочно снега. Погода для зимы стояла теплая, да и комната нагрелась от электроплитки, на которой мы готовили еду. И вот в самый разгар «пиршества» прямо на стол, на все находящееся на нем хлынула снежная вода. Но все же праздник прошел весело. Еду, хотя и подмоченную, съели до капельки.

Осенью 1947 года карточки отменили. На территории университета был свой магазинчик (в бараке, который стоял на месте ЕНИ). Здесь мы могли уже что-нибудь покупать самостоятельно, без карточек. Стало полегче. Но все же многие ребята, особенно фронтовики, подрабатывали кто где мог. А фронтовиков и уже поработавших на том или ином производстве среди нас было немало. Они задавали тон и в учебе, и в общественной жизни университета.

Продолжу рассказ об общежитиях, преимущественно о тех, в которых жила сама. Как уже упоминалось, первые полтора года я прожила на третьем этаже старого теперь химического корпуса (под самой крышей), в подъезде, где сейчас находятся военная кафедра и проректор по хозяйственной части. Называли это место «сказочное королевство» на «голубятне». В пяти комнатах «королевства» жили студенты разных факультетов. Четыре комнаты

были отдельными помещениями, а пятая представляла собой широкий коридор, который использовался как комната для жилья, где и разместили пятнадцать девчат, среди них была я и мои подруги – филологи. Через нашу комнату-коридор проходили живущие в четырех изолированных комнатах. Но, несмотря на такие условия, а было и холодно, и голодно, и тесно, и вдобавок окно расположено в потолке, откуда на нас порой сыпался снег и капала вода, мы жили дружно, как могли помогали друг другу, поддерживали в тяжелые минуты. На второй год условия улучшились – нам сделали картонную перегородку, которая отделила нас от трех комнат. Мы были рады и таким условиям жизни. В нашем доме была вода (холодная, о горячей даже не мечтали), был туалет, было место, где можно было спать, есть, и была тетя Шура – техничка и комендант в одном лице, очень добрая и отзывчивая. Кое-кто бегал к ней в комнату на лестничной площадке поплакаться, если что-то не ладилось или накачивалась тоска по родному дому. А на Новый год, Рождество и Крещение, да и в другие дни, когда наступала пора гаданий, тетя Шура становилась нашим «учителем» и «наставником» в магических делах. Помнится одно гадание, на которое нас, «школярскую мелкоту», старшие девчата не допускали. Через кольцо, опущенное в воду при особых условиях, девчата старались увидеть суженного, узнать свою судьбу.

В конце 1947 года комбинат «Молотовуголь», занимавший после наркомата угля северное крыло тогдашнего главного корпуса, освободил его. Там разместились ректорат, научная и учебная части университета, бухгалтерия, отдел кадров и другие вспомогательные службы, а четвертый пятый этажи были отданы под студенческое общежитие. На четвертом расположились юноши, а на пятом – девушки. Обитателей нашего коридора-холла из химкорпуса, антресоли, из спортзала и других помещений расселили по комнатам этих этажей. Мы своей дружной филологической компанией – Рита

Калинина, Нина Птицына, Люся Иванова и я – расположились в одной из них. Здесь мы прожили полтора года. Комнаты были большие, поэтому и жили в них по 15-20 представителей разных факультетов. Начался новый этап проживания в общежитии. Об этом периоде я вспомнила, когда побывала на кафедре прикладной математики и информатики и вычислительного центра. Увидев обновленные, современные помещения, я рассказала мехматянам о своей жизни в комнатах, которые они занимают сейчас. Они об этом ничего не слышали, и попросили меня написать что-то вроде воспоминаний о том, в каких условиях мы жили и учились.

Как и во всем учебном корпусе, в наших комнатах было холодно, но нас выручала печка. На следующий учебный год отопление улучшилось, и печка за ненадобностью была разобрана. Кроме холода нас донимали крысы. Их было несметное количество. Они не только добирались до наших скудных продуктовых запасов, бывало забирались в постель под одеяло, иногда даже покусывали, гуляли по комнатам среди бела дня. А у Люси Ивановой съели только что выполненную курсовую работу. Какие только методы борьбы с крысиным нашествием не применялись, ничего не помогало. Наш однокурсник Галим Сулейманов предложил (конечно, в шутку) заткнуть крысиную нору буханкой хлеба. Избавил нас от крысиного бедствия Слава Дашевский, филолог, учившийся на курс позже. Он был сыном военкома Кагановичского (Дзержинского) военкомата. В борьбе с крысами он использовал опыт проживания на освобожденной от оккупации территории. Крысу нужно было ранить, и тогда она, убегая, вводила за собой остальных. Слава принес от отца винтовку-мелкашку и днем в нашем присутствии подстрелил штук 5-6 крыс, одну все же ранил. И она, со страшным визгом, действительно увела всех крыс за собой куда-то под ниши окон и дальше. На этом крысиная эпопея не закончилась. Убитых крыс нужно было убрать. Решили вынести на помойку возле котельной. Наша «похоронная процессия» вышла на лестничную площадку и... встретила известного археолога О.Н.Бадера, работавшего тогда в университете. Вначале он оторопел от увиденного, а поняв, весело рассмеялся и пожелал успешно закончить начатое дело.

Ниши окон, куда ушли крысы, очень выручали нас: это были и кухоньки, и местечко для занятий, и книжные полочки, и т.д.

На новом месте мы снова сдружились. Вместе переживали трудности быта, радости и горести, отмечали общие дни рождения. А ребята, приходившие к нам в гости, дарили поздравительные стихи.

Жизнь в учебном корпусе имела свои достоинства. Все было, как говорится, под рукой: учебные аудитории, деканат, ректорат, библиотека, читальный зал, медпункт, профком и комитет ВЛКСМ, студенческий клуб и многое другое. Только столовая находилась в полуподвальном этаже старого геологического корпуса.

И была еще одна возможность – окунуться в мир танца. Танцевальные вечера или, как их еще называли, вечера отдыха проходили на четвертом этаже в обители мальчишек. А весной и летом танцы переносились на улицу перед главным корпусом вокруг памятника Ленину и Горькому. Начинались они поздно – после окончания работы читального зала и заканчивались в 12 часов ночи. Музыка звучала из студенческого профкома, который находился на нижнем этаже (там сейчас буфет). В то время весь главный корпус был радиофицирован. На площадке пятого этажа располагался радиоузел, где царили студенты-физики во главе с Глебом Сергеевичем Хлебутиным. Они обеспечивали музыкой все праздничные вечера, в том числе и танцы. Мы же после уличных танцев бежали на пятый этаж, предварительно прихватив сирени в ботаническом саду и вымыв ноги в чашах фонтанов, т.к. вода к нам «на верхотуру» частенько не поднималась.

После того как мы покинули «голубятню», наша бывшая проходная комната стала своеобразным клубом для проведения субботних и воскресных вечеров. Здесь же часто устраивались и просто танцевальные вечера. Сюда приходил частенько Володя Радкевич и другие ребята. Звучали стихи, пел всеобщий любимец и кумир Володя Балалаев. Танцевали можно сказать неистово и все подряд. Звучали и «Брызги шампанского», и «Рио-Рита», и различные фокстроты, вальсы, польки...

И наконец, следующий и последний этап общежитской эпопеи.

Осенью 1949 года нам, филологам, повезло. Удалось поселиться в элитном, по тогдашним меркам, общежитии №1 по улице Ленина (там сейчас администрация Дзержинского района). Преподаватели по-прежнему жили в нем, и только несколько комнат на 1,2,3-м этажах были переданы студентам. Нас поселили на втором. Комнаты по сравнению с прежними были маленькие – на 5-6 человек, а то и меньше. Они выходили окнами во двор, а на фасадной стороне жили преподаватели. На нашем этаже жили семьи математика А.Северуха, военных Капчуговича и Кутузова, историка и будущего ректора Ф.С.Гороваго, физиков И.Г.Шапошникова и Г.Остроумова. Этажом выше, над квартирой Остроумовых, жила семья проректора Р.В.Мерцлина.

Наш быт улучшился. Мы не страдали из-за отсутствия воды. На первом этаже находилась небольшая прачечная, просторная общая кухня с огромной плитой. Правда, мы ею не очень-то и пользовались. Теперь и до бани было намного ближе – всего две остановки трамвая, который ходил тогда по нашей улице. Появились так называемые «коммуны». Наша филологическая коммуна была одной из первых. Коммунальное хозяйство складывалось из определенных денежных взносов на месяц, делался расклад на каждый день. Дежурный по коммуне исходя из этой суммы делал покупки и готовил завтрак, обед и ужин. Продукты покупались в магазинах и на рынке, их стало значительно больше. Стипендия наша немного увеличилась, т.к. мы уже были старшекурсниками. Ведение такого общего хозяйства имело достаточно много плюсов. Прежде всего, еда была не столовская. Мы учились рассчитывать свой бюджет, учились кашеварить, готовились к самостоятельной жизни. Со многими житейскими вопросами мы частенько обращались к Раисе Александровне Капчугович. Эта удивительно добрая, общительная женщина помогала нам и наладить наш быт, и приготовить то или иное блюдо, и во многом другом.

Кроме учебы, постижения науки и обустройства быта студенты той поры взахлеб занимались художественной самодеятельностью, которая набирала обороты, и прославилась не только в городе, но и во всей области: такие коллективы, как Академический хор под руководством солиста театра оперы и балета В.Акимова, драматический кружок под руководством артиста драмтеатра И.Шапошникова,

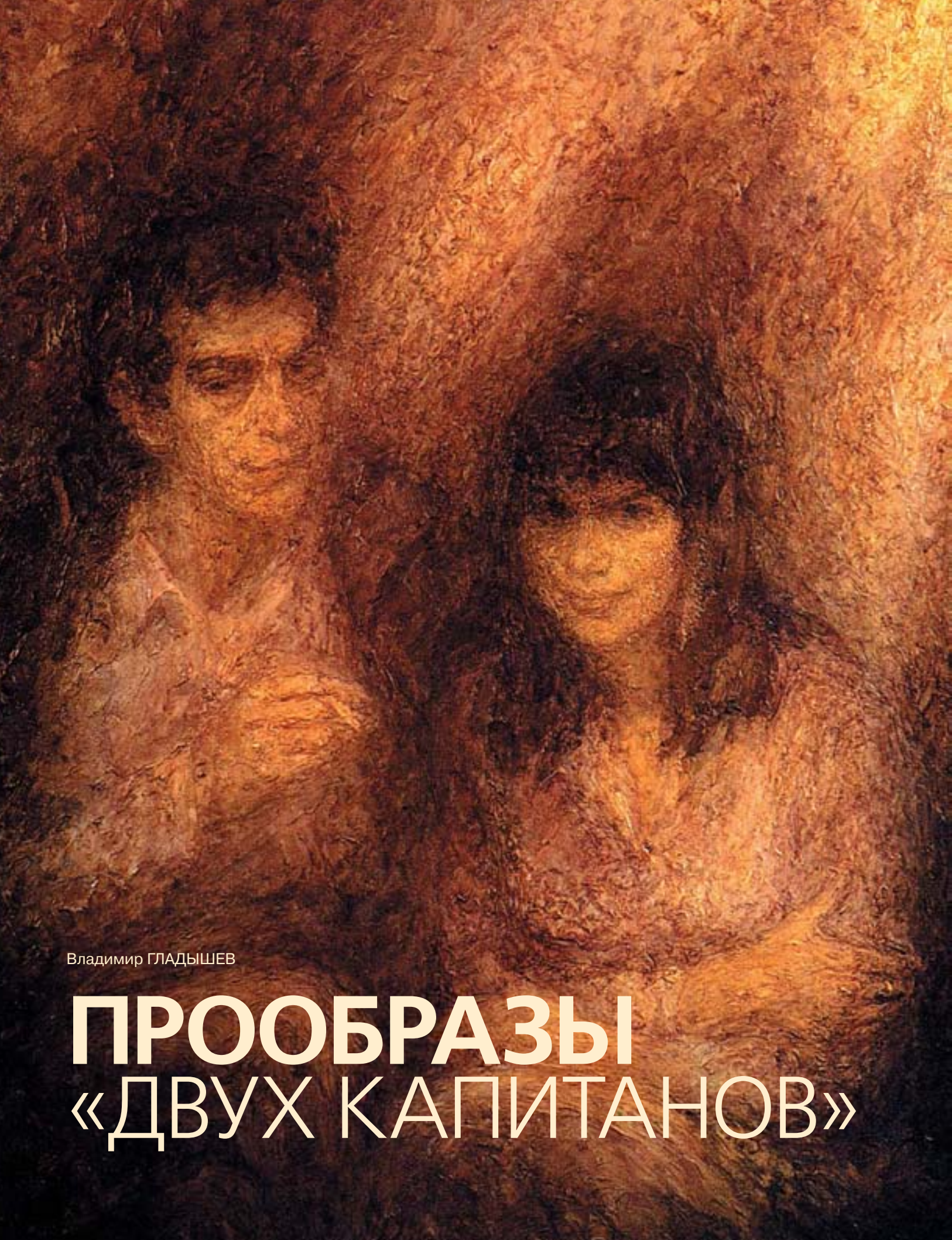
оркестр народных инструментов под руководством студента-геолога Льва Неволлина, ансамбль песни и пляски (создатель и руководитель студент-биолог Василий Волков), танцевальный кружок под руководством солиста балета В.Вострещова, покорили зрителей. Их ряды поплнялись многими студентами. Наша коммуна не была исключением. Мы и пели, и плясали, и болели друг за друга.

Другим большим увлечением был спорт. Много внимания студенты уделяли легкой атлетике, гимнастике и особенно волейболу. Волейбольные площадки возникали везде, чаще всего рядом с общежитиями. Наш двор не отстал от других. Создали площадку, приобрели мяч, сетку, установили столбы. Хранителями волейбольного инвентаря стали Виктор и Ромка Мерцлины, сыновья Романа Викторовича. В памяти сохранились картинки волейбольных баталий. Вспоминается один казус, связанный с именами детей Мерцлина. Появилось свободное время, решили сыграть партию, другую. Где сетка? Где мяч? У Ромки Мерцлина. Кто-то кричит в окно: «Ромка, Ромка! Принеси мячи и сетку». А Ромка был еще школьником, отсюда и такое запанибратское обращение. Открывается окно и появляется довольно взлохмаченная голова Романа Викторовича Мерцлина. Мы испугались. Но все обошлось, игра состоялась. Нередко, особенно по вечерам, на волейбольной площадке сражались сборные студентов и преподавателей. В студенческой команде часто прыгала и я, несмотря на свой маленький рост.

Перебравшись в более благополучные условия, мы не забыли своих друзей из «сказочного королевства на «голубятне» и девчат из северного крыла. Приходили на вечера отдыха и на танцы, на поэтические чтения стихов наших доморощенных поэтов, а то и просто увидеться, пошептать кое о чем. Свою свадьбу наши однокурсники Гриша Горбунов и Рита Калашникова сыграли в зале «сказочного королевства». Эта свадьба стала и нашим прощальным выпускным балом.

Да, общежитие всегда было нашим домом. Здесь мы учились жизни, познавали ее во всех ипостасях. «Общежитская» жизнь особая, не лучше и не хуже «городской», домашней, но в ней человек весь на виду, со всеми его достоинствами и недостатками. Она объединила нас в коллектив, заставила думать и заботиться не только о себе, но прежде всего о других, о тех, кто тебя окружает. К нам с первых курсов потянулись наши городские однокурсники, то же самое произошло у ребят. Общежитское братство сплотило весь наш курс филологов. Мы остались верны ему всю жизнь. И многие удивляются тому, что наша дружба, родившаяся в далекие 40-50-е годы, продолжается до сих пор, хотя и осталось нас совсем немного. Годы берут свое...

В заключение напишу о больших изменениях тех помещений, где были наши общежития. О некоторых я уже упоминала. Общежитие №1 – это здание полностью занято администрацией Дзержинского района. Северное крыло в основном занимают мехмат, его кафедры, вычислительный центр и просто учебные аудитории. В старом химкорпусе расположены военная кафедра, проректор по административно-хозяйственной части и службы, с ним связанные, верхний этаж занимают химики. Барак нет и в помине. На их бывшей территории построены новые здания. На месте шестого, как уже упоминалось, давно построены общежитие №8 с профилакторием и корпус юрфака. Там, где были бараки №3 и 4 и другие дома, находится главный корпус №1. Территория третьего барака занята новым зданием ЕНИ. На месте большей части ботанического сада стоит красавец – корпус №8. Университетский городок очень изменился, но все же в нем немало мест, которые напоминают о прошедших годах.

Владимир ГЛАДЫШЕВ

ПРООБРАЗЫ «ДВУХ КАПИТАНОВ»

Вениамин Каверин писал в нашем городе роман «Два капитана», полюбившийся многим поколениям. Приведу несколько слов о г.Молотове (так называлась Пермь в 1940-1957 года – В.Г.), из главы «В госпитале»: «...Город был просторный, спокойный. Все лучшие улицы стремились взлететь на высокий берег Камы, и этот разбег мне напомнил родной город Энгельс...»

Книга вторая («пермская») этого романа вышла впервые в журнальном варианте («Октябрь», 1944 г.) Отдельное издание романа было осуществлено Детгизом в 1945 году.

В своем романе Каверин описывает впечатления Сани Григорьева, находившегося на излечении, от Молотова и от величавой весенней Камы, по которой идут пароходы с фамилиями знаменитых летчиков на борту. Внимательный читатель обнаружит в повествовании немало узнаваемых мест: тут и госпиталь, расположенный в корпусе мединститута, и авиашкола (бывшая Семинария), и улицы, и театр, и Кама, и аэродром... Помните? «...На стене лучшего в городе здания авиашколы я в тысячный раз (!) прочел надпись на мраморной доске: «Здесь учился Попов, изобретатель радио, гениальный русский ученый».

Нельзя равнодушно читать о том, как боевой летчик Александр Григорьев, только что выслушавший от своего лечащего врача неутешительный приговор, стоит на высоком камском берегу. Погруженный в нерадостные размышления, курит папиросу за папиросой, наблюдает «всю эту незнакомую разнообразную жизнь большой реки». Прочитав название подошедшего парохода – «Ляпидевский» (летчик, один из первых Героев Советского Союза), Григорьев подумал: «А вот ты не стал Ляпидевским». Затем он дождался еще двух пароходов с «крылатыми» фамилиями на борту. И – невольно улыбнулся, подумав, что ему «...придется до поздней ночи укорять себя, если окажется, что в Камском пароходстве все суда названы фамилиями знаменитых летчиков, да еще моих хороших знакомых».

О встречах с людьми, ставшими прообразами героев В.Каверина, вспоминает жительница Перми Нина Михайловна Маневич, много лет преподававшая литературу:

«Роман Каверина мы полюбили сразу после выхода его в свет не только за его литературные качества. Дело в том, что вместе со мной – а я окончила 17-ю школу – училась Ира Гузикова, про которую говорили, что она некоторыми своими черточками похожа на героиню романа, Катю.

Это была красивая девочка и хорошая, отзывчивая подружка. Она окончила школу с золотой медалью, хорошо

рисовала. У меня сохранилась фотография ее, с такой дарственной надписью: «Хлопотливой Ниночке в память о школьной газете». Мы издавали свою стенную газету, я тогда была членом учкома, Ира – художником. О выпуске 1949 года есть материал в школьном музее. (К сожалению, сейчас в школе музея нет. – В.Г.)

От Ирочки мы услышали впервые о том, что в город приехал известный писатель Каверин. Мы помогли раненым в госпиталях, и наше шефство также интересовало писателя. Время было очень тяжелое, очень! Не все раненые воины выживали, от нас это также нельзя было скрыть. Но для нас это же детские годы, и все вспоминается как-то светло. Хотя было разное... Однажды хоронили девочку знакомую, умерла от болезни, не помню какой, случилось это в войну еще. После прощания с ней мы заглянули в кладбищенскую церковь, Всехсвятскую, которая только недавно была снова открыта. Там как раз служба шла, батюшка провозгласил здравие Иосифу Виссарионовичу. Нам это показалось так смешно и нелепо, что мы захихикали, представляете? Нас выгнали, конечно, из храма. О том, что появился роман Каверина и о том, что там есть пермские страницы, мы узнали тоже от Иры. Все дело в ее папе, он был известный профессор...»

С Ириной Павловной Гузиковой (Уваровой) мне удалось списаться благодаря ее пермским школьным подругам (за что я искренне им признателен!). В ответах Ирины Павловны на мои вопросы обнаруживаются очень важные подробности, касающиеся не только прообразов знаменитого романа и его автора, но и жизни в военную пору жителей города и эвакуированных ленинградцев. Впервые узнаем мы о судьбе необычной семьи профессора Гузикова, семьи,

которая тогда, в 42-м, так заинтересовала В. Каверина, внесла в его жизнь чуточку тепла. Перебравшись в Москву, Павел Алексеевич Гузиков прожил недолго, умер от тяжелой болезни. Ирина Павловна работала в московских журналах, стала кандидатом искусствоведения, художником. Мало кто знает, что она была женой и единомышленницей известного писателя, советского диссидента Юлия Даниэля. Другой удивительный факт: профессор Гузиков стал прототипом героя романа Людмилы Улицкой «Казус Кукоцкого». Это произведение было отмечено Букеровской премией.

В письме И.П.Уваровой мы находим драгоценные свидетельства того, как удалось пережить страшную войну. Мама Иры работала в госпитале, она врач, и дочка тоже была привлечена к госпитальной жизни. Читала раненым вслух,

В.Каверин

Вера Павловна и Ирочка (1940-е гг.)

«учиняла» кукольный театр (куклы станут позже делом всей ее жизни), готовила нехитрые новогодние подарки, кисеты с вышивками и пр., писала под диктовку фронтовиков письма их девушкам, родным. Благодаря школьницам в разных уголках страны были получены и последние весточки от тех раненых героев, кто уснул вечным сном и похоронен на Егошинском кладбище.

...Последнее, что память сохранила, – пишет И.П.Уварова. – В «нашей» палате в честь какого-то праздника идет концерт. Мне велено читать Твардовского.

Читает свой рассказ Каверин (и ведь не помню какой!).

Читает рассказ Аркадий Первенцев.

Пребывание двух столь разных писателей в одном пространстве еще возможно. Война сблизила хотя бы физически самых несоединимых литераторов, так во время лесного пожара оказываются рядом и травоядные, и хищники. Это уже потом, после войны, наступит четкое размежевание на тех, кто принял причастие буйвола, и тех, кто верен причастию агнца...

Роман Вениамина Каверина дорог нам прежде всего светлой романтикой мечты. Цельность и сила чувств, верность, целеустремленность и, конечно, дыхание свободы. Сам писатель признавался в одном из последних интервью, что после войны наступил период, в определенном смысле печальный.

Я думаю, что множество жертв, понесенных нами в годы войны, неслыханное мужество, которое проявил народ, и все, что было связано с нашей победой, – все это заслуживало несколько иного отношения к людям, более мягкого, более заботливого, внимательного. Но наступило время, более нас как-то заставившее отказаться от свободного проявления своих замыслов. Или, если не отказываться, то скрывать их. («Огонек», апрель 1987 г.)

Все, чем так дорожил автор «Двух капитанов»: – чувство локтя, общей цели, ощущение свободы... – все это впитывал читатель из романа, увидевшего свет в победный год.

Девиз «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» стал путеводным для нескольких поколений, он не был забыт и в самые тяжелые для страны годы.

Обратимся к письму И.П.Уваровой (Гузиковой), адресованному В.Ф.Гладышеву (публикуется в сокращении):

«Дорогой Владимир Федорович!

Ответ мой задержался по причине болезни, но все же постараюсь написать как можно подробнее. Ваше письмо меня взволновало и тронуло. Благодарю Вас за память о том, что оставалось только лишь моим воспоминанием. В книгу «Два капитана» попала не я, как полагают мои одноклассницы. В ту пору, когда В.А.Каверин оказался в Перми, моя личность для романа интереса не представляла по причине малолетства. В «Двух капитанах», скорее всего, промелькнула моя мама, Вера Павловна Гузикова (в романе – Аня).

Но «как причудливо тасует колода! Кровь!» Через воспоминание обо мне проступила тень моей мамы. Ее могла помнить только лишь Ляля Попова (ныне доктор филологических наук профессор Пермского университета Е.Н.Полякова – В.Г.): где-то в старших классах мама приехала ко мне в Пермь (она тогда жила в Киеве), и мы обе отправились на бал-маскарад в мою школу №17 – обе в костюмах и масках. Ляля особенно страстно стремилась снять маску с незнакомки.

Много лет спустя мама зачитывала мне свои воспоминания о том, как она встречалась с В.А.Кавериним в Перми. Записки не сохранились. Помню только, что она писала о рассказе «Дама под розовым зонтиком» – то ли читал ей, то ли дал почитать. (К моему великому стыду я этот рассказ так никогда и не нашла.) Она рассказывала еще (со слов Каверина), что если накануне он написал фразу, а на другой день ее вычеркивал, то считал это удачей.

В нашей семье считалось, что Аня – эпизодическое лицо в романе – в какой-то степени соотносима с Верой Павловной, и уж во всяком случае на страницы романа попало описание дома ее родителей. Нужно сказать, что наше семейство относилось к возможному «попаданию» в столь знаменитую книгу с интересом, и только. Семья была далека от литературы – медики. И хотя в доме было много прекрасных книг, литература для врачей была все-таки другим миром: уважаемым, интересным, но отдаленным.

Так что соотношение эпизодов в книге Каверина с нашей семейной хроникой (устной) не стало предметом широкого обсуждения и оглашения. Между тем мелкие совпадения и соотношения имели место. Вряд ли они значительны, но все же они есть.

Аня, как и Вера Павловна, была эвакуирована из Ленинграда в Пермь. Вениамин Александрович встретился с нею в эвакуации в Перми, а Саня Григорьев встретил в Перми ленинградку Аню.

Родители Ани, как и родители Веры П., живут в Перми (в «Молотове»), Аня приглашает Саню Григорьеву в дом своих родителей, а Вениамин Александрович оказался в доме родителей Веры П., в гостях у профессора Гузикова Павла Апоксеевича, и потом бывал в этом доме нередко.

Думаю, у меня есть основания узнать в тексте приметы родного пермского дома. «...Это был дом, не тронутый войной, – рассказывает Саня Григорьев. – Впервые после фронта и госпиталя я был в таком доме. Мы сидели в столовой. Без сомнения, те же салфеточки лежали на стеклянной доске буфета, те же безделушки стояли на кустарных резных полочках, развешенных по стенам, и шелковый коврик над тахтой, должно быть, точно так же висел до войны. Я смотрел на изящную, приветливую женщину, которая сидела в этой красивой комнате, и мне было мучительно жаль мою Катю». Так вспоминает Саня, и так помнит В.А.Каверин. К тому времени, когда он писал роман «Два капитана», его память четко «сфотографировала» приметы нашего пермского Дома. Вещи, названные им, я помню, да кое-что живо и до сих пор. Жив резной настенный шкафчик (скорее всего, изготовленный в Талашкино), жив «коврик над тахтой» – мусульманский молитвенный намазлык, родом из интернациональной Астрахани. Эти вещи переехали в Москву и ныне находятся в доме моей старшей внучки. Но возвращаюсь к людям.

«Изящная, приветливая женщина в красивой комнате» вполне могла соответствовать беглой зарисовке с натуры, наброску к образу Ани. Однако справедливости ради надо сказать, что муж Ани, которого знал в Ленинграде Саня Григорьев и о котором в романе идет речь, взят писателем из другого, неизвестного мне сюжета.

Между тем черты В.П. все же промелькнули в образе Ани, но одна подробность не соответствует тому, как оно было «на самом деле». Каверин пишет, что Аня эвакуирована из Ленинграда с дочкой. «С дочкой» – это и есть я. Только я не прибыла из Ленинграда с мамой, но жила и воспитывалась в Перми, в том самом доме родителей Веры П.

Итак, вот и я. Мама работает в госпитале (кажется, на Луначарского?), она врач, я же привлечена к госпитальной жизни: читаю раненым вслух, учиняю кукольный театр и пишу под диктовку письма неизвестным мне девушкам. К новому году готовлю поздравления – кисеты с записками: «Дорогой защитник Родины Ваня!».

Вениамин Александрович заходит за мамой, провожает ее домой. Важный штрих: пребывание Сани Григорьева в

госпитале города М-ова. Думаю, тема госпиталя связана с визитами Каверина в мамину палату. Однажды она в присутствии Вениамина Александровича разбирала тумбочку одного своего пациента и обнаружила в пачке махорки мышинное гнездо. Вытащила мышат голых, слепых и, поддразнивая своего спутника, попросила отнести их мне. Они вошли в дом. Новорожденных он нес в кожаной перчатке. Припоминаю – судя по его виду, он не был любителем мышей, особенно новорожденных. Мама веселилась. Я пошла кормить мышат из пипетки.

Должна сделать страшное признание: в моих глазах известный писатель внешне проигрывал рядом с красавицей Верой. Какой-то маленький, сухой, угловатый. Описать точно сейчас не могу, но потом он вспоминался мне в образе персонажа от Гофмана, и само по себе это, право же, интересно. Что я могла знать из Гофмана в том нежном возрасте, только «Щелкунчика». Крестный Дроссельмейер!

Замечу в скобках, о причастности Каверина к «Серапионовым братьям» я тогда ничего не знала и знать не могла.

...Но как невозможно, как трудно задать вопрос взрослому гостю! Преодолевая великую неловкость, отваживаюсь обратиться к писателю с дурацким вопросом – не он ли написал сказку «Цветик-семицветик»? Нет, не он. (...)

Вот наш дом, уже не в Перми, а в Москве, на улице Новопесчаной. Внучка Ксюша играет во дворе со своим другом, соседским мальчиком Колей. Это Коля Бердилов, правнук Каверина. Колю часто забирают в больницу, от туда он возвращается без волос. Его облучают, но спасти не могут.

На Ваганьковском кладбище долго стоит сиротливая табличка на шесте, здесь могила Коли. Прошло немало времени, и вместо таблички поставлен памятник, очень скромный: Каверину Вениамину Александровичу и Бердилову Коле, правнук и прадед под общим камнем.

Вениамин Александрович недолго жил в том же доме, что и мы, на Новопесчаной, но я его не видела.

...В 60-е годы я писала «сериалы» в журнал «Пионер»: история керамики, история театра. Одну из серий (кажется, театральную) открывает теплым предисловием В.А.Каверин.

Взволнованная, пишу слова благодарности, попутно напоминаю дом в Перми, «красивую комнату», госпиталь и мамину палату, все, что я помнила о связи жизненных сюжетов со страницами «Двух капитанов». Пишу робко номер моего телефона (вдруг захочет позвонить). Позвонил.

Доктор Гузиков

Расспрашивал. Но к тому времени прошлое стерлось из его сознания, он не мог вспомнить то, о чем я говорила. Не отрицал – просто не помнил. Это его смущало и тяготило, а уж меня! Как я корила себя, зачем полезла к любимому писателю со своими мемуарами! В ту пору я еще не знала, как это бывает, когда память отказывается хранить что бы то ни было.

...Тоненькая и слабая, обрывающаяся и совсем невидимая нить, соединившая меня случайно с огромной темой «Каверин», вдруг завязывается крепким узлом. Название ему – благодарность.

Когда в середине 60-х были арестованы два писателя – Андрей Синявский и Юлий Даниэль, когда готовился скандально громкий процесс над литературой, появилось коллективное письмо в их защиту. То был жест неповиновения, протеста против государственной политики. Нужно ли говорить, что Каверин поставил свою подпись.

И я всегда буду чтить каждого, кто подписал это письмо.

В начале 70-х, после лагерей особо строгого режима и Владимирской тюрьмы, после года высылки в Калугу, Юлий Даниэль вернулся в Москву и соединил свою судьбу с моей, точнее, наши судьбы соединились.

Художник Борис Биргер, наш друг, дружил и с Вениамином Александровичем. Он и повез Юлию на дачу к Каверину. Я отправилась с ними. Визит Юлия был знаком признательности за отважное заступничество. Насколько я помню, В. А. не считал свою подпись под коллективным письмом поступком исключительным. Он всю жизнь был отважен и благороден.

...Вы спросили, менялось ли мое отношение к «Двум капитанам». Нет, «Два капитана» – как «Три мушкетера», из разряда вечных книг. Они оставляют в душе след торжества «чего-то над чем-то». Позже я оценила родство романа Каверина с книгами Диккенса, изначальная схема у них общая.

Но не ошибусь ли я в том, что один из этапов борьбы Сани Григорьева пришелся на 1937 год? Год жесточайших репрессий и парализующего страха. Каверин, равно как и другие его современники, не мог не множить все происходящее с героями романа на эту роковую дату. Если это так, то образ отважного Сани Григорьева оказывается в некотором роде иносказательным что ли, во всяком случае, тема мужественного противостояния испытаниям, носящим частный характер, имеет двойное дно.

«Не дать себя запугать»? – напишет в свое время Ю. Даниэль. Саня как раз и не дал себя запугать, в 1937-м году его бесстрашие обрело особый смысл, исторический, можно сказать. Но и два интригана, взявшиеся вредить Сане, в освещении это мрачной, грозной даты, выглядят не такими уж злодеями, в ту пору любой донос мог стать поводом к аресту, а то и к расстрелу.

Испытания выпали роману в новые времена. В новой реальности реанимировал сюжет «Двух

капитанов» проект «Норд-Ост», мюзикл, осуществленный на Дубровке. Сам по себе мюзикл и не плох, только для людей книжной культуры его восприятие затруднено. Вкус культуры массовой, привнесенный в мюзикл, вынуждает приспособиться к жанру и подавить в себе намерение сравнивать «драгоценное вещество» прозы Каверина с лихими поворотами мюзикла.

Но как трагически пересекся сюжет романа с грозной реальностью! Захват заложников на Дубровке, реальная угроза смерти и реальная смерть... Террористы вышли на сцену, кажется, как раз в тот момент, когда актер, игравший роль Сани, наглядно демонстрировал мужество и уверенность в победе «чего-то над чем-то». Неужели зловещая тень террора навсегда легла на роман? Кровавая ирония провидения.

Письмо мое растянулось бесконечно – что поделаешь, заданные Вами вопросы требуют продолжить ответ.

Вера Павловна

О моей семье

Центральная фигура в моей семейной хронике – Павел Алексеевич Гузиков. Но прежде, чем писать о нем, я вынуждена объяснить схему родства в нашей семье.

Павел Алексеевич был женат на Варваре Юрьевне Бахталовской. У нее было двое детей от первого брака – дочь Вера и сын Александр. Павел Алексеевич усыновил их. Когда у Веры Павловны родилась я, он удочерил и меня. Так кем же он мне приходился? Дедушкой, отчимом или отцом? Да отцом, конечно! Самым родным и любимым.

Надеюсь, он определил линию моей жизни. Во всяком случае, в критические моменты я всегда примеряю, как бы поступил на моем месте он.

Память о нем была столь значима для меня, что я часто рассказывала о его жизни, бытовой и профессиональной, моей подруге Люсе.

Люся – это Людмила Улицкая, и образ Павла Алексеевича попал в эпицентр ее романа «Казус Кукоцкого».

Никогда не видев Павла Алексеевича Гузикова, Люся написала его портрет поразительно точно. Мне остается лишь добавить некий комментарий к книге Улицкой (специально для Перми, для тех, кто еще помнит нашу семью).

Реальный П.А.Гузиков не спился, как Кукоцкий, а умер от лейкемии. Приемная дочь Кукоцкого – в романе ее зовут Таня – соотносима со мной только в детстве. У взрослой Тани, чья жизнь и смерть подробно описаны Улицкой, совсем другой прототип. И Елена, жена Кукоцкого, не соответствует Варваре Юрьевне. Тут самое время расстаться с «Казусом Кукоцкого» и обратиться к давней пермской реальной жизни. (...).

Мой папа! Он – врач и этим сказано все. Если не все, то самое главное. Любая женщина может позвонить ему ночью, рыдая: начались преждевременные роды, помогите! Он одевается и едет. Вернее, идет.

Он – акушер-гинеколог швейцарской выучки (после Швейцарии его пригласили в клинику Берлина, если по-нашему, то вроде как на стажировку). Потом... Но я останавливаю себя, сейчас пойдет пермский период, и то в кратком виде.

Его популярность, репутация очень хорошего врача и отзывчивого человека многократно возросла в годы войны. Когда мужья на фронте, а жены одиноки; когда свирепствует закон, запрещающий аборт... Не буду писать о том, скольких женщин он спас от смерти в результате варварских подпольных чисток. От суда, от тюрьмы. Только помню, как женщины на улице бросались к нему, безуспешно пытаясь целовать руки.

А новорожденные! «Я принял никак не меньше миллиона младенцев», – говорил он.

«Что вам больше всего нравится в женщине?» – мы подсовывали ему какую-то анкету.

Он писал: «материнство».

И менее всего замыкался внутри профессии.

...Звонок из клиники домой: «Варя, у меня сегодня одна женщина рожала, у нее куча детей, а в доме полная нищета. Сделай что-нибудь. Вот адрес». И Варвара Юрьевна в сопровождении няни Маруси отправляется по адресу с посудой, бельем, продуктами, деньгами.

Павел Алексеевич и Варвара Юрьевна – моя семья, мои папа и мама. В пермский период они запомнились

мне в ореоле доброй славы. Их высокая репутация обязывала меня быть «хорошей девочкой», откровенно говоря, это была трудная задача.

Я должна была одеваться скромнее всех в классе, я не могла «все» поминать имя знаменитого папы, мне влетело за то, что зубной врач в поликлинике, узнав мою фамилию, принял меня вне очереди.

А папина слава все разрасталась, число женщин, его боготворивших, увеличивалось. Его деятельность разрасталась тоже. Он возглавлял акушерско-гинекологическую клинику, заведовал кафедрой в мединституте, где-то был консультантом, вылетал в глухие селения области на самолете «У-2». Ему были интересны деревенские целители, а они, привыкшие скрываться от преследований, были к нему доверчивы. У них он взял древний народный способ окуривания ран дымом, изобрел особый аппарат для окуривания трещин при груднице, во время войны и после войны медикаментов катастрофически не хватало. Он следил внимательно за новациями в медицине, ездил в Москву и в Ленинград с докладами о своих изобретениях, о новых методах.

Мне сейчас трудно представить себе объем его деятельности. Для меня он был подобен лучезарному всемогущему божееству, но более всего я любила его в образе заядлого охотника. У него были роскошные ружья, а уходил он в леса в плохонькой одежонке, как охотнику и положено. Со своим породистым ружьем, со всем охотничьим затрапезным маскарадом он уходил на несколько дней в леса. Где-то на какой-то реке (на Каме или на Сылве?) у него была своя лодка. «Дед, тебе заплатить за перевоз? Перевези», попросила компания студентов-медиков, загулявших на природе. Потом они сдавали ему экзамен...

...Не знаю, почему у меня возникло намеренье учиться в Москве. Но оно возникло и не собиралось проходить. П.А. не хотел разлучаться. Заглядывая вперед, он принял заочно участие в строительстве первого медицинского кооператива в Москве. Мы должны были переехать все вместе. Его тяжелая болезнь сбила наши планы. Когда мы добрались до Москвы, он был безнадежно болен.

Москве было не до нас...

Из больниц мы не выходили.

Он знал: спасение только в работе. Мечтал стать консультантом – в какой-нибудь больнице, в поликлинике, где угодно. Но мы оказались в Москве, в эпицентре грозных событий. Как раз в ту пору Отечество открыло охоту на врачей – «убийц в белых халатах». Кто бы решился принять на работу профессора-медика? Да еще и еврея. Антисемитизм становился государственной политикой. Осознать это нам, провинциалам, было трудно.

К нам заехала из Перми одна знакомая, она работала в папиной клинике, и принялась рассказывать, как унижается все, что создано им с великой любовью.

Это было последнее его земное горе – он умер в тот же вечер.

Шел 1952 год».

(Москва, ноябрь 2005 г.)

Фото из архива И. П.Уваровой (Гузиковой)

Анна НЕГАНОВА

*Всем известно, Жизнь – Театр...
В.Гафт*

NOUS VIVONS POUR JOUER, NOUS JOUONS POUR VIVRE!

Если пройти по многоуровневым переходам до корпуса №5, у двери аудитории №23 висит табличка «Франкофонный любительский театр «Vis-a-Vis» и эмблема: две маски «лицом к лицу», а между ними – медведь. Маски как символ театра и медведь, олицетворяющий город Пермь. Синий-белый-красный – флаг Франции. Заглянув в аудиторию, мы окажемся на одной из улиц Парижа...

Каждый раз я думаю о том, что мне повезло познакомиться с этим театром, людьми, которые его создали. «Визави» создан в 1997 г. при кафедре французского, немецкого и латинского языков. Мы пришли в театр через несколько лет, и нас до сих пор называют младшей труппой, хотя мы уже студенты университета. С труппой работают не только профессиональные актёры и режиссёры, но и люди увлечённые и умеющие увлекать. Создание костюмов, декораций, подбор музыки – это, как правило, коллективное творчество. А коллектив – бывшие и нынешние студенты различных фа-

культетов университета: современных иностранных языков и литератур, экономического, юридического, философско-социологического ... и вновь школьники.

Девиз нашей труппы звучит так: «Мы живём, чтобы играть, мы играем, чтобы жить!» Действительно, все репетиции проходят в форме игры. Мы никогда не знаем, с чего она начнётся и, тем более, чем закончится. Будет ли это занятие по сценической речи или разговорному французскому языку, или же импровизации на заданную тему. Импровизация позволяет нам выразить все свои чувства и эмоции; это наше воображение и взгляд на окружающую нас действительность; это свобода творчества! Мы пробуем работать в различных театральных жанрах и удивляемся себе, своим открытиям жизни.

«Театр – сладкая попытка

Вернуться, что-то изменить...»

Мы франкофонный театр, и на первых репетициях нашей младшей труппы режиссёр Виктор Иванович Наймушин и ани-

маторы предложили импровизации на сюжеты произведений В.Гого. Так появился первый спектакль – «Гаврош». Затем было множество других импровизаций и «Вот какой рассеянный» по мотивам произведений С.Маршака. На региональном фестивале «Фестуралин» мы получили Гран-при и возможность поехать на фестиваль во Францию, в город Ля Рош сюр Йон. Мы не только представили свой спектакль, но и приняли участие в театральном ателье, познакомились с интересными людьми из разных стран Европы. Театр помогает нам открыть мир, понять и почувствовать других людей.

Следующий спектакль – «Три сестры» по пьесе А.П.Чехова. Это кажется странным – Чехов после «Рассеянного»... При первом прочтении пьеса вызвала смех и удивление. Поступки главных героев, их мысли и реакции на события казались нам странными и порой необъяснимыми. Но не случайно мы назвали нашу постановку «спектакль – сочинение». Это импровизация, жизнь на сцене. Мы не пытались перевоплотиться в персонажей, это был наш взгляд, «мы в предлагаемых обстоятельствах». А может быть, мы пытались увидеть по-новому и город, в котором живём, и писателя, до конца не понятого в школе. «Действие происходит в провинциальном городе, вроде Перми, среда – военные, артиллерия» (А.П.Чехов). Сравнить, найти положительное в прошлом и настоящем. Оценить героев – значит оценить свои силы, себя. Само понятие «сочинение» – воплощение мечты в сочинительстве. «Три сестры» Антона Павловича Чехова – идея поехать в Москву, работать, делать что-то полезное... Прийти к осуществлению своей мечты, но не добиваясь цели всеми средствами, а через понимание. *Per aspera ad astra* (через тернии к звёздам)... Сейчас, когда прошло уже почти два года с премьеры этого спектакля (невозможно представить, что прошло уже 2 года...), я могу с уверенностью сказать, что спектакль помог нам найти себя и почувство-

вать, что мы («Визави») – одна команда. На московском фестивале «Маски», во время обсуждения нашего спектакля, нам сказали, что определённо «Антон Павлович был на вашем спектакле».

Новый сезон – новый спектакль. После трудного, психологически эмоционального Чехова – русский абсурд Даниила Хармса. Ещё десять лет назад имя Хармса не было известно широкой публике. Но сейчас, у читателей XXI в., его парадоксальная проза пользуется большой популярностью. Основная тема его творчества – ценность человеческой жизни и личности, определяемой как нечто уникальное. Спектакль по стихотворению «Нетеперь» был представлен на сцене несколько раз и каждый – в новой редакции. Менялся состав труппы, костюмы и декорации, внимание акцентировалось на новых, ранее не замеченных деталях. В спек-

такле были задействованы от 3 до 12 актёров. Премьера состоялась на пермском фестивале «Фиеста», затем в гостях – в Румынии, в Москве и на выставке «Арт-Пермь».

Мы любим интересных и творческих людей, стараемся встречаться с ними не только на наших спектаклях, а потому, начиная с 1997 г., в конце декабря театр устраивает «Рождественские встречи» для молодёжи и учащихся школ. Каждый год проходит конкурс французской песни, принять участие в котором могут все желающие. Единственное условие – песня должна быть на французском языке.

Обычно в конце апреля мы приглашаем гостей на наш традиционный фестиваль «Фиеста». Сначала это был региональный фестиваль, собиравший коллективы Перми и области, затем – всероссийский, среди участников которого десятки трупп из разных городов. Мы видели своей задачей на фестивале создание атмосферы праздника, тепла и доброты, объединения людей, которые кроме учёбы и работы находят время, чтобы создавать волшебство. Играть в театре. Играть на французском языке!

торов, спектакли разнообразных жанров – от классики до постмодернизма, греческие трагедии и современные рок-оперы.... Три фестивальных дня пролетели незаметно, все участники нашли общий язык, не только французский, играя на тамтамах и гитарах, пели любимые песни. Все были как одна дружная семья. Никто не чувствовал себя лишним или одиноким, каждый увёз с собой не только призы, среди которых призы на стажировку во Франции, но и саму атмосферу фестиваля, светлую и жизнерадостную. И сейчас, когда прошло уже несколько месяцев, телефонные звонки и e-mail'ы, которые пересекают всю Россию и долетают до Франции и Польши, не прекращаются. Ведь все уверены, что вернуться в Пермь снова.

По традиции ежегодно Посольство Франции в России выбирает город, в котором будет проходить главный фестиваль года – Федеральный фестиваль франкофонных любительских театров. И в 2007 г. выбор пал на г.Пермь. Организаторами стали Альянс Франсез Пермь и театр «Vis-a-Vis». Это была большая честь и в то же время – огромная ответственность. Мы принимали 15 трупп, представляющих города России, выигравших региональные фестивали (Пермь, Москва, Санкт-Петербург, Омск, Новосибирск, Курск, Братск, Ижевск, Нижний Тагил и другие), и 3 приглашённых театральных коллектива, не участвующих в конкурсе: г.Руанвиль-су-Дурдан (Франция), г.Нанси (Франция) и г.Сосновицы (Польша).

Надеемся, что фестиваль стал событием в культурной жизни города, университета.

Фестиваль проходил на трёх сценах. Церемония открытия – в Пермском театре кукол. На открытии французской труппой (учениками школы Марсея Марсо) был представлен спектакль «Месье и мадам О».

Традиционные фестивальные ателье (мастер-классы) проводились в студенческом клубе.

Все спектакли состоялись на малой сцене драмтеатра. Перед каждым спектаклем – заставка в виде небольшой зарисовки-миниатюры, которая представляет спектакль. Мы, «Визави», представили новый спектакль – «Грёзы Дягилева», поставленный по пьесе нашего режиссёра Виктора Ивановича Наймушина. Заданная тема – жизнь артиста. На сцене и за кулисами. Со взлётами и падениями, слезами и улыбками, трагедиями и комедиями. Действующие лица – легендарная труппа Дягилева, представившая в Париже «Русские сезоны»: Павлова, Нижинский, Карсавина.... Впервые мы стали работать с паркетными куклами и использовать элементы хореографии.

На фестивале были представлены произведения русских и зарубежных ав-

«Приятно получать известия от участников фестиваля. Такое чувство, что он продолжается... Иногда мне не хватает России. И поэтому я занимаюсь тем, что пытаюсь писать французскими буквами русские слова...»

Адриан, студент, г. Руанвиль-су-Дурдан

«Очень трудно вернуться к реальности после фестиваля...»

Агата, г.Сосновицы.

«Я хорошо помню дни, проведённые в России, и очень хочу однажды побывать ещё раз в Перми».

Оливия, г.Сосновицы

Вы спросите: «А зачем это всё?» Наверное, продолжать открывать мир, реализовать свои возможности, делать мир вокруг интересным, в августе принять участие в Международном фестивале студенческих театров в городе Монастире (Тунис) или ответить на приглашение наших новых друзей из г.Руанвиль-су-Дурдан и приехать на фестиваль в сентябре. Вы ведь помните, что «Мы живём, чтобы играть, мы играем, чтобы жить! Nous vivons pour jouer, nous jouons pour vivre!»

ГРИГОРИЙ ГОРБУНОВ

Григорий Иванович Горбунов родился 28 января 1925 года в деревне Лукинцы, что в 3 километрах от райцентра с. Фоки Пермской области, в большой многолетней семье. Весной 1941 года он окончил 9-й класс, а летом началась война. Вместе с товарищами по учебе (Григорий Иванович учится в ремесленном училище г.Соликамска) направляется к соликамскому военкому с просьбой отправить его на фронт. Но в ответ услышал: «Будет 18 – приходи». 10 февраля 1943 года Григорий Иванович стал курсантом Ленинградского военно-пехотного училища им. Кирова в Березниках. Летом этого же года недоучившихся курсантов отправили на фронт. Начались фронтовые дороги, которыми Григорий Иванович «протопал пешком» всю Украину, от Донбаса до Молдавии. Был тяжело ранен и демобилизован из рядов СА инвалидом 2-ой группы.

Вернувшись на родину, Григорий Иванович некоторое время работал в Фокинской районной газете.

В 1946 году он поступил в Пермский университет на филологическое отделение историко-филологического факультета. Время было нелегкое, послевоенное. Но молодость брала своё. Фронтовики, пришедшие в университет, задавали тон и в учебе, и в общественных делах. Тогда же проявилась у Григория Ивановича и его товарищей по учебе тяга к литературному творчеству. Создался своеобразный творческий кружок, объединивший фронтовиков и вчерашних школьников. Собирались в какой-нибудь свободной аудитории, читали свои произведения, обсуждали их, советовались, обменивались мнениями. Иногда это проходило на заседаниях СНО. Но руководителя кружка не было, как и многого другого. «С чего все же началось? – вспоминает Григорий Иванович. – С наших стихов ко дню рождения наших девочек. Они, эти стихи, были, конечно, корявы, но искренни. Через эти стихи мы учились владеть русским словом. И если толковать расширительно, то из таких (к вам) поздравлений родились наши курсовые писатели и журналисты: Лев Давыдычев, Алексей Домнин, Андрей Ромашов, Николай Кустов, Галим Сулейманов и др...»

Свое первое не чисто юбилейное стихотворение Григорий Иванович написал Н.П.Обнорскому, своему любимому преподавателю латыни. В последующие годы он, как и некоторые другие его товарищи, стал отходить от юбилейных стихов. Увлечла журналистская работа. Свой путь в журналистике, еще будучи студентом, Григорий Иванович начал с должности ответственного секретаря многотиражной газеты «Молотовский университет».

После окончания университета его назначили редактором областной комсомольской газеты «Молодая гвардия». Затем Москва, работа в отделе пропаганды ЦК ВЛКСМ, потом зав. сектором комсомольской печати. После ЦК ВЛКСМ Григорий Иванович работал в журналах «Советская молодежь», «Молодой колхозник». Журналистская судьба дала возможность общаться с классиками советской литературы М.Шолоховым, Л.Леоновым. 20 лет Григорий Иванович работал в Комитете печати России, а последние 8 лет был начальником главного управления книжных издательств.

Однако тяга к поэтическому творчеству не прошла. И вот много лет спустя воспоминания о Великой Отечественной войне вылились в стихи – появился своего рода цикл стихотворений о войне. И из всех этих стихов-воспоминаний, которые вышли из сердца солдата, можно составить сборник.

ВСТРЕЧА С ALMA MATER

Казалось, только что простились,
А миновало столько лет...
Друзья, наверно, изменились
Средь малых и больших побед.
Среди удач и поражений,
Среди находок и утрат,
Среди праздников и дней рождений,
Средь званий, почестей, наград.
Друзья, наверно, изменились...
Я сомневался: буду ль рад?
Но встретились, разговорились,
И мне теплее во сто крат.
Теплей, светлей, нужней, чем прежде,
Мне мои старые друзья.
И, веря в них, живу в надежде,
Что им нужнее стал и я.
Я Вас приветствую, ребята,
Хоть мы в гостях, но здесь наш кров,
Ведь школа нам, как пень опятам,
Была основой Всех основ.
И здесь когда-то мы мужали,
И встали на крыло для взлета,
Здесь нас с надеждой провожали,
И здесь щемит у сердца что-то.
О юности столь быстротечной
И хочется сказать открыто:
Я очень рад вот этой встрече
И рад друзьям непозабытым.

МЫ ПИТОМЦЫ ТВОИ, ПЕРМЬ ВЕЛИКАЯ

Ох, и время же было счастливое!
Золотое, по правде сказать.
Просто-напросто время гулливого.
Юность! Юность! Другую где взять?
Воскресают явления уснувшие.
Они пахнут, как яблоки в Спас.
И волнует нас снова минувшее,
Хоть влюбляйся в былое сейчас.
Молодые, веселые, броские.
Лишь вчера отгремела война.
Живы Букирев, Мерилин, Обнорские.
Кителя, сапоги, ордена.
Сколь семей родилось в Ботаническом,
Сколько в Актовом жило Психей!
Как магнитом, святым и магическим,
Нас влечет на Заимку Орфей.
Та тоска по зарницам ушедшего,
Та любовь к Alma Mater в Перми...
Мы осколки от курса предшедшего,
Но поклон наш сыновний прими!
Жила скудно семья разнолика.
Нас Россия ждала, не родня.
Мы питомцы твои, Пермь Великая,
До земного последнего дня.

Алла – ЭСКИЗЫ ЛЮБВИ

Успешная деятельность руководителя большого предприятия, учреждения или организации, его работоспособность во многом зависит от умения его секретаря грамотно и четко организовать ему помощь. Простое выполнение распоряжений – это чересчур упрощенное представление о секретарских функциях. Совпадать с руководителем по жизненному темпу – уже немаловажно. А когда «шеф» – ректор крупного вуза, не просто администратор – ученый, участник всевозможных научных, общественных комиссий, коллегий, советов, объединений и прочее, ритм его работы просто бешеный. Надо соответствовать.

Она знает, какой предстоит день, просто по утреннему приветствию. Они работают командой уже более 15 лет. За это время она успела изучить не только привычки и стиль работы ректората, но и университет в целом. Без справочников набирает любой университетский телефонный номер, легко ориентируется в мудреных хитросплетениях названий кафедр и лабораторий. Внимательно следит за изменениями политического климата региона. Всегда все знает. В общем, она на своем месте.

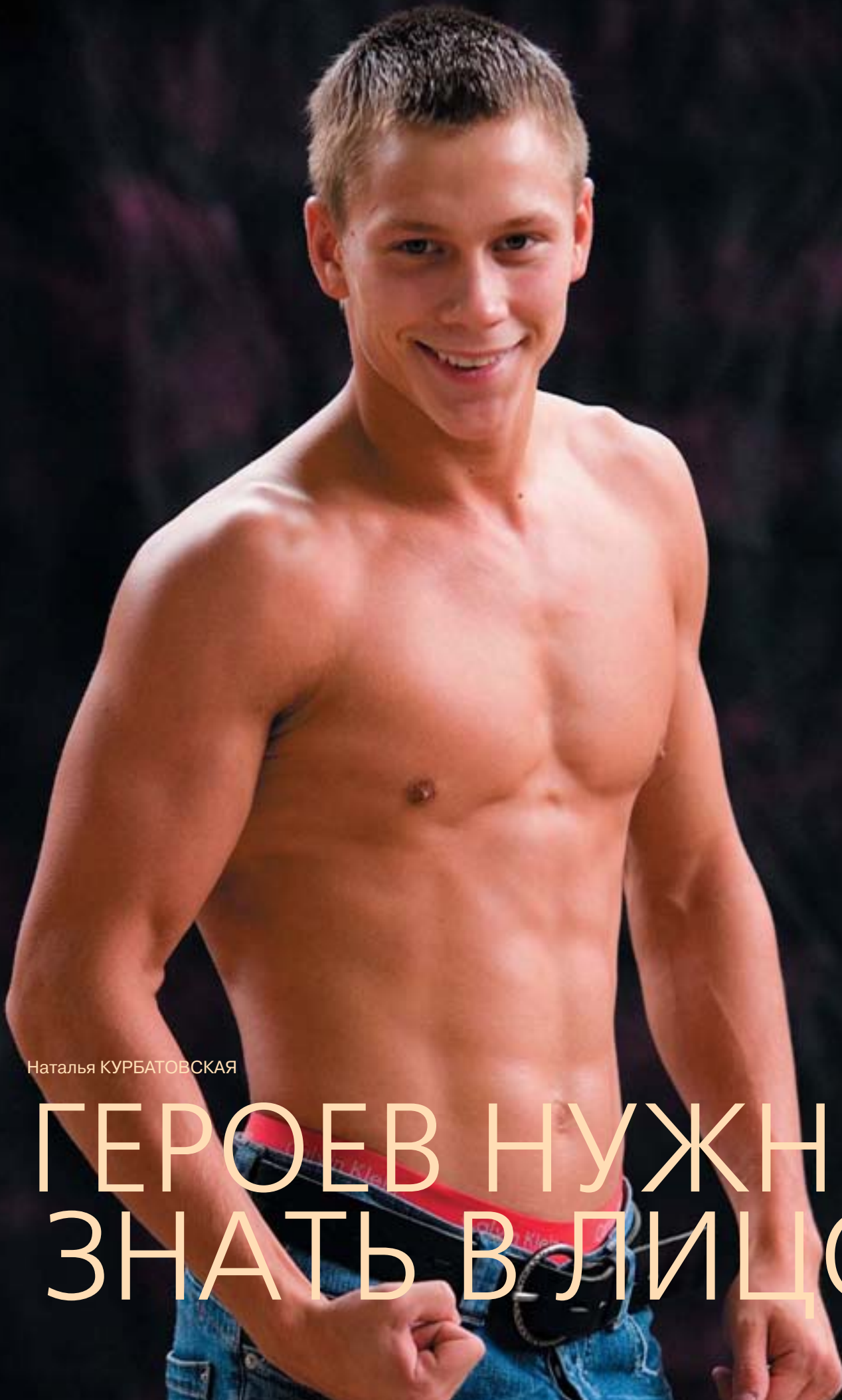
Алла Владимировна Ишутинова – секретарь ректора ПГУ. Преподает на кафедре экономики, предпринимательства и менеджмента. Так она открыла для себя еще одну интересную сторону жизни – общение со студентами. Поначалу было сильное волнение, неуверенность, свойственная каждому молодому преподавателю. Постепенно это все прошло. «Это мое», – говорит она сегодня. А еще она художник. В самом широком смысле этого слова. Пишет стихи – для себя. Наивные, искренние. О любви, о природе... Пишет картины – для друзей. Натюрморты с цветами или летние пейзажи, и неожиданно – «Лесоповал», настоящая философия цветотени. Творческая составляющая ее натуры ищет проявления.

Она торопится жить, чтобы все-таки суметь объять необъятное, может, поэтому ее картины – это своего рода эскизы, наброски, часто незавершенные. Она любит жизнь, любит яркие краски, яркие впечатления, путешествия, встречи, знакомства с новыми людьми.

Наталья КУРБАТОВСКАЯ

ГЕРОЕВ НУЖНО ЗНАТЬ В ЛИЦО

18 мая нынешнего года в латвийском городе Лиепая прошло первенство Европы по борьбе самбо среди юниоров. В весовой категории до 62 кг «золото» завоевал Антон Клинов, уроженец нашего края...

Обычно на этом – констатации факта – и заканчивается обзор спортивных новостей как на страницах интернета, так и в периодической печати. Почему же никого не интересует, что это за человек, как он достиг таких высот, какова его жизнь вне спорта, тем более, что он еще и из родного тебе города?

Героев нужно знать в лицо!

Кто же такой этот «загадочный» Антон Клинов?!

Он родился в Березниках 15 июня 1987 года. В 9 лет начал заниматься борьбой самбо у тренера Бузилова Вадима Николаевича. Кстати, отец Антона был чемпионом Пермской области, сейчас работает тренером по самбо в Соликамске и иногда дает советы сыну, как нужно бороться.

Первый успех к Антону Клинову пришел в 2002 году, когда в Москве он занял 1-ое место на международных юношеских соревнованиях стран СНГ и Балтии. Весил он тогда 42 кг, а лет ему было 15. Важно именно начало в любом деле, именно с азов происходит становление характера. Антон с первого взгляда производит впечатление человека целеустремленного, упрямого (как все спортсмены), уверенного в себе. Это подтверждает и его дальнейшая жизнь. По совету отца, Эдуарда Николаевича, Антон переезжает в Пермь с целью совершенствования своего спортивного мастерства. Он учится в гимназии имени С. Дягилева и тренируется в секции самбо Пермского государственного университета, где выросло немало мастеров международного уровня. Результаты не заставили себя ждать. В 16 лет становится мастером спорта. Он не уходит без медали с крупных соревнований. 2003 год – первенство России – 1 место, 2004 год – первенство России – 3 место, 2005 год – первенство Европы среди юношей – 2 место, 2006 год – первенство России среди юниоров – 3 место, 2007 год – первенство Европы среди юниоров – 1 место. Но этот год еще не закончен: в октябре в Сербии пройдет первенство мира, а Антон Клинов – кандидат номер один от сборной России на эти соревнования.

Антон учится на географическом факультете Пермского госуниверситета. Хотя признается, что это очень тяжело, так как много времени отнимают поездки на различные учебно-тренировочные сборы и соревнования. Приходится проявлять характер во всем. Ведь иногда хочется присоединиться к своим ровесникам, которые отправляются на дискотеку или другие увеселительные мероприятия. Но поблажек себе делать нельзя и он идет к друзьям ... в спортзал.

Антону исполнилось двадцать лет. Он стал мастером спорта международного класса. Но самые важные победы у него еще впереди. Нужно получить высшее образование, стать заслуженным мастером спорта – достичь самой высокой вершины в самбо.

Антон занимается под руководством заслуженных тренеров России Петра Георгиевича Багдерина и Вячеслава Дмитриевича Зубкова. Немного о В.Д. Зубкове. Он приехал в 1985 году тренироваться в ПГУ из Ульяновска. Стал здесь мастером спорта международного класса, но травма помешала ему совершенствоваться и дальше. Он занялся бизнесом, стал не только тренировать, но и организовал вокруг себя всех любителей самбо Пермского края. Сейчас он вице-президент Всероссийской федерации самбо. Помогает материально ведущим самбистам ПГУ, а Клинову Антону он оплачивает обучение, обеспечивает его всем необходимым для полноценной подготовки к различным стартам. Ведь в современном спорте нужно не только желание спортсмена достичь высоких результатов, но и создать ему условия для выполнения поставленной цели.

А в секции самбо ПГУ, где особый микроклимат, где не дают «халтурить» на тренировках, идет непрерывная, скрупулезная работа по выращиванию победителей. И Антон Клинов один из них!

Вот такие непростые люди учатся бок о бок с нами в университете. Каждый человек – индивидуальность. На мой взгляд, в любом человеке можно найти что-то интересное, тем более, если его (человека) жизнь помимо учебы или работы сопряжена еще с чем-то: спортом, театром, музыкой и т.д.

Антону же желаем дальнейших успехов и продвижения в спорте, а также достижения тех целей, которые он ставит перед собой (несмотря на всю их амбициозность).

ДВА ФРАГМЕНТА

ФРАГМЕНТ ПЕРВЫЙ

Я стою в университетском коридоре, совершенно не зная, зачем я пришел сюда, после того как внимательно, можно сказать скрупулезно, изучил все приказы на доске объявлений. Я несколько раз прочитал приказ о зачислении на первый курс филфака, точно хотел навсегда запомнить фамилии избранников судьбы. Себя искать в этом приказе не мог, потому что катастрофически опоздал с подачей документов.

И сегодня я не смогу сказать, почему я оказался в университетском коридоре... Ранним утром я вступил на перрон Перми II. И теперь глаза мои слипались, позади была бессонная ночь, беготня от контролеров, которые выполняли свои обязанности, несмотря на День железнодорожника. Один прогон я, трясясь от страха, даже проехал на крыше, после чего дал себе клятву никогда не подвергать себя подобным испытаниям. Угольная пыль – электричек тогда еще не было – делала мое лицо мрачным и несчастным. Несколько дней назад я, по моде тех лет, постригся наголо. Если добавить ко всему перечисленному изрядно помятую старую спортивную куртку, то, сами понимаете, ассоциации я мог вызвать вполне определенные. Однако с документами у меня все было в порядке.

Но коридор жил своей собственной жизнью. Мимо стремительно пробегали озабоченные люди с папками, портфелями, просто бумагами; они скрывались за дверями с разными табличками, потом возникали снова и устремлялись в обратный путь. Вдруг коридор опустел: видимо, надвигался обеденный перерыв.

Человек возник передо мной внезапно. Я даже не понял, из каких дверей он вышел; кажется, на этих дверях было написано «бухгалтерия» – слово, которое к моей жизни не имело никакого отношения (в моем кармане мирно покоился последний червонец).

Не знаю, почему человек этот остановил свое внимание на мне. Мне показалось, что он никуда не спешит, интонация была доброжелательная, доверительная. Я рассказал, что опоздал с документами, объяснил, с ходу придумав, почему опоздал: направляли в военное училище, вот и остригли наголо, но не прошел комиссию, а всегда мечтал о филфаке. Здесь я достал из кармана изрядно измятую тетрадку: пишу короткие рассказы... Зачем я все это рассказывал незнакомцу? На что я надеялся? Разве чем-то мог он мне помочь?...

«Бухгалтер» (так я мысленно называл этого человека) слушал меня внимательно и серьезно. Свою козырную карту я приберег на конец разговора: «Понимаю, что сам виноват, опоздал, и приказ о зачислении уже видел»... «И моя серебряная медаль ничем уж не поможет», – грустно закончил я.

«Да, медалистов в этом году приняли изрядно», – произнес мой собеседник. «А как с общежитием?» – внезапно, уже другим, очень деловым тоном, спросил он. «Без общежития не смогу учиться», – его любопытство несколько удивило меня.

Тут «бухгалтер» стремительно открыл двери с надписью «канцелярия» и, обратившись к женщине за пишущей машинкой, сказал: «Будьте добры, этого молодого человека в приказ на филфак, с общежитием». Затем, попрощавшись, стремительно удалился.

На несколько минут я потерял дар речи... Мои документы уже лежали на столе, были в работе, когда ко мне вернулась способность говорить. «Это кто?» – еле шевелящимися губами, почти шепотом, спросил я. «Это же Букирев!» – громко, отчетливо, как для глухого, сказала женщина. Сказала таким тоном, что я понял: спрашивать, кто такой Букирев, сейчас просто нельзя.

Потом у кого-нибудь осторожно выведаю...

ФРАГМЕНТ ВТОРОЙ

В дымке воспоминаний – годы университетской юности. Если бы от меня зависел выбор жанра, это была бы поэма. Это было время открытий – мира, человека, профессии. Преподаватели (я говорю о лучших) не просто давали уникальные знания, блистая эрудицией, талантом, артистизмом, но и, что важно отметить, – на дворе-то начало пятидесятых! – проявляли подлинное мужество. Своей жизнью они ненавязчиво, но убедительно доказывали, что в той профессии-миссии, которую мы избрали, очень важным оказывается ее человеческое наполнение. Они прочерчивали параболу в наше будущее, они разрешали всмотреться в себя, общаясь со студентом как с равным, как с будущим коллегой. И только много лет спустя мы осознали, что наши наставники были еще и тем «наглядным пособием», которое позволило каждому из нас выстроить свою личность и найти себя в профессии.

Были в моей университетской жизни и мгновения зенита бытия. Актный зал университета. Идет концерт эстрадного коллектива. Я веду репортаж о жизни студентов, пародируя футбольного комментатора, ставшего легендой при жизни, Вадима Синявского. Дружный хохот, шквал аплодисментов – легкое крылышко славы коснулось моего чела. Может быть, в эти мгновения и родился во мне юморист.

У меня есть убеждение, что каждый филолог – графоман, важно только, чтобы он знал художественную цену своих опусов.

СПРАВКА

Бурдин Виктор Иванович (1933 – 2005). В 1956 г. закончил филологический факультет ПГУ. Работал в школе. После окончания аспирантуры при кафедре русской литературы ПГУ с 1966 г. преподавал в Пермском педагогическом университете. В 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию о творчестве Юрия Олеши. Сфера научных интересов – современная литература, сатирическая проза XX века. 24 года возглавлял кафедру новейшей русской литературы ПГПУ.

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЕРВЫЙ НА УРАЛЕ

Основан в 1916 году

Механико-математический факультет

Физический факультет

Биологический факультет

Химический факультет

Географический факультет

Геологический факультет

Экономический факультет

Историко-политологический факультет

Филологический факультет

Юридический факультет

Философско-социологический факультет

Факультет современных иностранных языков и литератур